

Эдибриет-429

часть 1

✓иктория Бородинова

Эдибриет-429

Часть 1

Страницка автора
<http://www.newday-vrn.narod.ru/>

2011
Оглавление:

1. Прибытие Эд-ИБР
2. Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд
3. отчет № Эдибриет-429 – 2. Свет 310120, марел третий.
Первое задание
4. отчет № Эдибриет-429 – 3. Свет 310120, марел четвертый.
Транспортировка секретных исследовательских блоков Эд-ИБР
5. отчет № Эдибриет-429 – 4. Свет 310120, марел девятый.
Штраф
6. отчет № Эдибриет-429 – 5. Свет 310121, марел триста девяносто девятый. Долгая и тяжелая служба на дополнительной энергетической станции
7. отчет № Эдибриет-429 – 6. Свет 310122, марел сто тридцать второй. Возвращение на ЭЭн-8631-Эд
8. отчет № Эдибриет-429 – 7. Свет 310122, марел сто шестьдесят шестой. Исследования в лабораториях среднего уровня
9. отчет № Эдибриет-429 – 8. Свет 310122, марел двести восемьдесят второй. Ожидание
10. отчет № Эдибриет-429 – 9. Свет 310122, марел триста пятый. Первая дальняя экспедиция
11. отчет № Эдибриет-429 – 10. Свет 310122, марел триста сорок четвертый. Эннолл-114
12. отчет № Эдибриет-429 – 11. Свет 310122, марел триста пятьдесят четвертый. Непредвиденное возвращение на ЭЭн-8631-Эд

Прибытие Эд-ИБР.

«...КдЭлун Минкд Ризадон тваа тЭЭдибр Даблэн гти Томиа бЭова, а джЭ гзЭэн Калитолэн риЭп...» - голос информатора активизировал меня.

Я открыла глаза. Все вокруг плыло. Я отвратительно себя чувствовала, тошнота подкатывала к горлу. В моих мышцах не было сил. Я ощущала колоссальную скорость. Скорость движения.

«...Исследователи! Вы прибываете на планету Эдибриет-429! Ваш экипаж из тридцати двух планетных исследователей был сознательно взращен на Первой Материнской Планете...» - громкие резкие звуки ранили мой слух.

Удушливое усыпляющее пространство, наконец, становилось свежее. Открылись вентиляционные форсунки, и мне стало легче. Головокружение почти прекратилось. Я поднялась и села. Кровь ударила в виски, и я скорчилась от резкой сильной боли. На своих запястьях я увидела выбитый красный номер двадцать девять.

«...для этой экспедиции. Вы биологические единицы! У вас нет прошлого, нет опыта какой-либо жизни! Но в каждом из вас заложены определенные, необходимые для выполнения заданий Вселенской Межгалактической Организации Миров навыки и знания...» - программа-осведомитель продолжала свой отчет.

Я огляделась вокруг. В довольно большом отсеке криволинейной плавной формы на рядах обтекаемых амнхромированных выступов лежали тела. Это был состав команды. Среди них видела и белокожих и темнокожих как я. Они тоже медленно и тяжело приходили в себя. Кто-то смотрел еще невидящим взглядом вверх, кто-то пытался падая привстать, кто-то еще лежал совсем без движения. Как и сказала система, было нас тридцать два. На всех была одинаковая облегающая черно-белая форма с крупной белой эмблемой Вселенской Межгалактической Организации Миров на спине. Множество нахлестов, технических карманов и застежек составляли сложный покрой. На рукавах и на икрах стояли датчики жизнедеятельности.

Подняла взгляд вверх и увидела, что серые стены отсека заканчиваются большим иллюминатором. За ним посреди

Вселенского мрака были звезды и планеты. Я знала, что меня зовут Дэмиел, другие расы прозвали нас просто – разумными.

«...Два блока с оборудованием, новым отсеком стационарной станции и капсулой с исследователями приближаются вместе с астероидным дождем к планете Эдибриет-429. Персонал станции пройдите к стене безопасности! Персонал станции пройдите к стене безопасности! Через час Эд-ИБР войдет в атмосферу...» - вертикальные огни плоских узких и длинных встроенных ламп тускло освещали наш отсек.

Многие уже встали. Координация еще не восстановилась после рождения и долгого полета, и я неровно шатаясь, шла к стене безопасности. Когда я заняла одну из впадин и моя спина полностью коснулась стены, с боковых узлов вырвались гибкие амортизирующие прозрачные щупальца и мгновенно обвили мое тело.

«...Исследователи! Вы прибываете на планету Эдибриет-429! Ваш экипаж из тридцати двух воинов...» - снова и снова повторяла программа оповещения, сокращая срок прибытия.

Почти весь состав исследовательского экипажа стоял у стены безопасности. Я смотрела в верхнее окно отсека. Началась сильная вибрация. Активизировались мощные поля компенсации скорости и атмосферных ударов. Рев, грохот и свист падения пугал и оглушал. Стены капсулы дрожали, но наши ремни хорошо смягчали частые толчки и удары. И вот я увидела атмосферу. Сначала мрак за иллюминатором стал светлеть, потом мы прорезали густые светлые облака, оставив их далеко позади. Наш отсек ярко осветило дневным светом звезд. Болезненные перегрузки от слишком быстрого снижения поработили тело. Я ощущала сильнейший удар. Несмотря на амортизирующие ремни, меня резко рвануло вверх. Упругие гибкие крепления растянулись, и я почувствовала пустоту и ничтожность своего тела. Небо в окне быстро темнело и отдалось. Мы погружались! Скорость Эд-ИБР быстро падала. Нас накрыла полная темнота. Я словно ослепнув, напряженно всматривалась во мрак, стремясь увидеть хоть что-нибудь. Темнота пугала меня ведь Эд-ИБР мог терпеть крушение! Но вроде бы все было в порядке. Лишь ненавистная система не умолкала, сообщая, что через полчаса мы достигнем

основной станции. Медленно включился свет. Щупальца ремней безопасности ослабли и втянулись в стену.

Мы медленно погружались. За иллюминатором видна только кромешная тьма. Команда вышла из своих посадочных мест - углублений в стене безопасности разговаривали и общались друг с другом. Я тоже вышла, но общаться у меня не было желания. Шли долгожданные минуты прибытия, тянулись, словно вечность и все не заканчивались.

Подняла голову, вслед за остальными. За иллюминатором отсека появилось удивительное зрелище. Со всех сторон доносились возгласы удивления и восхищения. Перед нами раскрылась новая Центральная Вселенная с ее бесчисленными галактиками, звездами и планетами.... На черном фоне мерцали, вспыхивали и затухали тысячи крохотных огней. В окне отсека жили миллионы незнакомых жизней. Они будто рождались, переливались яркими биолюминесцентными сине-голубыми огнями и, подарив нам это прекрасное зрелище, умирали.

«...Аварийная ситуация! Аварийная ситуация! Блоки исследовательского корабля отклонились от заданного Вселенской Межгалактической Организацией Миров программы курса. До прибытия осталось двадцать минут. Всем исследователям пройти в корпус высадки! Всем исследователям пройти в корпус высадки...» - громко предупреждала программа-осведомитель.

Я тяжело почти последняя отвела взгляд от прекрасного зрелища и вышла вместе с остальными из отсека. По узкому тоннелю, ориентируясь на мигающие указатели, мы прошли к эвакуационным капсулам. Каждая из них, вытянутая треугольная с уплощенными краями, была рассчитана на троих пассажиров. Когда мы зашли втроем в капсулу, прочные прозрачные люки медленно затворились. Аппарат с равномерным тихим шумом опоясал нас стальными зажимами, и через несколько минут нас выбросило наружу.

Через толстый сплав люка я хорошо видела все происходящее вокруг. Среди полной темноты наблюдала Эд-ИБР. Он был похож на колossalный кусок скальной породы, от нее его отличали только редкие, узкие и длинные иллюминаторы. В них и по скалистому корпусу нервно мерцали красные аварийные огни. Капсулы с

экипажем катапультировались одна за другой. Подсвеченные, они яркими пятнами плыли по мраку. Я видела очертания разумных, помещенных в них. Эвакуационные капсулы шли управляемые автопилотом. Нам лишь оставалось терпеливо ждать прибытия и всматриваться в темноту. Редкие затухающие искры жидкостных созданий сопровождали нас.

- Какие ваши имена? – спросила я устав от мрака.
- Я ДэРиинд! – ответил белокожий парень с русыми волосами.
- ЛЕрГиа-57... - негромко произнесла рыжая девушка.
- Дэмриел! – представилась я сама.

На вид им было лет двадцать пять. Скорее всего, столько же было и мне. Я еще не видела своего четкого неискаженного отражения.

- Не испытываете страх? – поинтересовалась я после недолгой паузы.
- Страх?
- Да.... Вокруг темнота, а все капсулы освещены, словно мишени или приманка! Мы же не знаем одни мы здесь или нет!
- Думаю, что наше руководство знает что делает... - поделился своим мнением ДэРиинд.
- Меня больше пугает то, что ждет нас дальше на станции... - подытожила ЛЕрГиа и весь остальной путь мы продолжили молча.

Двигатель капсулы монотонно гудел. Я смотрела на другие, движущиеся впереди и позади нас, аварийные капсулы и наслаждалась увиденным. Вдали показались прекрасные существа. Они не спеша парили в толщине жидкости, размахивая своими сияющими разноцветными биолюминесцентными крыльями. Некоторые особи сбились в группы и сопровождали нас так близко, что я могла рассмотреть во всех подробностях их прозрачные тела. Создания были крупными, больше нашей капсулы. Они извивались рядом, перебирали тысячами светящихся ресничек и отбрасывали на наши лица и форму красочные отблески. Глубокожидкостные существа выглядели безобидными, медленно обгоняли нас, рассекая своими тройными хвостами черное пространство. Я смотрела на них шокированными глазами и заметила удивленные лица

спутников. Провожая взглядом призрачных существ, увидела, что мы приближаемся к основной базе. Гигантская станция при нашем появлении осветилась сотнями освещенных иллюминаторов, разрезая лучами света окружающий мрак. В нее входили не меньше двух десятков блоков. По крайней мере, столько я смогла рассмотреть.

Наша капсула содрогнулась и резко остановилась, войдя в транспортный блок. Потом захваты машины перетягивали нас по стыковочным отсекам с разным давлением, пока уровень жидкости не упал до минимального. Люк транспортировочной капсулы открылся и мы вышли. Ноги в универсальной высокотехнологичной непромокаемой форме по щиколотки погрузились в жидкость. Остальной эвакуируемый экипаж прибывал, и вместительный отсек наполнился шумом переживаний от увиденного. Вся команда уже окончательно оправилась после тяжелого пробуждения и активно беседовала между собой. Казалось, только у меня и ЛЕрГиа было подавленное не хорошее состояние. Мы ждали, когда за нами придут.

«...Исследователи! Внимание! Исследователи! Внимание! Пройдите по указательным направляющим в главный отсек информации центрального корпуса! Исследователи! Внимание! Исследователи! Внимание! Пройдите по указательным...» - распорядилась та же система-информатор.

Все исследователи, улыбаясь и шутя, двинулись к выходу. Мы зашли в длинный узкий невероятно высокий тоннель. Стены его были разделены на горизонтальные сектора. Каждому сектору соответствовал свой от теплого к холодному оттенок и обозначал уровень основной станции. Это был аварийный тоннель. Лестницы из прозрачного устойчивого сплава спускались с самого верхнего уровня. Сквозь прозрачные дороги я видела весь отсек эвакуации. Окон здесь не было и яркие светящиеся надписи обозначающие расположение отсеков и типов помещений тускловато освещали нам линию движения. Мы остановились, всматриваясь в указатели, и потом стали подниматься на третий темно-оранжевый уровень. Я успела рассмотреть четырнадцать уровней. Сложный шлюз раскрылся, и мы прошли на третий уровень. Бесконечный невысокий тоннель уходил вдаль. По одну и другую стороны

отгорожены прозрачной перегородкой хранилища, блоки и аппараты. Сбоку вилась техническая дорожка с поднимающимися простыми посадочными местами. Мы рассаживались по двое и неспешно двигались вперед. Бесконечный коридор то был прямым, то сильно петлял. Наконец впереди сидения складывались и уходили в плоскость пола. Мы сошли с движимой дорожки и направились к следующей грузовой двери. Она по мере нашего приближения открылась, и перед нами предстал целый город...

В гигантском сером, обтекаемой неправильной формы блоке, казалось, помещалось все. Стены и свод были изрезаны криволинейными огромными иллюминаторами и черной сеткой несущих конструкций. Справа сверху виднелись прозрачные перегородки спальных капсул персонала, слева лаборатории. Внизу располагались сады с растениями разных планет для отдыха и приема пищи. В самом верху в противоположной стороне города-блока под самым сводом виднелся плавный округлый корпус главного отсека информации. По всему периметру города-блока тянулись входы и выходы, лестницы и выступы технических отсеков и помещений. Открытую площадку внизу среди садов украшала колоссальная движущаяся амнхромированная эмблема Вселенской Межгалактической Организации Миров. Выглядела она как два дублирующих скошенных четырехугольника с кодом Первой Материнской Планеты. Холодные искусственные равномерные лучи освещали все вокруг.

Было странным, что никого не было в таком колоссально большом блоке. Не видела я никого ни в технических коридорах, ни здесь за перегородками спальных корпусов и главного отсека информации. Впереди идущие стаи подниматься. Я растерялась, не зная как можно попасть в отсек информирования, но быстро все прояснилось. На плавающей панели остальные выбирали путь и из основания выступа, на котором мы находились, появлялись прозрачные ступени. Экипаж поднимался, и они перемещались по невидимому неощутимому разумными полю с пройденного пути на предстоящий. Я видела, как за огромными иллюминаторами города иногда проплывали светящиеся контуры уже знакомых нам мирных больших существ.

Мерцали вдали вспышки редких точек. Так почти без опоры мы преодолели большое расстояние и вступили на твердое основание. Шлюз отворился, и мы вошли в корпус главного отсека информации.

Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд.

Вокруг возвышенности, расположенной посреди вместительного помещения в пространстве плавали ряды лаконичных сидений. Отсек был рассчитан примерно на пятьсот совещающихся. Все мы сразу же принялись рассказываться. Когда сел последний разумный люк над возвышенностью раскрылся, и сверху выехало крупное прозрачное многоугольное хранилище. В его делениях стояли симбиотики. Их яркие корпуса были массивными, а искусственные черепа сильно вытянутыми и закругленными, три вертикальных продолговатых глаза умели захватывать любое даже самое малое движение на гигантском расстоянии. Они спали. Меня сразу же пронзила догадка о том, что мы единственный живой персонал на основной станции. По команде пробежал тихий шепот недоумения и недовольства.

Скоро роботы активизировались и вышли из своего хранилища. Симбиотики одинаково двигались по одной и той же программе:

« Приветствуем вас на очередном сборе на основной станции ЭЭн-8631-Эд. Вы – персонал станции. Ваши задачи и специальность – универсальные младшие исследователи. В ваших телаах закодирован доступ к отсекам, соответствующим вашему званию. Доступ в большинство блоков основной станции запрещен... - неспешно и скрипуче излагали роботы. - Мы собственность и надзоратели закона Вселенской Межгалактической Организации Миров. Вы обязана беспрекословно и незамедлительно исполнять приказы Аппарата Организации Миров».

Мы внимательно вслушивались в слова симбиотиков.

« Ваши задачи – добывать образцы местного примитивного животного мира, их исследование и классификация. Основная станция находится на пике хребта всепланетного океана, на глубине сорок три тысячи ридтов. Выход из станции без специального глубокожидкостного снаряжения приведет к мгновенной смерти», – сообщали роботы по кругу, умолкал один, продолжал другой.

Симбиотики – древняя надежная разработка на основе слияния роботов и энергопроводящих древних бактерий. Симбиотики обладали невероятно мощным мгновенно

самообучающимся интеллектом. В истории развития Вселенской Межгалактической Организации Миров все чаще применяли их на директивных постах. Они были чрезвычайно долговечными машинами и давно вытесняли смертных разумных. Когда-то в архаике роботы подчинялись нам, но сейчас мы уже жили в иной Центральной Вселенной.... Поэтому у нас были все причины недолюбливать бездушных симбиотиков.

«...Младшие универсальные исследователи! У вас есть два марела на адаптацию перед первым заданием», – роботы завершили информирование и сошли с платформы.

Проследовали мимо нас и устремились по новой программе. Экипаж лишь провожал их настороженными взглядами. Не успели скрыться первые, как на платформе посередине главного отсека информации спустилась другая партия симбиотиков. Они также разошлись по направлениям заданным Аппаратом Организации Миров. За ними последовали все новые и новые роботы. Потерявшая интерес к происходящему команда разбрелась по городу. А роботы продолжали пребывать и скоро наполнили жизнью весь центральный блок, являясь неотъемлемой его частью. Можно было сказать, что они – это сама исследовательская станция. Оторванные от блоков родных систем роботы нарушались, их программы останавливались и работали с перебоями, поэтому они никогда не покидали своих блоков без перепрограммирования Аппаратом Организации Миров. Яркие кислотно-желтые оболочки симбиотиков были отлично видны издалека на сером фоне блоков. Стало ясно, что основная станция ЭЭн-8631-Эд находилась в консервации до нашей посадки.

Мы заняли спальные корпуса. Их было достаточно много, явно не для тридцати двух разумных, симбиотики не спали, а значит, кто-то еще мог прибыть на станцию. Я, ДЭринд и ЛЕрГиа-57 расположились в смежных близких блоках. Мы с интересом изучали спальные места. Прозрачную стену в город-блок можно затемнить нажатием на плавающую панель, а можно задать программу и все стены индивидуальной капсулы превращались в живые движимые пейзажи, города на разных планетах Вселенской Межгалактической Организации Миров. Включив отражения, я впервые увидела не размытое и искривленное, а свое

четкое и пропорциональное отражение. Я была довольно высокого для девушки роста, почти в два ридта, с длинными ногами и руками с узкими кистями. Было видно даже сквозь форму - упругие крепкие мышцы тела обладают силой. Я сняла всю одежду. Номера на теле были не только на запястьях, но и на икрах, а на спине была выбита крупная красная, словно окровавленная эмблема Вселенской Межгалактической Организацией Миров. Скорее всего, эти знаки были предназначены для опознания без специального оборудования кусков тел погибших.... Мои темные длинные волосы были уложены в хитросплетенную сложную прическу. На темной коже, под строго очерченными густыми бровями блестели большие черные глаза. Овальное лицо, тонкий нос и полноватые губы...

Я включила на плавающей панели управления спальной капсулой блок для записей и написала первое оглавление: «отчет № Эдибриет-429 – 1. Свет 310120, марел первый. Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд». В отчете я описала все, что произошло со мной и другими исследователями этим марелом. Иными словами я стала вести личные записи. Когда глаза от напряжения совсем устали, я выбрала панораму Малой Вселенной и уснула под соответствующий легкий свежий аромат черной пустоты. Мой сон был беспокойным от увиденного за первый марел жизни. Симбиотики сменялись биолюминесцентными существами, грузовыми отсеками и складами, пока не активировался режим полезных снов. По моему мнению, это была одна из лучших разработок Вселенской Межгалактической Организации Миров, технология была уже генетически вживлена в сознание каждого исследования еще при рождении. В процессе сна отдыхая физически организм больше не терял драгоценные части марела. Каждый мог мгновенно мысленно выбрать разновидность своего сна. Режим полезных снов позволял просматривать сообщения Аппарата Организации Миров с различных планет, отдыхать, листая фильмы межгалактического архива, путешествовать, участвовать в межпланетных соревнованиях и войнах, познавать далекие миры с неведомыми существами и даже обучаться. Я быстро просмотрела последние новостные сообщения Вселенской Межгалактической Организации Миров о не

прекращающейся жестокой две тысячи световой войне на планете ЗолиЭЭ-367 между доригами и золиЭЭлами, о появившемся вирусе в капсулах взращивания на Первой Материнской Планете и отдала предпочтение обучающему курсу для универсальных младших исследователей. В нем среди виртуальных разумных знакомилась с оборудованием и его возможностями, на котором предстояло изучать создания этой планеты...

Наконец я открыла глаза. Отключила программу приятного сопровождения сна и вышла в город. Внизу я увидела своих новых знакомых, с которыми находилась в эвакуационной капсуле и поспешила к ним. Они прогуливались по техногенному парку, рассматривали и обсуждали изредка появляющихся парящих океанских существ. Я чувствовала, что между нами завязывается дружба. Они с радостью приняли меня в разговор. Вскоре к нам присоединились другие разумные, я познакомилась и с ними. В закрытой зоне столовой для нашего питания роботы-повары выращивали крупные растительные клетки митолайды – так они синтезировали специальную пищу, легко воспринимаемую любым организмом и довольно сносную на вкус. Эти клетки не являлись сложной биологической единицей, поэтому, поедая их, мы не совершаляем преступления против живых организмов. Все вместе мы расположились за весьма бесформенными, но удобными столиками в открытой среди деревьев столовой, приятно обедали, негромко подшучивали над симбиотиками и делились планами о том, кто чему хотел бы посвятить жизнь после экспедиции. Я узнала о своих новых друзьях, что темнокожий КоринДол хотел стать бойцом армии Вселенской Межгалактической Организации Миров, высокая черноволосая ИрииЛла благотворительным исследователем, коренастый весь в веснушках Латаис создающим деятелем и галактическим надсмотрщиком, а смуглая Серла-18 была склонна к творчеству и искусству. Так мы беззаботно провели два марела отдыха, отведенные нам роботами Аппарата Организации.

Первая часть записей

отчет № Эдибриет-429 – 2. Свет 310120, марел третий. Первое задание.

В главном отсеке информации симбиотики выдали инструкции по первому нашему заданию. По программе роботов нам предстояло выйти в открытый океан. Собрать образцы грунта и глубокожидкостных животных. Это погружение должно было стать пробным и тренировочным перед предстоящим настоящим важным заданием. Полученные образцы мы обязаны были исследовать и классифицировать, тем самым, восстановив исследовательские знания и способности, внедренные нам Вселенской Межгалактической Организацией Миров. По основному Главному Первому и важнейшему закону Аппарата Организации Миров нам было запрещено уничтожать и убивать представителей биологической жизни исследуемой планеты. В медицинском отсеке роботы ввели нам в организмы все предупредительные биотические растворы – так мы находились в безопасности, подвергаясь смертельной опасности исходящей от существ-убийц, которые могли проникнуть в наши тела, как в жидкости, так и в атмосфере Эдибриет-429. Затем мы приступили к тренировочному погружению.

В транспортном отсеке научно-исследовательского блока имелось все необходимое оборудование. В вертикальных ячейках лежали наши помощники – роботы-сборщики. Это была последняя модификация, у них новый немного уплощенный не симметричный корпус, напоминающий серые обкатанные морские камни. Мы снимали тяжелых помощников и грузили в глубокожидкостный планеровщик С-100-Етан. Надели поверх формы неуклюжие стесняющие движение светло-серые спусковые костюмы со снаряжением. На груди и спине каждого исследователя стояло число – так при аварии и отключении режима сообщения мы могли идентифицировать состав экипажа. В соответствии с выбитыми на наших тела красными цифрами мне достался номер двадцать девять, ЛЕрГиа семнадцатый, а ДЭРиинду первый. Теперь эти номера снаряжения были закреплены за нами до конца экспедиции.

Мы задали роботу-информатору блоку программу спуска и ухватились за поручни спуска по боковым крыльям планеровщика. Погружение началось. Отсеки через предназначенные для этого отверстия стали постепенно наполняться жидкостью. Даже сквозь специальное глубокожидкостное снаряжение я чувствовала холод, поглощающий мое тело. Контролирующие первое учебное задание симбиотики стояли за смотровым сплавом транспортного блока. Когда последний отсек наполнился жидкостью, открылись ряды шлюзов и планеровщик пришел в движение. По заданному курсу он должен ровно идти пока не достигнет посадочной точки. Я оглядывалась пытаясь увидеть ДэРинда и ЛЕрГиа, но вся команда выглядела в неповоротливой форме одинаково и только через узкие полосы сплава защитных шлемов я не могла рассмотреть их лица.

Включился свет планеровщика и прожекторы далеко прорезали бездонную тьму. Я крепко держалась за поручень. Планеровщик шел медленно, сопротивление океанской жидкости было слабым. Даже если бы один из нас сорвался, робот сразу бы прекратил движение. Вся исследовательская группа волновалась и хранила полное молчание. Лишь иногда я слышала через режим сообщения чье-то взволнованное и тяжелое дыхание. Система режима сообщения защитного костюма в случае аварии всегда до последней секунды функционирования посыпала импульсы о местонахождении и состоянии его обладателя другим участникам погружения. В лучах прожекторов мелькнуло испугав меня скопление больших молчаливых треххвостых летиенов. Именно так именовались те прекрасные светящиеся существа, сопровождавшие нас от Эд-ИБР к ЭЭн-8631-Эд. Они получили такое название в честь небесных летиенов на планете Дазигиум-б безобидных и миролюбивых животных, на которых они так были похожи. Редко встречались стайки мигающих огней маленьких созданий...

Мы опускались все ниже и ниже по отвесному краю глубокожидкостного скалистого хребта. Вскоре показалось дно. Оно выглядело пустынным и безжизненным. Планеровщик достиг заданной координаты и сел на грунт, подняв небольшие клубы осадка. Эхоимпульс ровно звучал,

следил за окружающей жидкостью и отпугивал хищников. Все отпустили поручни и стали снимать из грузового отделения роботов-сборщиков, взяли их с собой в погружение тридцать два, ровно по одному на каждого из экипажа. На наших глубокожидкостных костюмах вместе с синтезатором кислорода были предусмотрены слабомощные двигатели создающие течение жидкости и помогающие нам перемещаться в громоздком снаряжении.

На боковых панелях роботов проявилось управление. Помощников активировали. Нижняя часть корпусов раскрылась, и я увидела их удобные приспособления для поимки простых существ. Две крупные клешни, две мелкие, два сопла могли ловко ловить, всасывать живые образы. Слишком крупных животных сборщики не захватывали, а тонкими трубками брали пробы их ДНК. Восемь широких ног с тремя сочленениями идеальны для быстрого передвижения по зыбкому грунту и крупным отвесным камням. Энергоподушка на днище разрядами позволяла догнать ускользающую цель. Шесть разных подвижных точек слежения на каждом сборщике были их лучшим непревзойденным зрением. Внутри помощников располагались ячейки для проб и пойманых существ. По колени нам размером, роботы быстро разбрелись по дну. Нашей задачей был надзор за помощниками, сбор крупных образцов и слежение за всей операцией в целом. Сборщики быстро обнаружили, казалось в мертвом грунте и под камнями жизнь. Они быстро устремлялись за испуганными существами, смешно перебирая поэлметаллическими лапами. Потревоженные рыбы нервно включали свои защитные устрашающие биолюминесцентные приспособления, и серое мрачное дно сразу же ожило.

- Какие забавные роботы... - не удержавшись, произнес кто-то.

- Как же за ними всеми следить? - узнала я голос ЛЕрГиа.
- На планеровщике есть управление быстрой отмены задания и сбора в одной заданной точке! - напомнил мужской голос.

Мы сняли с планеровщика дополнительное оборудование – сетки, сразу же пристегнули их к поясу, зажимы, чтобы не нагибаясь переворачивать донные камни, родЭэнпушки –

для защиты в случае возникновения опасности, и начали выполнять учебное задание.

Большие и высокие, красочные и низкие кусты появились из серых образований. Замершие и ждущие лучшей поры животные дождались своего часа. Они сияли и питались, преобразив все вокруг интенсивными огнями. Яркие переливающиеся всеми оттенками существа – словно цветы распустили свои бутоны в стремлении поймать съедобные поднятые со дна частички – останки погибших животных. Эти нитевидные и сферические очаровательные создания качались из стороны в сторону и поймав желаемое сжимались уступая место другим. Роботы-помощники быстро собирали образцы. Некоторые из этих примитивных существ были мне знакомы. Я уверена – они уже есть в нашей базе, во вложенных нам знаниях.

Мимо ползли бесформенные сгусткоподобные аморфные создания. В их тела не было стержня, они были прозрачны, и я видела их внутренние органы – беловатые комки. Сквозь прозрачные панцири и броню других крупных существ я уже наблюдала более привычные органы. В них были примитивные стержни – каркасы тел, начинавшиеся от полупрозрачного черепа и заканчивающиеся в длинном хвосте. Видела как шевелились их глаза, артерии, кости, шло пищеварение. Их прозрачные панцири отливали теплым золотистым цветом. Я поймала одного из них, в лаборатории предстояло выяснить его происхождение и принадлежность к видам.

Повсюду я наблюдала новых незнакомых животных, подскакивающих на потоках роботов-сборщиков, команду с люминесцентными номерами на спинах, рассекающих толщу бездны парными лучами спусковых костюмов. Вдали словно звездное небо мерцали крохотные голубоватые огоньки. Появились наши старые знакомые - треххвостые летиены.

Возле защитного шлема пронеслась стайка пузырей, простых крохотных сверкающих синим светом существ – биооболочников. Я увлекшись рассматривала диковинных тварей и следя за своим роботом-сборщиком уже далеко ушла от команды. Свет из надплечников-проекторов хорошо освещал мне маршрут.

Большое, но не хищное четырехглазое создание – морское жало, так его называли за схожесть с жалящими летающими

убийцами из созвездия Зэрибат, напугало меня. Оно выскочило темное и невидимое из своего укрытия на свет. Его рот со всех сторон окруженный немалыми глазами тревожно открывался и закрывался. Привыкнув, он стал играть с лучами прожектора, зажигая биолюминесцентные огни и мерцая...

Я наполнила все сетки глубокожидкостными тварями, панцирными ползучими, камнями и большими растениями и вернулась к планеровщику. По режиму сообщения я узнала, что экспедиция завершилась. КоринДол задал команду сбора роботов-помощников. Они прекратили добычу и собрались у корпуса планеровщика. Мы клали сетки с образцами в специальные отсеки. После взятия проб и фиксирования семимерного образа мы должны были выпустить их на волю невредимыми. Отключали и складывали сборщиков в их ячейки. Планеровщик пришел в движение и скоро мы уже были на основной станции...

Просторная и удобная лаборатория в городе-блоке чрезвычайно обрадовала нас своей чистой красотой и профессиональным оборудованием. Вся команда тут же принялась изучать оснащение, читать плавающие панели-инструкции, разбираться с управлением. И вскоре мы полностью восстановили навыки исследователей, способности к изучению и анализу биологической жизни жидкостной среды, данные нам Вселенской Межгалактической Организацией Миров. Анализ пойманых нами океанских существ показал, что их химический и физический состав вполне соответствует данной биологической системе этой планеты. Даже в мельчайших каплях всепланетной жидкости существовали сотни тысяч, не видимых весьма слабому органу - глазу разумных, ядовитых и безобидных созданий. После анализа, семимерного фиксирования облика и занесения в классификатор жизни Эдибриет-429 несколько исследователей выпустили пойманные образцы на свободу в бесконечные океанские просторы.

Оставшуюся часть марела мы провели в парке и спальных корпусах. В мою комнату отдыха заглянули теперь уже хорошие друзья ДЭРиннд и ЛЕРГиа. За выезжающими из стены крохотной обеденной - столом и стульями и под панораму высокотехнологичного города на фоне пестрого в

неровных узорах и разводах лилового неба Первой Материнской Планете мы пили крдг и делились радостными впечатлениями от исследовательской работы и смешными ситуациями увиденными этим марелом. На следующий марел всем нам предстояло выполнить настоящее первое важное задание...

**отчет № Эдибриет-429 – 3. Свет 310120, марел
четвертый. Транспортировка секретных
исследовательских блоков Эд-ИБР.**

Шестеро симбиотиков в главном отсеке информации долго объясняли нам, как они считали все существование своей расы ненадежным и плохо обученным разумным суть следующего задания. Мы должны были доставить прибывшие с Эд-ИБР и отклонившиеся от стыковочного курса с ЭЭн-8631-Эд последней разработки современные научно-исследовательские блоки.

В транспортном отсеке стояли уже подготовленные роботами-погрузчиками четырехместные аппараты – талфабии. Хоть их двигатели и созданы по старой технологии, могли двигаться только в жидкости и скорость весьма не большая, не смотря на это, талфабии весьма маневренны для такого уровня аппаратов. Их новенькие черные корпуса с яркими кислотно-голубыми деталями, вставками и эмблемами Вселенской Межгалактической Организации Миров блестели, отражая лучи освещения. Талфабии были предназначены для очень продолжительных выходов за пределы основной станции, именно столько нам предстояло провести в открытой бесконечной жидкости. Половина команды вновь облачилась в защитные глубокожидкостные костюмы, остальные были пилотами. Задание предстояло быть довольно долгим. Кислородсинтезирующие устройства защитного снаряжения не выдержат столь продолжительного погружения. Мы намеревались приблизиться на аппаратах к Эд-ИБР и по биполярной связи активировать отстыковку и доставку новых исследовательских лабораторий. Затем следить за операцией транспортировки до полного ее завершения. Защитные костюмы нужны были нам на случай непредвиденной аварийной ситуации.

Шлюзы открылись, двигатели включены, по режиму сообщения пришло разрешение симбиотиков о начале операции и талфабии вырвались в океанские просторы. Наш аппарат плавно спускался и постепенно отдалялся от горного хребта и основной станции, пока свет иллюминаторов ЭЭн-8631-Эд полностью не исчез во тьме. После этого сразу же потерялось ощущение пространства и

движения. Я, ЛЕрГиа-57 и ДэРиинд всегда старались держаться вместе. Вот и сейчас все были в сбore. К нам в экипаж талфабии еще присоединился КоринДол.

- Не хорошее у меня предчувствие.... А у тебя, Дэмриел? - спросил, взявший в последний период привычку дружески подтрунивать надо мной, ДэРиинд.

- Нет у меня никакого предчувствия.... Ты бы лучше и дальше продолжал заигрывать с ЛЕрГиа, если не чем заняться! Или боишься, она не оценит твою привлекательность в этом глубокожидкостном облачении? - отшучивалась я в ответ, смущая его.

Я сняла шлем - сейчас в нем нет необходимости, а было совсем неудобно. Снял его и ДэРиинд.

- Как думаете не слишком ли большая станция для нас тридцати двух!? Кто-то еще прибудет? - ДэРиинд прервал молчание.

- Несомненно!! Если мы младшие универсальные исследователи, то должны быть и старшие.... Да и эти секретные блоки с лабораториями и оборудованием предназначены явно не для нас! - ответила я на волнующий всех вопрос.

- Да-а-а, ты права... Мне тоже кажется подозрительной столь огромная пустая основная станция... - КоринДол поддержал мои слова.

- Сколько свет до нас симбиотики ждали активации? - поинтересовалась ЛЕрГиа, сидящая за сложной панелью управления талфабии.

- Нам пока недоступны эти сведения. Может пару свет, может и больше, - ответил ДэРиинд украдкой наблюдавший за ЛЕрГиа.

За разговором часть марела прошла быстро и мы уже видели на плавающей панели управления координаты Эд-ИБР.

- Приближаемся, осторожнее! Всем приостановить ход талфабий... - пришло донесение по режиму сообщения.

- Кто будет активировать отстыковку? - спросили с одной из талфабий.

- Мы попробуем... - ответил КоринДол.

Он набрал коды активации и отправил на Эд-ИБР, но ответа его программы оповещения не последовало.

- Отстыковка не активируется! Что делать? – доложил он всему составу экипажа.

- Я попытаюсь! – ответил кто-то из исследователей.

Все нервно напряглись и ждали. Даже через расстояние и мглу глубин я чувствовала напряжение команды.

- Нет... у нас тоже не выходит... - наконец прозвучали долгожданные голоса.

- Попробуем в ручную! Нужно проникнуть на Эд-ИБР... - предложили с рядом расположившегося аппарата.

Через большие иллюминаторы я видела почти все зависшие на глубине талфабии. Видела как двое исследователей с соседнего транспортника вышли из корпуса и стали медленно приближаться к похожему на громоздкую глыбу Эд-ИБР. Они плыли к эвакуационному шлюзу и вскоре исчезли из вида. Только из их разговора между собой по режиму сообщения я слышала, как они тщетно пытаются открыть аварийные двери.

- Не хорошее у меня предчувствие, - повторил ДэРиинд, накаляя еще больше и без того сильное напряжение присутствующих.

- Мы не можем взломать защиту шлюзов... - прозвучали расстроенные голоса.

- Я помогу! Сейчас спущусь! – ДэРиинд вмешался в ситуацию.

- Я поддержу тебя! – решительно предложила я.

- Хорошо...

- Будьте осторожными! – пожелала нам удачи ЛЕрГиа.

Мы зашли в узкие двухместные промежуточные отсеки и открыли шлюзы. Тело сразу же обдало леденящим холодом. Мы включили двигатели, освещение защитных костюмов и стали продвигаться сквозь недра планетного океана на помощь. ДэРиинд пожалуй лучше всех разбирался в вакуумной и плазменной родЭэннике. Он немного покопался в защите, шлюзы быстро поддались и отворились. Прошли глубоко в технический отсек и пробудили программу оповещения. Она незамедлительно активировала отстыковку. Мы торопясь как можно быстрее покинуть пришедший в движение блок, бежали по узким ходам грузового блока. Шлюзы закрылись, и мы вчетвером еле успели выплыть из последнего отсека. Огромные двигатели исследовательских блоков, работающие на ариниуме

взревели так, что я даже через защитный костюм слышала их вибрацию.

ИрииЛа не смогла быстро включить двигатели, и под тяжестью защитного костюма и снаряжения ее потянуло вниз на острые невысокие глубинные скалы. Остальные не сразу это заметили и успели отплыть. Когда она попросила о помощи я тут же бросилась за ней в черную бездну. Видимо ИрииЛа от волнения тяжести и попыток выплыть из потока никак не могла внятно выговорить приказ включения двигателей. Все аппараты находились далеко за Эд-ИБР и не видели нас.

- Вы в порядке? – спросил ДэРиинд, успев отплыть на порядочное расстояние.

- Я справлюсь! Справлюсь... - уверила я его.

ИрииЛа уже почти достигла неровного каменистого дна. Я нагнала ее. Сквозь узкие полоски сплавов шлемов увидела ее испуганные глаза.

- Успокойся! ИрииЛа, слышишь? Все хорошо! Включай двигатели! – успокаивала я.

Услышала, как ее тревожное дыхание выравнивается. Вскоре она совсем успокоилась и двигатели ее глубокожидкостного костюма заработали. Мы решили идти к месту стоянки талфабий по дну. Пользуясь слабым попутным течением и мощностью двигателей, преодолевали провалы и перепрыгивали острые камни. В этот момент исследовательские блоки отделились от оставшегося отработанного корпуса Эд-ИБР и взяли курс на транспортировку к ЭЭн-8631-Эд. Было страшновато в этой безмолвной безжизненной океанской мгле...

Я не знаю, что заставило меня обернуться.... В темноте я увидела лишь светящиеся пунктирные линии и точки на черном колоссальном пятне. Это был словно монстр, сшитый из множества огромных лоскутов! Гигантское неведомое чудовищное создание нависло над нами! Я жутко испугалась! Испугалась так, что ноги меня больше не слушались и подкашивались. Я думала - упаду на камни и от ужаса охватившего, сковавшего мое тело не смогу даже ползти. ИрииЛа схватила меня за плечо и рванула в сторону, вместе мы прыгнули в небольшое ущелье.

- ЭхоГимпульс! ЭхоГимпульс!!! Запустите сейчас же!! – кричала я.

Сквозь небольшое пространство между скалистыми острыми выступами я видела, как отдалялись талфабии и блоки новых научных корпусов от Эд-ИБР. Только один аппарат оставался без движения. КоринДол, ЛЕрГиа и Дэриинд ждали нас.

Мы затаились, отключили прожекторы, но крупные люминесцентные номера на спусковых костюмах предательски выдавали нас. Во всех глубокожидкостных костюмах имелась функция голосовой активации проецирования на сетчатку глаза общих данных и визуального фиксирования режима сообщений других исследователей экипажа, это могло бы помочь лучше осознать затруднительную ситуацию, но сейчас я совсем забыла о ней.

- Эхоимпульс, эхоимпульс... - тихо продолжала шептать я.
- Его уже активировали! Что случилось?
- Здесь есть кто-то... какое-то огромное существо...
- Вы видите его? – спросил КоринДол.
- Нет, мы в укрытии...

Я успела произнести последнюю фразу, как поняла – мрак вокруг еще больше сгустился и заслонил Эд-ИБР. К нам в укрытие стало спускаться нечто. Мы словно закодированные, не отрываясь, смотрели на тускло светящееся пятно. Оно приближалось, и я рассмотрела на нем свой двадцать девятый номер глубокожидкостного снаряжения и узкую полоску света на защитном шлеме.

- Что это?! – ужаснувшись, закричала ИрииЛла.
- Я не знаю.... Эхоимпульс не действует... - лишь смогла я прошептать.

Мы боялись шелохнуться. Я вжалась спиной в скалы, а руками как могла прикрывала выдающие нас светящиеся цифры.

- Как вы? Что у вас происходит? – в этой темноте страха слова ЛЕрГиа оглушили меня.

С талфабии можно было наблюдать за происходящим с нами. Режим сообщения непрерывно вел звуковое и визуальное фиксирование, но в полном мраке этой бездны, без единого луча света им почти ничего не было видно.

- Тихо... я не знаю, видим нечто странное... - я наконец решилась негромко ответить.

- Датчики показывают присутствие крупного животного... - не унималась она.

- Не видим его, здесь что-то небольшое, странное и пугающее... - повторилась я.

Мерцающие пятна были уже близко и вдруг исчезли. Мы оказались в полной темноте. Свет, излучаемый номерами и сплавом шлема, был минимальным и не мог прорезать темноту.

- Кажется все стихло... надо пробираться к талфабие. Скоро закончится кислород, - предложила напарница.

- Хорошо, давай попробуем, - согласилась я.

Но выходить из убежища я совсем не хотела. ИрииЛла выбралась первой, протянула рука и помогла мне выбраться. Мы озирались вокруг, но среди невысоких глыб и скал ничего не обнаружили.

- Я вижу вас! - услышали мы взволнованный голос КоринДола.

- Сейчас мы вас подберем... - добавила ЛЕрГиа.

Рискнули - включили прожекторы и двигатели. Стали медленно подниматься вверх по направлению к талфабии. Остальные аппараты и блоки станции давно исчезли из нашего поля зрения. Чувство страха не покидало меня. Вдруг я почувствовала движение сильного потока. Успев оглянуться, увидела мерцающие контуры глубокожидкостного монстра!! Он подкараулил нас! Или потерял из вида, а сейчас снова обнаружил! Я видела, как открылась его огромная пасть. Двигатели снаряжения только подталкивали нас в его ненасытную необъятную глотку. Мы теряли драгоценные мгновения, в панике пытаясь отключить двигатели, прожекторы и беспомощно бились в густой жидкости. Я снова увидела люминесцентные цифры и узкую полосу чужого защитного шлема. Только теперь это был двадцать третий номер ИрииЛлы! Это ловкая приспособляющаяся видоизменяющаяся приманка в глубине его пасти! Чудовищный монстр обманывал свою потенциальную добычу, копируя и имитируя ее сородичей!

Гигантские челюсти огромной сплющенной в бесформенных наростах головы пронеслись совсем рядом с нами. Потоками, вызванными его исполинским мощным безногим телом, меня отбросило в сторону. Я беспомощно не в силах что-либо предпринять видела, как сильнейшим

взмахом длинного хвоста ИрииЛу отбросило на скалы. Удар был такой сильный, что ее спусковой костюм нарушился и разорвался. Жестокая неблагоприятная среда чужого океана моментально растерзала тело ИрииЛы на крохотные куски и ошметки. Я шокированная смотрела на случившееся и не знала, как поступить.... Я лишь надеялась, что ИрииЛа погибла мгновенно и не страдала...

Монстр быстро вернулся и жадно хватал облака крови. Я развернулась и пытаясь спастись включила двигатели на полную мощность. Талфабия с ЛЕрГиа, ДЭРииндом и КоринДолом была уже неподалеку. Они поразили монстра разрядом из больших родЭэнпушек и отогнали его не надолго. Этих мгновений света хватило чтобы ДЭРиинд помог мне быстрее забраться в аппарат и мы быстро ушли с места трагедии. Все мы глубоко потрясенные всю дорогу хранили молчание. На ЭЭн-8631-Эд по архиву фиксирования режима сообщения нам предстояло доказать симбиотикам Аппарата Организации Миров нашу невиновность в случившемся...

Когда мы приблизились к ЭЭн-8631-Эд, новые научные блоки уже пристыковались к блокам основной станции. Исследователи вручную завершали стыковку и наладку внешнего оборудования.

- Как у вас обстоят дела? Все хорошо? – спросил кто-то из них, обнаружив нашу приближающуюся талфабию.
- Лучше не спрашивайте... - с болью в словах выдавил из себя КоринДол.
- Что случилось?? – вскрикнул женский голос.
- Мы потеряли ИрииЛу... - нашла в себе силы объяснить ЛЕрГиа.
- Как это случилось!? Что же теперь будет? – вмешался один из исследователей в разговор.

Мы не стали больше ни чего говорить. Талфабия зашла в транспортный блок и мы вышли из аппарата в основную станцию.

«... Только что прибывшие младшие универсальные исследователи ЛЕрГиа-57, ДЭРиинд, КоринДол и Дэмриел! Пройдите в главный отсек информации! Только что прибывшие младшие универсальные исследователи...» докладывала программа оповещения.

- Симбиотики уже в курсе... - пояснил КоринДол и мы безропотно направились в отсек информации.

отчет № Эдибриет-429 – 4. Свет 310120, марел девятый. Штраф.

«Вы нарушили сразу два закона Аппарата Организации Миров!» – строжайше отчитывали нас трое роботов.

Мы покорно молчали, зная свою вину и не поднимая глаз.

«Оставили четырех исследователей без подстраховки в опасных глубинах и допустили гибель одного из исследователей экипажа разумных...» - продолжали они, уже изучив все архивы фиксирования режима сообщения.

Все мы стояли перед ними у центральной платформы отсека информации, не поднимая головы и не решаясь сесть.

« Каждая живая исследовательская единица – самая ценная собственность Вселенской Межгалактической Организации Миров. Каждый разумный может прослужить на станции не меньше трех сот свет. Каждый разумный - весьма дорогой в создании на Первой Материнской Планете универсальный солдат...» - монотонно продолжали они.

Я очень хотела возразить, доложить все обстоятельства, чувствовала, что и другие хотели бы возразить и разъяснить нашу непростую ситуацию. Но все четверо хранили абсолютную тишину, боясь вызвать гнев руководящих Ээн-8631-Эд симбиотиков и Аппарата Организации Миров.

«... В наказание за нарушение законов Аппарата Организации Миров через три марела вы будете переправлены на дополнительную станцию. Вы пробудете на дополнительной станции ровно столько, сколько посчитает нужным Аппарат Организации Миров!» - симбиотики завершили информирование и отключились.

Мы вышли главного отсека информации подавленные и расстроенные произошедшими последними событиями, не так представляли себе продвижение по исследовательской службе...

Все вчетвером спустились по плавающим ступеням в зеленые насаждения города-блока. Встречаемые нами исследователи сочувственно поглядывали на нас. Видимо наш разговор с симбиотиками и Аппаратом Организации Миров транслировался в поучительных целях по программе оповещения и слух с подробностями итога трагедии быстро

распространился среди команды. Мы увидели плачущую девушки исследователя, и подошли к ней.

- Я и ИрииЛла успели подружиться.... Это я должна была быть с ней рядом и спасти ее! – рыдала она.

Мы рассказали Лиго-302 все обстоятельства смерти ИрииЛлы и старались, как могли утешить ее. Она поняла, что эта трагедия – ужасающая случайность и ИрииЛле не возможно было помочь. Лиго-302 поверила нам и начала приходить в себя. Я, ДЭриинд, ЛЕрГиа и КоринДол закрылись в моей спальной капсуле, пили кродг, старались отвлечься от произошедшего несчастья, но было это нелегко...

Весь экипаж Эд-ИБР собрался на прощальные мгновения инсценированных похорон ИрииЛлы, долго говорили об ее преданности своей работе и другим исследователям, храбости и доброжелательном характере.... Потом в знак бессмертия выпустили в океан небольшое красивое биolumинесцентное существо названное ее именем...

Марел в тяготящем ожидании тянулся бесконечно. Мы переживали из-за чувства вины, от безызвестности, неопределенности и выпросили у безликого идентичного всем остальным симбиотика хоть какую-нибудь работу. Он поручил нам наружную чистку основной исследовательской станции. Мы в защитном снаряжении очищали налипшую грязь и наросшие, казалось намертво, плотные оболочки существ с корпусов многочисленных огромных иллюминаторов. Так прошли эти бесконечно долгие три марела...

В раннюю часть марела, когда остальные универсальные исследователи еще не проснулись, я скопировала свой отчет. Последний раз посмотрела на изумительный город-блок, мы направились в транспортный отсек, зашли в талфабию и покинули основную станцию Ээн-8631-Эд.

Программа оповещения по приказу симбиотиков и Аппарата Организации Миров задала координаты нашего пути и талфабия автоматически придерживалась их. Мы еще не оправились до конца от случившегося несчастья, и разговаривать никому не хотелось. Я не знала, как сложиться моя дальнейшая судьба, что будет с нами, чего дать от жизни и работы на дополнительной станции...

В период нашего пути ничего необычного не произошло. Повстречали лишь несколько раз одиноко странствующих молчаливых треххвостых летиенов. На панели управления талфабии высветилась команда приближения к дополнительной станции. Мы все четверо тут же приникли к иллюминатору в надежде рассмотреть хоть что-нибудь. Сначала был полный мрак, лишь мощные прожекторы освещали безжизненные мелкие крошки останков животных и погибших растений в изобилии плавающих в теле океана. Вскоре я разглядела пока еще тусклые огни станции. Она значительно более скромных размеров чем Ээн-8631-Эд. Но вот что меня поразило, чем ближе мы приближались, тем больше я удивлялась. Станция стояла на колоссально высоком и вместе с тем узком неровном скалистом пике. Это была не безжизненная скала, все ее камни покрывали различные цветные наросты растений и живых организмов. С конца пика гигантскими бурлящими клубами поднимался черный дым. Дополнительная станция казалась невзрачной с небольшими редкими иллюминаторами и красными техническими блоками с левой стороны.

«Осторожно! За пределами исследовательского аппарата опасная среда! Осторожно! Обнаружены вредные ядовитые выбросы и высокая тариила кипения!» - автоматически активировалась и предупредила система защиты талфабии.

- Что это за место?! – поразился КоринДол.

- Мне кажется это одна из точек выхода стержневого вещества из ядра планеты.... Место конечно опасное... не легко спать на жерле могучего глубокожидкостного вулкана, в любой момент могущего начать извержение! – пояснил ДэРиинд.

- Да, я тоже об этом знаю! По информации вложенной нам на Первой Материнской Планете Вселенской Межгалактической Организации Миров это отличные источники бесплатной самовосстанавливающейся энергии. На большинстве важных Аппарату Организации Миров планет стоят такие энергетические станции... - добавила ЛЕрГиа.

- А вот я об этом ничего не знаю! – КоринДол возразил.

- Вселенская Межгалактическая Организация Миров наделила нас разным уровнем и спецификой знаний... - объяснила я КоринДолу.

- А там на дополнительной станции кто-то есть? – возник вопрос у ДэРиинда

- Мне об этом ничего не известно... - закончила я разговор.

Талфабия зашла в транспортный отсек станции. Шлюзы затворились, и уровень жидкости быстро опустился.

«Симбиотики первого уровня доложили о прибытии на дополнительную энергетическую станцию Эринер-517 четырех младших универсальных исследователей. Сообщаю всем универсальным исследователям о необходимости немедленно посетить главный отсек информации Эринера-517. Чтобы попасть в главный отсек информации проследуйте по указателям!» - тут же уведомила нас программа оповещения.

- А что еще существуют и другие симбиотики? – услышала я негромкий удивленный возглас ДэРиинда.

Мы не торопясь, шли по мигающим указателям. Эта станция, конечно же, меньше Ээн-8631-Эд – тоннели, грузовые отсеки, технические помещения здесь были гораздо меньше, уже, темнее и ниже. Не обнаружили мы и великолепного, как на основной станции города-блока с прекрасным парком из растений с многих планет. Вместо него увидели только главный отсек информации и сразу же примыкающие к нему блок питания и около двадцати простых спальных ячеек. Мы зашли в отсек информации, думая, что снова увидим ненавистных симбиотиков, но там были только двое белокожих исследователей. Они представились Олдионом и Валкдом, неспешно ввели в курс происходящего.

Симбиотиков на энергетической станции, как они объяснили, не было. Сейчас здесь находились всего пятнадцать исследователей и нас четверо. Симбиотики управляли Эринер-517 через программу оповещения, также ими был назначен главным один из исследователей. Валкд отвел нас в незанятые спальные капсулы и дал срок привыкнуть к переменам. Завтра мы обязаны были приступить к службе на дополнительной энергетической станции. Мы все расстроенные последними тяжелыми событиями разбрелись по спальному корпусу, чтобы отдохнуть, успокоиться и набраться новых сил. Спальные ячейки тоже были гораздо скромнее, меньше и ниже. Не было функции панорам и перегородки из прозрачного

сплава. Я перенесла свои личные записи в плавающее управление новой спальной капсулы и через небольшой промежуток марела заснула. Не хотела этим марелом путешествовать с режимом полезных снов, но меня стали мучить кошмары – глубокожидкостные монстры один за другим пытались пожрать весь экипаж универсальных младших исследователей, и режим полезного управляемого сна активировался автоматически. Я просмотрела фильм-бЭЭго о последствиях не служебной связи представителей разных рас, затем выбрала виртуальное обучение секретам дальнего боя и пилотирования...

На следующий марел программа оповещения пробудила всех громким сообщением, выдала инструкции к заданию: «Исследователи внимание! Напоминаем, сейчас вам необходимо исправить неполадки в энергетическом блоке! Исследователи внимание! Напоминаем...»

Я быстро оделась, освежила лицо жидкостью и вышла из спальной капсулы. Все остальные исследователи уже собирались на небольшой площадке у главного отсека информации. Они с интересом поглядывали на нас новичков. Вероятно, слух о случившемся с нами произшествии распространился и здесь, но в их глазах не было ненависти. Мы прошли в столовую и роботы-повары накормили нас вкусным белну из клеток митолайд. Что-что, а еда здесь была лучше всего остального.

После приема пищи мы проследовали за другими исследователями команды Эринера-517. Долго шли по узким запутанным тоннелям станции, пока не пришли к энергетическому блоку. Здесь все исследователи облачились в специальное черное защитное снаряжение. Оно оказалось еще плотнее, чем глубокожидкостные костюмы на Ээн-8631-Эд. Мы спустились по длинной крутой резко уходящей в глубь дополнительной станции поэлметаллической лестнице. В руках несколько исследователей держали небольшие ящики с малыми роботами и аварийным оборудованием. Все прошли через сеть изолирующих преград и оказались в самом центре Эринера-517, в его главном энергетическом блоке.

Здесь колossalно высокий уровень тариилы, это ощущалось даже сквозь невероятно устойчивое к неблагоприятным внешним воздействиям снаряжение. Мне

стало жарко, форма Вселенской Межгалактической Организации Миров под защитой стала медленно пропитываться потом. Внутри энергетический отсек был самым высоким во всей дополнительной станции. Высота пика около двадцати пяти ридтов. Мы находились в самом центре гигантской пирамиды энергетического блока и выглядели крохотными и беспомощными по сравнению с ней. Нависающие стены под полупрозрачными листами сплава были покрыты рядами технических соединений и информационных хранилищ. Излучающие широкие полосы располагающиеся от основания стен до их схождения в одной далекой от нас точке приглушенно освещали блок. Под толщей прочных многоридтовых слоев сплавов неистово бурлила кипящая жидкость. Она, как было видно, поднималась из глубины под нашими ногами из самых недр жерла сильного и мощного глубинного вулкана. Через тысячи отверстий, немыслимой тариилы пар, скапливался в десяти белых огромных пирамидах-накопителях. Две из них были красного цвета.

По приказу главного на дополнительной станции Алэла-330 мы держались в стороне. Нашей целью было обучение, наблюдение и ознакомление с работой на энергетической станции. Я, ДэРиинд, КоринДол и ЛЕрГиа молча стояли на прозрачной толще сплавов над пропастью исполнинского смертоносного вулкана и наблюдали за действиями исследователей Эринера-517. Они разбились на группы. Одни прокладывали сквозь запутанные отверстия в сплавах длинные тросы, другие запускали по ним небольших восьминогих роботов-механиков, третьи настраивали неисправное плавающее управление энергетическим блоком.

Много частей марела ушло на исправление неполадок, но они отказывались от нашей помощи. Мы подходили к разным группам, внимательно наблюдали за их действиями, старались тщательно все запомнить. Красное стержневое вещество из ядра планеты постоянно бушевало в жерле вулкана, выбрасывая вверх под пласти сплавов клубы раскаленных потоков своей энергии.

Мне мимолетно удалось спросить одну из исследователей. От ЛодЛиллы-72 я узнала, что вся команда прибыла на дополнительную энергетическую станцию

одновременно и находится здесь уже пять свет. За этот промежуток на Эринере-517 случилось много аварий, работа на энергетической станции слишком опасна. На станции стоит амортизирующая система основания и мы поэтому не чувствуем множество постоянных естественных колебаний и аварийных толчков вулкана. Одна из сложных аварий закончилась смертью пятерых исследователей. Теперь я с грустью поняла, почему спальных ячеек было двадцать, а исследователей команды всего пятнадцать...

В итоге все работы были закончены, энергетические пирамиды исправлены, и мы отправились обратно на верхние уровни станции в главный отсек информации. Там Алэл-330 похвалил всех исследователей и нас за то, что мы отлично обучались и пытались самостоятельно помочь команде, проявили инициативу...

Я продиктовала последние слова и отключила плавающую панель.

отчет № Эдибриет-429 – 5. Свет 310121, марел триста девяносто девятый. Долгая и тяжелая служба на дополнительной энергетической станции.

Работа на Эринере-517 была достаточно скучной и однообразной. Марели шли так скоротечно, мы и не заметили, как прошел один свет. ЛЕрГиа, ДэРиинд, КоринДол и я уже отлично справлялись со своей службой, легко исправляли неполадки энергетического блока наравне с остальными исследователями команды. Мы делали успехи и стремились к лучшему. Вот почему я осмелив убедила Алэла-330 доложить о нашей отличной службе симбиотикам Ээн-8631-Эд и Аппарату Организации Миров. Но в возвращение на основную станцию нам было отказано.

- Как вы думаете, мы здесь до конца жизни застряли? – задала вопрос ЛЕрГиа за порцией кродга в один из марелей отдыха после тяжелой работы.
- Надеюсь, что нет! Мы будем и дальше упорно работать, воспользуемся каждой возможностью проявить себя и вернуться к нормальной жизни на Ээн-8631-Эд... - поделился своим мнением КоринДол.

Почти еще один свет прошел после первого запроса о снятии с нас штрафа. Сейчас предпоследний марел 310121 света. Мы еще раз отправили просьбу о снятии штрафа. Опять получили отказ, но Аппарат Организации Миров разрешил нам исследовать и классифицировать пробы еще неизученных созданий планеты Эдибриет-429.

На следующий марел симбиотики поручили нам, так как другие более опытные младшие универсальные исследователи были заняты очередным ремонтом, доставить на Ээн-8631-Эд заряженные энергетические накопители. Мы искренне обрадовались этой возможности снова побывать на основной станции.

В транспортный отсек роботы-погрузчики доставили накопители. Это были довольно крупные ридт на ридт ярко-синие ячеистые ящики. Они слегка мерцали, излучали тепло и подрагивали.

- Это не опасные штуки? – слегка обеспокоено спросил ДэРиинд у Алэла-330 по режиму сообщения.
- Как сказать... не то чтобы опасные, но и не совсем безопасные... - услышали мы «обнадеживающий» возглас.

- Ну, понятно! – ухмыльнулся в ответ Алэлу-330 ДэРиннд.

Мы во все глаза удивленно смотрели на накопители, поражаясь тому, сто с ними происходит.

- Хватит, что уставились? Вперед выполнять задание... - вывел нас из размышлений КоринДол.

Роботы-погрузчики неторопливо загрузили в талфабию накопители. Мы заняли свои места, и аппарат вышел из шлюзов в океан. Когда приблизились к основной станции все замерли в долгом ожидании, надеясь на удачу, и что на Эринер-517 никто больше не вернется. Но ожидания были напрасны. Симбиотики первого уровня не разрешили пропуск нас дальше транспортного отсека, не позволили посетить город-блок и поговорить с друзьями. Роботы выгрузили вибрирующие накопители и все разочарованные отправились обратно...

Мы работали в энергетическом блоке, а в свободный отдох брали в окружающей бездне исследуемой планеты образцы. На станции имелось ограниченное количество глубокожидкостных устойчивых к запредельно высоким показателям тариилы костюмов. Алэл-330 разрешил взять только пару. Поэтому набирать вручную пробы отправлялись поочередно двое из нас, другие всегда подстраховывали со станции. Выполнять эту работу нам было сложнее, чем остальным, оставшимся на Ээн-8631-Эд. Здесь не было удобных помощников роботов-сборщиков и огромной лучшей лаборатории с новейшим последних разработок исследовательским оборудованием. Когда мы изучили все живые организмы поблизости с дополнительной энергетической станцией, нам приходилось отправляться на талфабие на большие расстояния в поисках еще не изученных животных. В небольшой имеющейся на Эринере-517 лаборатории в медицинском корпусе мы обрабатывали пробы, анализировали их и заносили в общую с основной станцией классификацию. Мы работали с удвоенной нагрузкой, стараясь не забыть свои знания данные Вселенской Межгалактической Организации Миров, и совершенствовали универсальные исследовательские навыки.

«Внимание! Внимание! Авария пятого уровня! Внимание! Внимание! Авария пятого уровня! Распоряжение! Всем исследователям немедленно приступить к исправлению

неполадок! Внимание...» - подняла всех на ноги программа оповещения в начале очередного не предвещающего неудач марела.

Очень быстро вся команда собралась в главном отсеке информации. Алэл-330 подключился к архиву фиксирования программы оповещения и объявил всем о произошедшей поломке. В длинном высоком теле вулкана образовалось еще одно жерло. Через него стала уходить большая часть энергии. Нашей общей задачей было закрыть спонтанно образовавшийся проем специальным затвердевающим при высоком уровне тариилы веществом. Алэл-330 долго определялся с выбором команды. Половина исследователей должна была выйти на наружные работы, а другая подстраховывать из главного отсека информации дополнительной станции. Мы попали во вторую половину команды, но после продолжительных уговоров Алэл-330 разрешил нам отправиться на опасное задание вместе с опытными исследователями. Выполнять его предстояло почти вручную. Хорошего оборудования для таких аварий на Эринере-517 не имелось. Нашиими помощниками будут лишь умеющие дрейфовать на жидкостных потоках роботы-рабочие и частично автоматизированные нагнетатели. Все и так много сил потеряли в выяснение ситуации и составлении дальнейших действий. Мы спешно надевали устойчивые тарииле глубокожидкостные серые костюмы. Нам четверым достались чужие номера погибших исследователей, не соответствующие цифрам выбитым на наших запястьях и икрах, с шестнадцатого по девятнадцатый.

Скоро мы уже включили двигатели, прожекторы снаряжения, выплыли из транспортных шлюзов и направились к аварийному участку вулкана, сложная и опасная операция началась. Роботы-рабочие следовали за нами, транспортируя шесть нагнетателей внушительного размера. Медленно обогнув скалистые выступы, я увидела недавно образовавшееся второе жерло. Оно располагалось на большом удалении от пика вулкана, как объявил режим сообщения через расстояние в двадцать один ридт. Раскаленное красно-оранжевое стержневое вещество ядра Эдибриет-429 вытекало из широкого в восемь ридтов несимметричного проема. Оно стекало по гористому телу вулкана далеко в бездну, убивая давно прижившуюся здесь

растительность, существ на своем пути и поднимая огромные клубы сероватой запредельной тариилы мутной жидкости. Кипящая жидкость в отдалении смешивалась с ледяной, оставляя нечеткие разводы.

- Какие наши дальнейшие действия? - Олдион послал запрос в главный отсек информации.

- Подходите ближе! Займите оговоренные позиционные точки! Подготовьте оборудование и одновременно с шести позиций начините заливать пробоину в скале... - услышали все ответ с энергетической станции.

Мы в соответствии с полученными инструкциями стали занимать распределенные места, по два номера на каждое. Удержать позицию оказалось сложной задачей. Кипящие и бурлящие клубы вещества относили исследователей в сторону. Серые плотные сгустки закрывали обзор. Роботы доставили в назначенные координаты оборудование. Мы высвободили направляющие нагнетателей и по команде синхронно активировали их. Направляющие тут же пришли в движение и стали извергать быстро твердеющее густое вещество. Оно, соприкасаясь с раскаленной жидкостью вулкана, выделяло черный дым, полностью перекрывая и без того плохой обзор. Безопасность режима сообщения зашкаливала, предупреждая о невероятно смертельных выбросах в окружающей толще жидкости. Я и КоринДол с трудом сдерживали сильно бьющиеся и выбивающиеся из рук направляющие. Постепенно аварийный проем в скале стал сужаться и обрасти затвердевшими бурыми комами, слоями и напльвами ремонтного вещества. Обзор медленно прояснялся, и нам стало легче работать. Поток извергающейся из второго жерла становился все меньше и вскоре мы полностью закрыли аварийную пробоину вулкана.

- Да-а!! У нас все получилось!! Отлично исполненная работа!! - слышала я обрадованные голоса рядом находящихся исследователей и удаленной подстраховывающей команды.

Мы укрепили еще одним дополнительным слоем отремонтированное жерло и принялись собирать оборудование.

- Пора возвращаться на станцию.... Перекусить сладким белну и отдохнуть... - весело приговаривал Валкд.

- Что это? Слышите?? – прервал его довольные слова кто-то из исследователей.

Все насторожились. Я ничего не слышала. Режим сообщения молчал.

- Что у вас случилось? – спросила подстраховывающая команда, не видя ни чего подозрительного по визуальному фиксированию.

Я лихорадочно оглядывалась вокруг, пытаясь понять причину тревоги исследователя. За областью освещенной продолжительными лучами наших мощных прожекторов была полная темнота, лишь редкие мелкие организмы, перебирающиеся по камням с места на место, попадали в световые проблески. Высоко вдали я видела скучные огни энергетической станции тонущей в кипящих клубах выбросов вулкана.

- Смотрите, смотрите! Там!! – номер двенадцать показывал рукой вверх, ему от шока не хватало слов.

Все исследователи подняли взгляды в указанном направлении. Через узкий сплав я сначала не могла ничего разглядеть, но потом увидела тонкую струю сочащегося огненного стержневого вещества вулкана. Я ощутила слабые колебания жидкости.

- Теперь опять задевывать... Долго я еще не увижу свой белну? – посетовал Валкд.

Колебания резко усилились и с вершины посыпались мелкие камни. Мы растерялись, не зная, что предпринять.

- Яростный Арин! У нас непредвиденная ситуация! Вулкан открывает новое жерло! Что делать? – остальные слова исследователя потонули в создавшейся панике.

Из-за раздавшегося грохота и падающих камней я потеряла ориентацию в пространстве. Раскаленные смертельно опасные прожигающие защиту яркие красные сгустки, словно огненный дождь планеты л-т-Каръемолэ-963, стремительно проносились вокруг. Огромный падающий камень задел меня, выбив правое плечо, рука сразу же онемела. Я растерялась, не зная отплыть или спрятаться под большим выступом скалы вулкана, и теряла драгоценные жизненно важные мгновения. Решила отплывать, быстро голосовой командой включила на полную мощность двигатели, и меня потянуло во мрак, прочь от этого смертоносного глубокожидкостного вулкана. Огненные

капли еще попадали на мое снаряжение, как могла смахивала и сбивала их, что бы они не успели прожечь защиту.

Когда я миновала опасность, обернулась и оценила масштаб аварии издалека, то решила вернуться, рискуя своей жизнью, помочь попавшим в беду исследователям. Я видела, как третий номер попал под обвал и, скорее всего, потеряв сознание, беспомощный и обездвиженный падал в безмолвные бесконечные глубины. Я сразу же устремилась к нему на помощь. Мимо пролетали крупные и небольшие камни, осколки поврежденных и разбитых роботов-рабочих и аварийного оборудования. Только по счастливой случайности ни один обломок не задел меня. Я с трудом нагнала умирающего исследователя и схватила за ногу, быстро перевернула, подхватила за снаряжение и потянула в сторону. Мельком заметила, как ДэРиинд тоже пытается спасти попавших в ловушку под уступом двух исследователей. КоринДол и ЛЕрГиа тащили уцелевших роботов с оборудованием. Остальные исследователи тяжело уворачиваясь от все продолжавших падать глыб и струящихся кипящих красных ручьев выбирались на безопасное расстояние. Режим сообщения разрывался от тревожных возгласов из главного отсека информации. Но объяснять подробности случившегося и придерживаться их инструкциям - ни у кого не было такой возможности. Раздавался гул и грохот разбушевавшегося, вырвавшегося из-под контроля вулкана. Оглушали страшные крики погибающих разумных...

Я передала не подающий признаков жизни третий номер сумевшей спастись группе исследователей и поспешила на помощь ДэРиинду. По пути я ухватила крупный плоский поэлметаллический обломок и прикрываясь им от опасных сыпящихся сверху осадков проплыла под уступ под которым прятались исследователи. Мы быстро и срываю голоса спорили как нам невредимыми покинуть эту ловушку. Остановились на том что ДэРиинд и двое номеров выплынут в удобный момент и закрываясь фрагментом конструкции робота-рабочего отплывут на безопасное расстояние. Потом ДэРиинд вернется за мной.

Из-за сильно нависающего уступа мы не видели, что происходит наверху, лишь на уровне глаз проносились

камни и смертоносные сгустки. Исследователи команды, спасшиеся и наблюдающее все происходящее с нами со стороны, подали сигнал, когда наступит удобный момент. И хоть мы активировали их визуальное фиксирование режима сообщения и частично искаженно видели сложившуюся ситуацию, эта помощь не была лишней, они подбадривали нас своей уверенностью. ДэРиинд и двое исследователей ухитрившиеся строем поместиться под не очень большим обломком выскочили из укрытия и устремились сквозь опасный поток. Я видела как крупные и мелкие камни оставляя глубокие вмятины отскакивали от защищающего их осколка и еще работающего снаряжения.

Решила не подвергать больше опасности состав команды ради своей жизни и осторожно выглянула из-за уступа. Большой кусок чуть не разбил сплав, попав прямо в мой шлем. Придя в себя от головокружения, я выглянула снова. Убедилась, сверившись с визуальным фиксированием режима сообщения одного из исследователей, в отсутствии опасного потока и выскользнула из убежища. Двигатели ревели на полную мощность, я помогала себе руками и ногами, стараясь как можно быстрее преодолеть тяжелый участок пути. Резкая боль обожгла и шокировала, я потеряла ориентацию в пространстве, и двигатель направил меня не в ту сторону. Громкий болезненный крик вырвался из моего горла. Обернулась и увидела, что мое левое плечо и рука горят. В глазах все потемнело и окружение пошло пятнами. Исследователи бросились выручать меня из беды и вытянули наверх. Я то теряла сознание, то приходила в себя. Слова режима сообщения ужасным гулом отдавались в ушах. Казалось боль доиться бесконечно...

Я пришла в себя только в капсуле медицинского корпуса. Приподнялась и села на кровати. Плечо и рука еще побаливали, но вроде бы были целы под медицинским прибором.

- Проснулась уже! – в дверях улыбаясь, стоял КоринДол.
- Да-а.... Что там случилось дальше?
- Потеряли троих исследователей, двух парней и одну девушку... - уже без радости рассказал он.
- Еще двое как и ты получили тяжелые травмы, один легко отделался, - продолжил после небольшой паузы.
- А со мной что? – поинтересовалась я.

- Тебе повезло! Просто невероятно повезло!
- Да не тяни, рассказывай,- шутливо пожаловалась я.
- На тебя попал большой сгусток раскаленного стержневого вещества. Оно прожгло защитный костюм и сильно повредило твою руку и плечо.... Но мы заменили пораженные участки тела биопроводящими бактериями. Вскоре они трансформируются в твои естественные, не отторгаемые организмом ткани. Останутся лишь тончайшие еле заметные шрамы.
- Это называется еле заметные? – я посмотрела на сплошной черный бугристый шрам на торчащих из-под медицинского прибора не двигающихся израненных пальцах.
- Нет, будет намного лучше... - КоринДол рассмеялся.
- А в чем мне повезло? – не переставала я, видимо еще после препаратов, шутить.
- В том, что огненная жидкость не успела расплавить верхние защитные секции. Ты бы погибла на месте, а так стержневое вещество и ядовитые выбросы успели разъесть ткани, а давление превратить кости руки и плеча в бесформенную однородную массу. Мы еле успели доставить тебя и других пострадавших живыми на станцию... - подробно объяснил он.
- Угу, - лишь радостно и довольно ухмыльнулась я.
- А что стало с третьим жерлом?
- Подстраховывавшая нас команда собрала последнее оставшееся целым, оборудование, снаряжение, роботов, вышла в океан... и они без проблем и быстро заделали эту злосчастную пробоину в вулкане. Других аварий пока еще не было... - не спешно рассказывал он.
- Отдыхай, набирайся сил! – пожелал КоринДол и направился к выходу.
- Постой! – остановила я его, - поговори с Алэлом-330, может нам разрешат вернуться на Ээн-8631-Эд...
- Хорошо, Дэмриел! – пообещал он и вышел.

Я еще недолго сидела на кровати и смотрела в противоположную стену капсулы с медицинскими датчиками и оборудованием. Перед глазами мелькали вспышками и обрывками подробности аварии, струи яркого смертоносного вещества планеты Эдибриет-429 и погибающие исследователи с люминесцентными номерами на спинах.... Потом я легла и надолго заснула.

Когда я проснулась, то увидела сидящую рядом ЛЕрГиа-57. Она улыбалась, и лицо ее сияло.

- Нас оправдали! Мы возвращаемся на основную станцию! Симбиотики и Аппарат Организации Миров учли все наши успехи, спасение исследователей и оборудования Эринера-517! – как беззаботный ребенок радовалась она.

Я от волнения не могла выговорить ни слова в ответ, а только улыбалась и тоже ликующе рассмеялась.

Через сорок марелей я окончательно поправилась, и меня освободили от обязательного пребывания в медицинском корпусе. Похороны троих погибших исследователей уже давно прошли, разговоры о случившейся трагедии на дополнительной энергетической станции затихли, и служба вернулась в свое привычное часто полуаварийное состояние. Все этот период мои преданные друзья терпеливо ждали моего выздоровления. Как они шутливо пояснили – штрафовались вместе и оправданы будем только вместе.

Мы долго прощались со своими новыми друзьями и приятелями на дополнительной энергетической станции. Обещали Алэлу-330, Валкду, ЛодЛилле-71 и Олдиону обязательно навестить их в свободный от исследовательской службы марел. Когда прощальный момент был закончен, мы в последний раз обменялись дружескими пожеланиями, напутствиями и шутливыми советами. Взошли на талфабию, на которой же и прибыли два с половиной света назад, и обнадеженные отправились обратно на огромную, по сравнению с энергетической основной станцией.

**отчет № Эдибриет-429 – 6. Свет 310122, марел сто
тридцать второй. Возвращение на ЭЭн-8631-Эд.**

Когда мы вошли в город-блок, то сразу же замерли удивленные и пораженные. В городе-блоке процветала жизнь! Дорожки и плавающие лестницы стали переполненными исследователями. И здесь были не только разумные и симбиотики! Серый и мрачный город-блок ожил и наполнился обитателями.

Группами ходили костяные четверорукие. Это были мощные воины Вселенской Межгалактической Организации Миров, их раса называется – зодглеры. Они обладают сильным жилистым, костянистым и громоздким, пятнистым с темно-зелеными, желтыми и грязноватыми пятнами, телом. На их верхнем плечевом поясе располагались основные руки, а из нижнего, плечевого пояса поменьше и гораздо уже, торчали дополнительные. Верхние руки предназначались для рукопашных схваток и смертельных захватов, вспомогательные были более ловкими и легко управлялись с любым оружием дальнего боя. Из их широких спин вдоль стержня тела прорастали длинные и короткие искривленные прочнейшие костяные и острые шипы, они еще больше затрудняли противникам ближнюю борьбу с зодглерами. На планете четвероруких Дазигиум-13 в скопление Дазигиума сложная тяжелая атмосфера, поэтому им были пересажены особые универсальные дыхательные органы, периодически они выходят из строя и тогда на шипы нижней половины лица зодглеры накалывают аварийные дыхательные маски. Женские особи этих прирожденных воинов слабо отличались от мужских, только немного более тонкие торсы и руки выдавали их. Зодглеры облачены в тяжелую бурую броню, прикрывающую жизненно важные органы и ровные бесшипные участки тела.

Среди потоков исследователей высились крупные в четыре наших роста симбиотики второго уровня. Они были точно такие же, как и первого уровня, только их кислотно-желтые корпуса намного превосходили всех обитателей основной станции. Но было этих роботов не так много, во всем городе-блоке я разглядела всего пятерых.

- Если такие огромные симбиотики второго уровня, то какие же тогда третьего?! – удивился за всех ДэРиинд.
- Смотрите! Универсальные средние и старшие исследователи! – раздался обрадованный возглас ЛЕрГиа.

Все стали всматриваться в указанном ею направлении, наконец, мы увидели всех исследователей команды основной станции своими глазами. Внизу в парковой зоне первыми я разглядела универсальных средних исследователей. Это были холоднокровные двуногие разумные – унррилы. Их абсолютно белая плотная полупрозрачная кожа просвечивала плазмо и эрилоносные сосуды и размытые поверхности внутренних тканей и органов, придавая тем самым им странный и болезненный вид. Их казалось ранимое тело защищено прочными наростами – панцирями-доспехами с замысловатыми сложными красными, различными для каждой особи, узорами. Унррилы облачались только в легкую форму – на них и так была прочнейшая естественная защита. Черепа холоднокровных разумных были узкими и вытянутыми, тоже покрытыми красными разводами, а черты лица невыразительными и безвольными. Их большие белые глаза закрываются четырьмя веками внутренними и внешними. Высокие и очень худые унррилы с белой, но жаркой планеты УнррилЭл при неблагоприятных условиях жизни могли покрываться защитной оболочкой и впадать в анабиоз на сотни свет, выживая последними из всех универсальных исследователей без станций и специального аварийного оборудования. Так же они были бесполыми существами и довольно быстро размножались раздвоением. На прародительской особи сначала образуется небольшой нарост, затем постепенно развивается вторая особь. Сначала она беспомощна и не разумна, но потом обретает сознание, дыхание, подвижность, речь и, наконец, полностью отделяется от прежнего унррила. Таких я сейчас не наблюдала, но вполне возможно, что за срок нашей экспедиции на основной станции численность их возрастет в несколько раз.

Универсальных старших исследователей было видно еще меньше, чем симбиотиков второго уровня. Они изредка мелькали в потоках занятых работой исследователей. Каэрмолы с двутелой планеты л-т-Карьемолэ-963 –

загадочные, самые противоестественные и необычные разумные создания всей изученной Центральной Вселенной. Их истинная оболочка представляла собой полувидимое поле – продолговатый в наш рост сгусток темной разумной энергии, они могли принимать разные формы и даже некоторые свойства и способности любых разумных и примитивных существ со схожими размерами. Отличить подлог без специального оборудования невозможно, поэтому универсальные старшие исследователи это превосходные разведчики и шпионы Вселенской Межгалактической Организации Миров. Лишь трое были в своем естественном обличии, может они копировали внешний вид других исследователей, и их на ЭЭн-8631-Эд было гораздо больше. Такая невероятная приспособляемость нужна была каэрмолам, что бы выжить на их родной суровой двутелой огненной с красной атмосферой планете. Они обладали навыками передвижения небольших объектов на расстоянии и способностью неотчетливо, смутно видеть будущее и замыслы других разумных созданий. У всех даже каэрмолов на телах присутствовали отличительные номера и эмблемы Вселенской Межгалактической Организации Миров. Если у зодгеров и холоднокровных двуногих это несмываемые и неизменяемые цифры, то каэрмолы были обязаны законом Аппарата Организации Миров воспроизводить свои порядочные номера в любом обличие, если исключительно они не были на важном секретном поручении.

Все эти сведения были заложены нам Аппаратом Организации Миров, так как со старшими и средними универсальными исследователями, а также симбиотиками и зодгерами нам предстояло долго работать на основной станции еще не совсем изученной планеты Эдибриет-429.

Насмотревшись на это активное подвижное столпотворение, мы направились в главный отсек информации. Мимо нас десятками мелькали незнакомые лица разумных. Встретили Латаиса и Серлу-18. Они приветственно помахали нам рукой с соседней спускающейся плавающей лестницы. За огромными иллюминаторами так же величественно скользили большие полупрозрачные треххвостые летиены. Здесь было все таким продуманным и грандиозным, мы давно отвыкли от

такой роскоши в тесных узких тоннелях и блоках дополнительной энергетической станции.

В главном отсеке информации симбиотики похвалили нас за храбрую отличную службу, сообщили – наши спальные капсулы остались незанятыми, объяснили – нас ожидает повышение и теперь нам предстоит работать со средними исследователями. Мы стали универсальными средними исследователями! Я, ЛЕРГИа, ДЭРИнд, КоринДол были просто ошеломлены и сражены услышанным!

Обрадованные, в превосходном настроении мы собирались в моей прежней спальной капсуле. Пили кропог, искренне радовались удачному исходу наших злоключений и грустили о погибших в страшной аварии исследователях, благодаря которой стало возможным наше возвращение на ЭН-8631-Эд...

Когда стало совсем поздно, мои гости разошлись. Я перенесла свой отчет из личного портативного вшитого под кожу правой руки информационного архива обратно в управлении плавающей панели, настроила оболочку спальной капсулы соответственно своим предпочтениям и подготовилась ко сну. Кто-то здесь все-таки ночевал, стояли чужие панорамы и музыка. Разделась и осмотрела левую руку и плечо. Как и говорил КоринДол, шрам стал менее заметным, но все равно остался хорошо видимым. Зажившая рана на темной коже, словно беспощадная злокачественная опухоль располнела сплошным еще более темным неровным пятном от пальцев до середины груди и спины. Если представить, что я могла остаться совсем без руки, то все было не так уж и плохо. Кости и мышцы двигались, несмотря на то что были регенерированы. Я вздохнула, мысленно активировала выдвижение кровати уставшая от непрерывного хоть и радостного волнения, быстро уснула. Режим полезных снов предложил спортивное соревнование между всеми разумными на основной станции, и я с удовольствием согласилась. Группа, в которую я входила, заняла последнюю победную шестую позицию...

Следующим марелом все универсальные средние исследователи и мы вчетвером, в том числе собрались в главном отсеке информации. Как ни странно симбиотики не присутствовали. Среди нас унррилов оказалось пятьдесят шесть, зодглеров – десять и нас разумных – пятеро, всего

семьдесят исследователей. Главный из универсальных средних исследователей унрил по имени Унраэн резким скрипящим голосом естественным для всех представителей этой расы рассказал присутствующим необходимые данные. Мы узнали, что универсальных младших исследователей прибыло на основную станцию еще сто двадцать два разумных, воинов-зодглеров семьсот семьдесят четыре. Сколько находилось на ЭЭн-8631-Эд каэрмолов и симбиотиков, было недоступной секретной информацией даже для унрилов. Он предупредил нас о запрете разглашения другим исследователям и обитателям основной станции обо всей нашей предстоящей работе, опытах и анализах в лабораториях. После совещания и осведомления с планом службы на ближайший свет и кратким знакомством со всеми универсальными средними исследователями мы прошли в блок, доступ в который нам был ранее запрещен.

В лабораторных корпусах среднего уровня было еще более высокотехнологичное и современное оборудование, чем в прежних предназначенных для младшего персонала. Высокие наклонные, плавных криволинейных форм серые стены центральной лаборатории были изрезаны длинными иллюминаторами. Сплошной излучающий свод давал ровный яркий равномерно распределенный белый свет. Оборудование с большими объемными текучими визуализаторами, роботы, автоматизирующие простые процессы и этапы изучения созданий, огромные темные контейнеры для заморозки и временного хранения образцов, анализаторы с узкими прозрачными колбами и накопители с жидкостью океана для транспортировки глубинных животных упорядоченно занимали колоссальное пространство отсека.

- Это, наверное, те самые два блока с оборудованием прибывшие с нами на Эд-ИБР! – поделилась с нами своей догадкой ЛЕрГиа.

Стало ясно, что здесь проводились не только анализ и классификация полученных образцов, но и синтезирование, усовершенствование отдельных видов существ. Для этих целей здесь было предусмотрено все необходимое оборудование. В центре главной лаборатории в эденогенных биотических капсулах находились естественные и видоизмененные образцы существ, взятых из океана

Эдибриет-429. Большинство этих животных я никогда не видела и не классифицировала за все пребывание на планете.

- Разве не противоречит основному Главному Первому и важнейшему закону Аппарата Организации Миров умерщвление, опыты и синтезирование биологических единиц на исследуемых планетах?! - пораженная увиденным, поинтересовалась я у главного среди средних исследователей Унраэна.

- Только по особому разрешению Аппарата Организации Миров, - получила я короткий ограниченный ответ от явно недовольного моей дерзостью унррила.

Вероятно, это были засекреченные даже от нас разработки. Я отошла от главного, не желая больше его раздражать.

- Слышал, что такое разрешение выдают, только если видам и жизни на планете угрожает вымирание или другая катастрофическая опасность... - еле слышно шепнул мне на ухо темнокожий исследователь, пятый из всех разумных входивших в команду универсальных средних исследователей.

Я внимательно посмотрела на него. Он был один, с унррилами и зодглерами общался мало и старался держаться поближе к нам таким же разумным.

- Я - НаланЭд-919.... Можешь звать меня просто - Налан. Сегодня прозвучало так много имен при ознакомлении со всей группой средних исследователей, что меня ты точно не запомнила! - уже громко и шутливо произнес он.

Я тоже представилась и назвала имена своих друзей. Почти все исследователи разбрелись по лаборатории. Унррилы определенно находились здесь не первый раз и привычно кропотливо приступили к выполнению своих обязанностей. Часть из них изучала и составляла архивы, другие погружали образцы в эденогенный раствор. ДэРиинд, КоринДол, ЛЕрГиа и все зодглеры рассматривали лабораторию и ее оснащение.

- От куда ты знаешь про особое разрешение? - тихо спросила я Налана при удобном моменте.

- Хоть и запрещено распространять информацию, а слух об этом уже давно просочился и ходит по станции... - так же негромко, но уверенно объяснил он.

- Я предпочитаю не создавать себе проблем с симбиотиками и Аппаратом Организации Миров.... Мы уже провели два с половиной света штрафа в изоляции на дополнительной энергетической станции, - отшучивалась я от его слов.
- Ты была на Эринере-517? – сильно удивился Налан.
- Да, мы все вчетвером были универсальными младшими исследователями на Эринере-517. Работа там не из легких!
- я невольно повысила голос.
- Случилась серьезная авария, несколько исследователей погибло.... С нас сняли штраф за спасение команды и оборудования... – стараясь не поднимать шум и никому не мешать, я рассказала подробности трагедии.

Налан внимательно слушал и понимающе качал головой. Кажется, я так быстро обрела еще одного друга. Потом мы тоже обошли оборудование, интересовались возможностями каждого аппарата, изучали управление. Налан как оказалось легко заводил новых друзей, и скоро уже подружился с ЛЕрГиа, КоринДолом и ДэРииндом. Так пошел этот девятьсот тридцать третий марел нашего пребывания на опасной планете Эдибриет-429...

отчет № Эдибриет-429 – 7. Свет 310122, марел сто шестьдесят шестой. Исследования в лабораториях среднего уровня.

Через несколько десятков марелей все новые универсальные средние исследователи и мы в том числе окончательно освоились со сложным оборудованием и кропотливо работали в лаборатории. Больше мы не выходили в опасные глубины за еще не изученными животными, образцы добывали младшие исследователи. Я как и все остальные разумные каждый марел рутинно анализировала и классифицировала существа планеты Эдибриет-429, их набралось уже не одна тысяча. Универсальные младшие исследователи в поисках новых созданий отправлялись на все дальние расстояния. Образцы часто повторялись и не исследованные теперь попадались реже.

Наконец, с большим опытом службы в лаборатории среднего уровня унррилы открыли нам доступ в закрытые ранее архивы. За каждым исследовательским отделом с большим текущим визуализатором и тремя роботами-анализаторами простых операций должны были работать двое.

ЛЕрГиа и ДЭриинд уже давно тайно встречались. Им приходилось скрываться, они всячески старались не вызывать подозрений у внимательно надзирающих за всем происходящим на основной станции симбиотиков. Создавать личные связи на службе, было запрещено Аппаратом Организации Миров. Все исследователи, как и симбиотики, и вся станция Ээн-8631-Эд являлись собственностью Вселенской Межгалактической Организации Миров. Мы были созданы для службы, а не для продолжения нашей расы.... ДЭриинд и ЛЕрГиа сильно рисковали и тщательно маскировали свои уже совсем не приятельские отношения. Но от близких друзей таких как я, КоринДол и Налан скрыть это было не возможно.

Унраэн разбил нас на исследовательские команды. Изначально все разумные были в паре с унррилами или зодглерами. Но мы настояли, что не следует разбивать нашу сложившуюся и хорошо сработавшуюся группу. Он тяжело, но согласился. Теперь ЛЕрГиа работала в паре с ДЭрииндром,

а моим напарником стал Налан. КоринДол был недоволен таким исходом, ему единственному из разумных предстояло служить с унррилом. Я знала, что он хотел проводить исследования вместе со мной. КоринДол был первым, кто поддержал меня после аварии на дополнительной станции и тяжелого ранения, и продолжал навещать чаще других. Он часто в конце марела заходил ко мне в спальню капсулу поговорить о работе и посмеяться над последними слухами. Я знала, что нравлюсь ему.

В архивах находилась информация о ветвях развития существ планеты, это были новые для нас сведения. Нам предстояло предстояло дополнять их, пополнять новыми данными, выявлять сходство ДН кислоты и определять стадию эволюции каждого существа. Объемный визуализатор воспроизводил, словно живых движущихся созданий. На сетчатку глаза проецировалась вся текстовая информация о существе. Мы с Наланом неспешно перебирали свою часть образцов. На этом оборудовании стояла редко встречающаяся функция – обмен мыслительными импульсами. Пользоваться таким преимуществом вне службы, было запрещено, так как приводило к конфликтам, ссорам и ненависти между любыми разумными существами. Хоть обмен и не отбирал слишком много сил и энергии у организма, после его долгого применения появлялась слабость и сильная апатия, но он был незаменим в процессах изучения и опытах. В лаборатории преобладала тишина, никто не мешал исследованиям каждой отдельной группы. Обмен мыслительными импульсами проходил только в поле оборудования, соседняя команда не могла слышать нас, а мы их.

- Похоже, что многие существа были исправлены и модернизированы, я вижу технологии Аппарат Организации Миров.... Что ты об этом думаешь, Налан? – спросила я, просмотрев сотни животных из архива.

- Думаю, не все исследователи это заметят... - удивился он.

- Я просмотрела слишком много обучающих курсов режима полезных снов по технологиям модернизации живых и растительных организмов....

- Большинство исследователей не обучаются самостоятельно, а предпочитают виртуальные развлечения и путешествия...
- Зачем они так сильно вмешиваются в существование планеты? – возмущение и растерянность душили меня.
- На ЭЭн-8631-Эд об этих экспериментах почти никто не знает, – пояснил Налан, продолжая пролистывать образцы.
- Что-то не так с Эдибриет-429, здесь в работе на основной станции не все чисто, на ЭЭн-8631-Эд проводится не только изучение существ, а цель Аппарата Организации Миров не одни лишь исследования.... – я рассказала Налану о своей догадке.
- Подозрительно выглядит такая большая численность воинов. Возможно, скоро здесь будет пересадочная база войск Аппарата Организации Миров... - добавил он.
- Разве проводятся исследования на планетах уже входящих во Вселенскую Межгалактическую Организацию Миров? Эдибриет-429 входит? – все удивлялась я.
- Это не доступные нам сведения.... Лучше не рассказывай ни кому о своих догадках, иначе нам придется до конца жизни служить в изоляции на дополнительных станциях, – полуслутя объяснил Налан.
- Хорошо, – закончила я наш опасный разговор.

В этот мэрэл мы больше не обменялись ни одним мысленным импульсом. Я молча разбирала классификацию существ, к своему еще большему удивлению обнаружила несколько видов с других планет, чуждых Эдибриет-429.

Я не понимала, что происходит на основной станции. Нас создали как универсальных исследователей, предназначенных для обнаружения и изучения жизни в новых обнаруженных мирах. Ведь уничтожение и синтезирование созданий на исследуемых планетах запрещено Главным Первым самым важным законом Аппарата Организации Миров.... Но здесь в лабораториях среднего уровня были сплошные нарушения, которые прикрывали надзирающие симбиотики. Что же происходило на Эдибриет-429? Какие цели преследовал Аппарат Организации Миров в океане этой планеты? Были ли они законными и открытыми? Для чего на самом деле мы доставлены на основную станцию, и какие события ожидали нас дальше? Эти тяжелые мысли не переставали одолевать

мой разум. Я видела как каждый марел небольшая группа одних и тех же унррилов, более опытных исследователей, отделялась от основной команды и уходила в другие закрытые корпуса блока лабораторий среднего уровня. Я тайно испытывала зависть к их возможностям, ведь они были ближе к тайне загадочной планеты Эдибриет-429.

Марел за марелом я пыталась найти полные архивы экспериментов над животными Эдибриет-429 или описание причин модернизации хотя бы одного создания, но все было тщетно. Вероятно, в главной лаборатории среднего уровня не хранились такие засекреченные данные...

Скоро подвернулся долгожданный удобный случай. Унраэн поручил нашей группе ответственное задание. Он видел наше усердие и успехи, знал, что мы набрались достаточно опыта службы в лабораториях среднего уровня и можем перейти на новый этап исследовательской работы. Нам предстояло впятером провести один из так интересующих меня в последние марели экспериментов.

Главный универсальный средний исследователь собрал нас и повел в лабораторные отсеки с ограниченным доступом. Мы прошли систему допуска по своим вшитым в запястья индивидуальным служебным данным. С этого марела наша работа будет проходить в этих отсеках.

Как ни странно опыты проходили не в огромной просторной наполненной лучшим оборудованием главной лаборатории, а в других совсем небольших помещениях, подальше от основной массы универсальных исследователей. Эденогенных биотических капсул здесь находилось огромное количество. В них располагались живые и умерщвленные создания. Сферические, купольные, клетиообразные, овальные с раковинами, панцирями и мягкотельные совсем бесформенные.... От эдилов, гроздьев яиц и личинок до полностью сформировавшихся особей. С присосками и многоногие, без щупалец, с зубами и шипами, прозрачные и биолюминесцентные, серые невзрачные и пестрые многоцветные.... По одной из стен стояли высокие различного размера биокамеры для взращивания существ. Я с грустью и горечью в душе рассматривала их, медленно переходя от одной капсулы к другой. Здесь были клатоины, пламенные фелодэры, мадилы, кристальные дириины, широкополостные овидэлы, долэлэ, илиловые бойцы,

микроскопические колонии валэрэв, синие огиры, холилоны-сгустки, семиглазые рибэли, ядовитые витуны и встреченные мною на Эдибриет-429 первыми - прекрасные треххвостые летиены. Многие виды из этих умерщвленных созданий обнаружила я за свой долгий срок службы на Эринере-517 и впервые занесла в классификатор...

Опыты над живыми образцами жизни исследуемой планеты для меня выглядели чудовищно преступными, так сильно противоречащими Главному Первому закону Аппарата Организации Миров. Эти тесные небольшие стерильные и белые помещения было переполнены модифицированными образцами, существами от одноклеточных и простейших до самых сложнейших – удивительных биохранилищ эволюции планеты. В объемных визуализаторах отображались схемы и последовательность опытов над каждого существа. Я всматривалась в них, но был слишком маленький срок чтобы запомнить последовать и понять состав.

Унраэн быстро показал нам лабораторное хранилище и проследовал в следующий отсек. Он был немного больше чем предыдущий и полностью оснащен устройствами и лабиринтами для испытания интеллекта, функций жизни, способностей примитивных и сложных животных. Подвижное оборудование, с постоянно движущимися колбами и переворачивающимися сферами-цитропами проводили автоматические исследования.

В соседних помещениях располагалось многократно увеличительное оснащение, ареллы для микро исследований, дероидные вертикальные и горизонтальные ряды с сосудами для ручного химического и физического анализа образцов. В отдельном отсеке хранились образцы различных растений. Их были сотни, ярких, полосатых, шаровидных, блеклых невыразительных, с невероятно большими и сложными скелетными образованиями, совсем странных и даже пугающих. Редко встречались роботы-лаборанты быстро и ловко ориентирующиеся в пространстве и оборудовании проводили стандартные несложные операции.

- Что же нам предстоит выполнять? Какие задачи? – не удержавшись я торопила события.

- Сначала вы должны привыкнуть к новому месту службы. Изучите инструкции к оборудованию и роботам, обязательно хорошо запомнить расположение всех разновидностей существ, эденогенных биотических капсул и биокамер. Вы будете помогать более опытным универсальным средним исследователям – унррилам....
  - Что ты еще хотела узнать, Дэмриел? – в его последних словах послышалась жесткость.
- Достаточно, Унраэн! – ответила я официально, не желая снова рассердить главного универсального среднего исследователя.

Мы разбрелись по отсекам, изучая оборудование и запоминая расположение лабораторных помещений. Для меня было слишком тяжело находиться в этих хранилищах смерти, но я старалась не выдавать своего состояния, отрешиться от тягостных мыслей и хорошо выполнять наши обязанности.

Через четыре марела Унраэн допустил нас всех в следующие закрытые лабораторные отсеки. В них мы шли уже вместе с той группой унррилов, которые раньше отделялись от остальных исследователей и уходили в другие закрытые корпуса лаборатории среднего уровня.

Миновали уже знакомые нам отсеки с ограниченным доступом и прошли в довольно крупное помещение. Здесь не было капсул с биотическим раствором. Я поняла, что это аналитическая лаборатория. В середине серого безжизненного пространства с высокими хаотично подсвеченными зеленоватыми цветовыми оттенками криволинейными сводами, из плоскости пола был выдавлен обтекаемый неправильной формы подъем с углублениями для сидения. Это был стол совещаний для одиннадцати исследователей. Унррилы привычно заняли свои места, мы немного растерялись и вскоре заняли оставшиеся сидения.

Давно служащие в этих лабораториях унррилы представились Унрамом, Унроктом-3, Унругом, Унрэодом, Унриззом и Унраувем-6803. Мы тоже вежливо представились. После недолгого знакомства и рассказа об общих данных и способностях каждого из новой исследовательской команды мы приступили к выполнению обязанностей.

Я сильно волновалась, пальцы рук мои нервно тревожно подрагивали. Ведь сейчас мы могли узнать, для чего проводятся на ЭЭн-8631-Эд такие жестокие эксперименты. Унраэн убедившись, что все в порядке и проходит правильно, оставил нас и удалился по руководящим проблемам.

Унррилы включили объемный текучий визуализатор. Активация прошла с задержкой. Я затаила дыхание, и каждая доля марела казалась мне вечностью. Центр белого стола стал невидимым. Наконец в большом участке пространства над и под прозрачной поверхностью стола проявились генетические ветви. Они поднимались с самого низа от пола, проходили уровень глаз и уходили высоко вверх.

- Функция обмена мыслительными импульсами... - пояснил свои действия один из унррилов.

Хоть рядом никого и не было, мы ни кому не мешали, обмен мыслительными импульсами существенно облегчал, ускорял работу, сохранял наши физические и моральные силы.

- Перед вами ДН кислота разновидности пламенных фелодэр
- существа планеты Эдибриет-429, - прозвучал первый мыслительный импульс.

- Покажите его внешний вид и поведение в естественной среде... - распорядился Унрам, самый активный и энергичный из всех присутствующих унррилов.

Сидящий справа от меня Унраув-6803 мысленно пролистал файлы. Генетические ветви ушли вверх и зависли высоко над нами. Перед глазами появилась движущаяся виртуальная копия пламенного фелодэра. Я узнала этот вид небольших кольцевых реснитчатых существ и непроизвольно закивала головой.

- Эта разновидность плохо адаптируется к жизни среди большого количества хищников. Вид пламенные фелодэры необходимо усовершенствовать! Предложения?

Услышанное ошеломило меня, и огорчило и обрадовало. Предстояло лично участвовать в так неприемлемых для меня опытах, но радовалась тому, что эти эксперименты, скорее всего не были преступными. Стало очевидно, что универсальные средние исследователи изучали и поддерживали созданий Эдибриет-429, хоть и ценой жизни

многих особей. Значит, Аппарат Организации Миров преследовал на Ээн-8631-Эд положительные цели. Я старалась не думать об этом - остальные исследователи команды могли легко услышать мои мысли. За многие марелы проведенные за исследовательским оборудованием, оснащенным функцией обмена мы с Наланом научились обманывать считыватель. Что бы твои мысли остались не слышимыми, при работе нужно было просто быстро принять все происходящее, не обдумывая. Тогда мыслительные импульсы проходили мгновенно и становились невидимыми для считывателя. Я и Налан отлично научились это делать и никому не рассказывали об этой хитрой уловке.

Унраув-6803 пролистал дальше, и мы увидели архивы фиксирования режима сообщения. И в лабораторных клетках и в естественной среде пламенные фелодэры быстро погибали в зубах и щупальцах хищников. Было тяжело всматриваться в жестокие для этих беззащитных созданий события.

- У них нет хорошего защитного механизма! - осмелилась и предположила я.

- При приближении опасности пламенные фелодэры теряют свой яркий брачный оранжево-красный окрас и становятся практически абсолютно прозрачными и невидимыми. Унраув-6803, посмотрим еще раз! - приказал Унрам.

Все еще раз посмотрели тяжелые семимерные архивы. При том я заметила, что некоторые хищники не видят фелодэр, защитный рефлекс отлично работает, многие же мгновенно обнаруживают притаившихся пламенных созданий и поедают их.

- Можно повторить только очень медленно! - попросила я начиная догадываться о причинах быстро происходящей гибели этих существ.

- Особи не успевают репродуцироваться, разновидность под серьезной угрозой полного вымирания, - добавил Унриз.

Архив прошел заново, но ничего странного или подозрительного мы не обнаружили. Образовалось эмоциональное напряжение, ДэРиинд и КоринДол, обеспокоенные посматривали на меня.

- Еще раз в элтолучах... - поддержал меня Налан.

И опять ничего...

- В дэнгалучах! – в последний раз попросила я, уже разочаровавшись в своих догадках.

В замедленном движении мы увидели, что когда мужская особь фелодэр меняла цвет в дэнгалучах мелькнула серия вспышек.

- Есть ли у нападающих на пламенных фелодэр хищников способность улавливать дэнгалучи? – Налан понял мое предположение.

- Мы не проводили такие исследования, – объяснил Унрам и поставил задачу быстрого анализа на дэнгалучи трех хищных животных.

Через некоторый промежуток марела унрилы получили результат.

- Да, есть такие способности... – озвучил полученную информацию Унрокт-3 сидящий на противоположной от меня стороне серого стола.

- Эти вспышки обнаруживают пламенных фелодэр для некоторых хищников, способных к дэнгазрению, – я рассказала всем присутствующим о своей гипотезе.

- От куда ты это знаешь? – удивилась ЛЕрГиа.

- Из виртуального путешествия режима полезных снов на планету из созвездия Зэрибат. Растения заселяющие всю седьмую планету созвездия и живущие в плотной туманной атмосфере ведут себя так же.... Только их вспышки имеют отпугивающую функцию, – ответила я ей.

- Разве так важны для планеты фелодэры, что бы поддерживать и совершенствовать их разновидность? – задал неожиданный вопрос КоринДол.

- Пламенные фелодэры уничтожают избыток налинов. Налины поедают лариловые заросли в огромных количествах, которые служат укрытием, превосходным жилищем для многих других видов растений и животных. Погибают пламенные фелодэры – погибают стони других разновидностей... – объяснил происходящее Унрам.

- Значит, нам необходимо всего на всего избавить этих существ от вспышек в дэнгалучах при переходе в защитное маскировочное состояние, – подвел итог ДэРиинд.

- Может нам стоит усовершенствовать их защитный механизм еще каким-нибудь приспособлением? – предложила я.

- Добавить шипы? – сказала ЛЕрГиа.

Унрам еще некоторый срок просматривал материалы архива фиксирования режима сообщения.

- Хорошо, я подтверждаю все предложения по пламенным фелодэрам, - наконец услышали мы.

Несколько марелей ушло у нас на генетическую и физическую моделизацию в аналитической лаборатории. Когда виртуальная визуализация нового тела пламенного фелодэра, его Дн кислоты и предполагаемого поведения были готовы, мы приступили к эксперименту. Перешли в небольшие закрытые отсеки лаборатории среднего уровня. Я, КоринДол и НаланЭд-919 под присмотром опытных унррилов, вшивали в генетический код защитные шипы. ДЭРИИНД и ЛЕРГИА исправляли нежелательные губительные вспышки маскировки существа.

Больше двадцати марелей мы проверяли ДН кислоту на формирование в клеточном уровне. Когда эти пробы прошли и первичное развитие утверждено, наша группа из одиннадцати исследователей универсальных средних исследователей приступила к взращиванию первой опытной особи.

Из марела в марел я наблюдала, как в эденогенной биотической капсуле проходит стадии развития образец под численностью ээ-с-2193, и испытывала чувство радости и гордости, словно забыв о своей сильной неприязни к любым экспериментам над живыми существами. Унрам и остальные старшие унррилы приняли решение создать и взрастить еще несколько, восемь или девять образцов.

Пламенные фелодэры быстро подрастали и вскоре превратились во взрослые особи. Во период испытаний в опытных лабиринтах образцы показали хорошие интеллектуальные способности для данной разновидности и отлично проявили свой защитный биологический механизм при возникновении опасности. Выживаемость составила девять против одного. Вся наша исследовательская группа была чрезвычайно довольна результатами работы, именно таких показателей мы и добивались. Унрам поблагодарил нас за инициативу и заинтересованность, окончательно принял нас пятерых как равных и больше не смотрел с подозрением и недоверием.

Теперь предстояли испытания нового живого организма пламенного фелодэра в естественных условиях. Это должны

выполнить универсальные младшие исследователи. Когда испытания прошли положительно, Унрам собрал нас в аналитической лаборатории.

Еще раз похвалил за успешно проведенную работу и рассказал о следующем задании: предстояло увеличить размеры особей и улучшить физические данные вида холилонов-сгустков. Он разрешил всем отдохнуть пару марелей. Мы разбрелись по лаборатории. ЛЕрГиа, ДЭриинд и КоринДол приводили в порядок свои рабочие места. Налан заносил в архив все подробности нашего первого совместного с унррилами опыта. Я осталась без внимания. Пока все были заняты неотложными проблемами, осторожно вышла из отсека и направилась к аналитической лаборатории. Унрам думая, что находится один, не стал закрывать пропускные шлюзы. Я с опаской, стараясь не стать замеченной, заглянула в отсек. Унрам сидел спиной к входу и не видел меня. Знала, что активирована функция обмена мыслительными импульсами, и я ничего не услышу. Но по фрагментам текущей визуализации и эмблеме Вселенской Межгалактической Организации Миров, зависшей высоко над столом совещаний, стало очевидно, что унррил передает Аппарату Организации Миров не доступные нам архивы. Мелькнула и модель пламенного фелодэра. По всей видимости, Унрам отправлял отчет о недавно проделанной работе.

Проявился силуэт траалда. Они являлись высшей расой в нашей Центральной Вселенной и пугающими созданиями. Длинная серая искривленная назад шея на грандиозно высоком в семь ридтов костистом теле с крупными соединительными наростами заканчивалась овальной немножко вытянутой головой. На ней отсутствовали, какие либо помогающие ориентироваться в окружающей среде как у разумных и других рас, органы. Их сплошной прочный ровный череп обтянут ровной гладкой кожей на лице и сильно морщинистой сзади. Речевой и питающий тело орган внушительным пятном расположился на грудной клетке. Черный с острыми кривыми, торчащими в разных направлениях длинными темными зазубринами и клыками. Представители этой высшей расы существовали в среднем пятьдесят тысяч свет, затем быстро старели и умирали. Продолжали они свой род редко и не каждый – появление

нового траалда становилось настоящим событием и праздником всего населения Вселенской Межгалактической Организации Миров. Имен у траалдов не было – все представители составляли один единый разумный организм. Они как и симбиотики третьего уровня возглавляли Аппарат Организации Миров.

Разнополые траалды выглядели абсолютно идентично. Отличительных знаков не носили, ходили полностью обнаженными, пользуясь своей высшей привилегией. Мало кто мог их различить, запоминая малейший шрам, выпавшую зазубрину или образование на теле, и то проявляющиеся лишь у некоторых представителей этой расы.

Невидящее и не слышащее лицо ужасало тех кто впервые сталкивался с траалдом. Общались они между собой и с другими расами биоинлейтелепатически, обладали внушением и подчинением на расстоянии, улавливали поля объектов даже через средства дальней связи. Скрыть от них свои замыслы было практически невозможно.

Я невольно отпрянула и быстро ушла, пока траалд не почувствовал меня. Мне стало известно что Унрам часто из аналитической лаборатории передавал исполнителю Аппарата Организации Миров с далекой Первой Материнской Планеты данные секретного уровня.

- Что с тобой, Дэмриел? – спросил Налан когда я вернулась.
- Ничего... – только это я смогла ответить.
- Ты выглядишь взволнованной! Где ты была? – настаивал он.
- Нет, пустяки. Я ходила в эденогенное хранилище, – я быстро нашла что ответить.
- Я заходил туда некоторую часть марела назад, но тебя не видел... – продолжал он накалять ситуацию.
- Разминулись...
- Ум-м, – недоверчиво отреагировал Налан и отвернулся.

Когда еще один служебный марел закончился, все разошлись по спальным капсулям. Я добавила новые события в личные записи и уже готовилась ко сну, как ко мне зашел Налан.

- Пришел поговорить с тобой о твоем уходе из лаборатории исследовательского оборудования... – он опять начал неприятный для меня разговор.

Я начала нервно и слишком быстро перебирать программы сопровождения приятного сна. Настороженно вслушивалась в каждое его слово. НаланЭд-919 являлся моим другом и между нами есть даже личная симпатия. Но я все равно оставалась насторожена. Он прибыл на ЭЭн-8631-Эд не вместе со всеми и слишком мало находился в нашей группе.... В случае информирования симбиотиков о подозрительных поступках я могла стать навсегда отстраненной от так важной для меня службы и отправленной на дополнительные станции или вовсе высланной с Эдибриет-429. Тогда бы я разделила участь всех отбракованных разумных – нас ждало деревдение. Так Аппарат Организации Миров поступал и с разумными, и с золиЭЭлами, и с унрилами, и с доригами, и с зодглерами, и с каэрмолами.... Со всем населением Вселенской Межгалактической Организации Миров, кто не относился к высшим расам правителей. Так было принято с древних свет, и поэтому в нашем обществе существовала строгая дисциплина и иерархия. Любое не повинование или плохая служба строго карались.

- Хочешь кродга? – спросила я пытаясь придать нашему общению непринужденное приятельское настроение.
- Да, можно, - ответил Налан.
Я налила себе и ему расслабляющего напитка.
- Так что ты хотел мне сказать?
- Мне кажется – тебя гложет... гложет что-то...
- Что?
- Не знаю. Ты мне скажи, - вытягивал он из меня признание.
- Зачем?
- Я мог бы помочь. Не хочу, чтобы попала в беду. Если попадешь – то не одна.
- Прекрати эти не обоснованные предположения и домыслы. Ни что меня не гложет... - изворачивалась я.
- Почему-то, Дэмриел, мне показалось другое. Ты замышляешь что-то...
- Что ты этим хочешь сказать?! – возмущение захлестнуло меня.
- Помню все наши обмены мыслями в лабораториях. Знаю, что ты категорически против вмешения универсальных средних исследователей и всей основной станции в

естественную жизнь на планете и для тебя неприемлемы опыты над живыми существами...

Молча слушала, не понимая, куда он хочет вывести наш разговор.

- Видел, как ты прокралась в аналитическую лабораторию. Что ты там видела?

Я не знала, что можно в такой ситуации ответить и судорожно собирались с мыслями.

- У меня есть допуск...

- Откуда??!! – возглас чуть не вырвался из моей груди.

Я лишь пожала плечами и промолчала. Но эмоции, удивление и даже радость бушевали внутри меня.

- Тебя это не заинтересовало? – спросил он после недолгой тишины.

- Нет, Налан.... Но если так хочешь, расскажи, - я показывала равнодушие.

- Нашел его на рабочем оборудовании Унрама. Он забыл его на некоторый срок, и я успел сделать копию!

Мне стало легче, один разумный сам поступающий против закона Аппарата Организации Миров, не мог выдать другого.

- Как ты смог сделать копию? – уже открыто радуясь и улыбаясь, спросила я.

- Ты же знаешь – не все допуски вшиты в наши красные номера на запястьях, есть и съемные переносные. Выглядят как узкие достаточно длинные пластины с геометрическими выступами. Есть и специальное оснащение,читывающее с них коды и личные данные допусков, - не торопясь, рассказывал он.

- Откуда у тебя такое оборудование? – искренне поразилась я.

- Оно не официальное, я сам собрал его из подходящих деталей и нэдда узлов. На основной станции существуют тайные схемы продаж. Можно купить запрещенное оборудование и снаряжение или обменять на равное по уровню...

Налан достал съемный допуск и передал его мне. Это узкая пластина черного цвета с семнадцатью небольшими яркого оранжевого цвета выступами с обеих сторон. Я покрутила ее в руках, рассматривая, и отдала обратно,

положив пластину на серую поверхность стола перед Наланом.

- Как все эти объекты оказались здесь?! Мы первыми прибыли на ЭЭн-8631-Эд два с половиной света назад и на основной станции никого не было! Все исследователи сразу же после рождения были отправлены на Эдибриет-429 и единственное, чем нас снабдил Аппарат Организации Миров это формой!! – мой голос от удивления звучал громче.

- Не официальное оборудование привозят с давно обитаемых дополнительных станций или делают самостоятельно из материалов извлеченных с вышедшего из строя оборудования, - объяснил все Налан.

- Это так опасно, такие исследователи сильно рисуют.... Как ты смог пронести считающее оснащение?

- Оно крохотное. У меня всегда с собой парочка интересных приспособлений, - на его темном лице проскользнула легкая ухмылка.

- Ты сказал, есть давно обжитые дополнительные станции?

- Да, Дэмриел, - подтвердил он.

- Насколько давно населяемые?

- Пока это не доступная информация. Знаю только что они прибыли на Эдибриет-429 раньше нас...

- Странно, Налан, я думала эту планету обнаружили совсем недавно...

- Так мне уже пора. Симбиотики скоро будут проверять состояние порядка на станции. До следующего марела! – попрощался Налан и направился к двери.

У выхода он стоял и молча ушел.

- У тебя все хорошо? – поинтересовался КоринДол.

- Да, все хорошо, - согласилась я.

- Он расстроил тебя? Угрожал? Я слышал обрывок вашего разговора в лаборатории... - чувствовалось, что он ревнует к нашему более частому и доверительному общению с Наланом.

- Нет, нет.... Все хорошо, - успокоила его я.

КоринДол не много помолчал, тоже попрощался и ушел. Когда я вернулась в спальню капсулу, то обнаружила, что Налан забыл переносной допуск на столике для распития кродга.

Взяла его и растерялась.... Собралась вернуть допуск Налану и остановилась.... Долго размышляла, как поступить.

Решила отдать пластину в начале следующего марела, в парке города-блока, где всегда собирались исследователи, если не были на службе. Приготовилась ко сну но не могла долго заснуть....

Я встала, быстро надела черную форму с эмблемой Вселенской Межгалактической Организации Миров и осторожно выскользнула из спальной капсулы. Спальный блок пребывал в состоянии полного отключения - все перегородки затемнены. Город-блок находился в полумраке - давно активировался режим сохранения энергии. Стояла полная тишина, только иногда в парке стрекотали ночные мозы - крохотные существа, привезенные с растениями планеты Лаамдиет-081-аат рождающиеся еще в семенах.

Зная почти все точки слежения, фиксирования программы оповещения и режима сообщения станции я старалась избегать их и осторожно обходить. В главном отсеке информации активизировалась энергия, но я уже успела проникнуть за пропускные шлюзы города-блока. Оглянулась. В городе-блоке было тихо и по-прежнему пусто. Скорее всего - симбиотики подпитывали свою энергию в главном отсеке информации. Обратный путь теперь был опасен, и я твердо решила непременно достичь своей цели.

Торопилась и тихо бежала, приглушая шаги, по техническим тоннелям по направлению к лабораториям среднего уровня. Этот путь я проходила вместе со всеми универсальными средними исследователями каждый марел и превосходно ориентировалась в разветвлениях и лабиринтах служебных технических тоннелей. Движение освещали только тонкие тусклые зеленоватые двойные полосы режима сохранения энергии. Я надеялась, что даже если буду зафиксирована слежением режима сообщения, то останусь почти неразличимой со стенами в таком полумраке. Преодолела участок, где расходились пути универсальных средних исследователей, и тенью проскользнула к пропускному шлюзу лабораторий с ограниченным закрытым допуском. Съемная пластина не активировала его, и мне пришлось воспользоваться своим номером. Шлюз раскрылся, и я быстро прошла внутрь, пытаясь ни чего не задеть в заставленной образцами и эденогенными биотическими капсулами лаборатории. Открыла следующий шлюз.

Проходила отсек за отсеком пока не достигла аналитической лаборатории. Вшитым кодом в личном красном номере на запястье она не открывалась.

Я глубоко вдохнула, настраиваясь и набираясь сил словно перед долгим бегом в тяжелых межрасовых соревнованиях. Занесла руку с пластиной к узкому вертикальному не меньше двух ридтов анализатору допуска... и к моей израненной чувствительной от сплошного шрама спине что-то прикоснулось! Так не ожидала ни чего подобного, что тело сильно дрогнуло, а с губ сорвался негромкий вскрик. Я мгновенно развернулась с искаженным от страха и ужаса лицом.

- Тихо, не кричи... - прошептал стоящий передо мной Налан.
- Что ты здесь делаешь?? Ты следил за мной??
- Да, я знал - ты обязательно попытаешься проникнуть сюда, - без радости ответил он.
- Ты забыл допуск! - шептала я.
- Специально намеренно его оставил...
- Но зачем ты это сделал?! - я недоумевала и злилась.
- Я же говорил - не хочу, чтобы ты попала в беду. У нас мало мгновений.... Давай закончим, то зачем ты сюда пришла... - Налан остудил мой пыл.
- Хорошо, - почти не слышно согласилась я и активировала допуск.

Шлюз раскрылись, и мы зашли в аналитическую лабораторию. Налан быстро включил архивы стола совещаний, и они развернулись высоко в пространстве. Как такие действия производили унрилы, мы наблюдали достаточное количество раз. У моего друга с собой был скромных размеров блок. Он открыл его достал совсем небольшой предмет. Аккуратно вскрыл платформу стены аналитической лаборатории.

- Что делаешь? - я заинтригованно шептала на ухо Налану.
- В стенах скрыто все техническое оборудование и коммуникации. Я взломаю защиту режима сообщения и системы оповещения. Скопирую архивы на свой информационный хранитель, позже их просмотрим...

От услышанного, накатившегося ощущения сильного страха я перестала чувствовать ноги и по телу пробежала сильная дрожь. Села на пол рядом с Наланом.

- Я не хотела так далеко заходить за законы Аппарата Организации Миров... - с грустью пошептала я.
- Наверное хотела большего! – у него еще были силы шутить удивлялась я.
- Совсем мало осталось.... Мы должны очень быстро покинуть лабораторию среднего уровня, - объяснил он.

Ловко закрыл стеновую платформу, собрал все переносное оборудование в свой блок и встал.

- Бежим, только тихо и быстро... - услышала я обрывок фразы, когда Налан подхватил меня под руку.

Мы побежали, я волновалась и непонимающе оглядывалась. Пропускные шлюзы пугающие мгновенно закрывались за нашими спинами.

- Проходи в свою спальню капсулу и ложись спать. Симбиотики скоро будут проверять состояние порядка на станции и в спальном корпусе... - успел предупредить он.

Когда вбежали, ворвались в город-блок, то резко замерли от неожиданности. На платформах стояли симбиотики! Среди нескольких энергопроводящих роботов первого уровня в полумраке высился гигантский ярко желтый силуэт симбиотика второго уровня...

- Они отключены, спят, быстро вперед! – догадался Налан.
- Скоро поговорим! – негромко сказал он, и мы расстались.

Я тихо прокрались в свою спальню капсулу. Скинула форму, отвернулась от затемненной прозрачной перегородки между капсулой и городом-блоком и притаилась лежа без движения в ожидании. Некоторый период марела ни чего не происходило, но потом я услышала равномерные шаги симбиотика с характерным еле различимым постукиванием поэлметаллических суставов по универсальному покрытию пола. Он проходил мимо, высматривая что-либо подозрительное, сверяясь с точками слежения и проверяя тем самым состояние порядка в городе-блоке. Он не заходил ни в одну из капсул. Симбиотики обладали вшитой функцией допуска. Он останавливался на одинаковые отрезки марела, прикладывая ладонь к крохотному визуализатору, встроенному на каждой спальной капсule, данные мгновенно поступали в его интеллект, и робот мыслительными импульсами видел, что происходит в каждой капсule и даже проверял сердцебиение и режим полезных

снов ее обладателя. Я ровно глубоко задышала, пытаясь успокоить слишком часто бьющееся сердце. Боялась этим выдать себя. И как ни странно это у меня получилось! Я быстро заснула, пока симбиотик еще не успел подойти к моей капсуле...

Программа оповещения пробудила всех исследователей. «Если нас не разбудили тревожным оповещением – значит, все прошло хорошо» - главное, о чем я подумала, когда проснулась.

Я надеялась, что Налан смог скрыть свое слишком активное сердцебиение и оставаться в не подозрения. Почти все исследователи посетили столовую и сразу же устремились на службу. Только мы впятером, четверо унррилов из нашей группы и несколько универсальных младших исследователей остались отдыхать в городе-блоке среди симбиотиков, зодглеров и редких каэрмолов. Наша группа собралась неподалеку от колосальной движущейся амнхромированной эмблемы Вселенской Межгалактической Организации Миров стоящей среди садов но свободном вместительном возвышении. Унррилы своим сообществом расположились в другой стороне парка.

- Слышали?? Прошлым марелом произошло нарушение или авария режима сообщения всей станции. Открылись все секретные лаборатории с ограниченным допуском! – первое что сказал ДэРиинд когда мы собирались все вместе.

- Надеюсь, это не повлияет на безопасность основной станции. Жутковато находиться на глубокожидкостном океанском хребте на глубине сорок тысяч ридтов когда системы отказывают! – внешне совершенно искренно удивился Налан.

Я стояла рядом и мысленно восхищалась его невозмутимостью.

- Да, ты прав, Яростный Арин, прав! – поддержал КоринДол.

- Быстро успели слухи распространиться, - удивилась ЛЕрГиа.

- А еще режим сообщения и программа оповещения обнаружили двух исследователей-нарушителей, но из-за аварии многие данные были уничтожены или сбиты. Не ясно когда точно и зачем они проникли в лаборатории среднего уровня, - загадочным голосом добавил ДэРиинд.

- Откуда ты это узнал? – спросила я, чувствуя, что волнение вот-вот выдаст меня.
- Унрам узнал от Унраэна и рассказал своим унррилам, а они в столовой за приемом белну мне, - объяснил нам ДэРиинд.
- Да, не позавидуешь им, если обнаружат, - высказал свое мнение КоринДол.

Мы еще долго обсуждали последние слухи. Подшучивали над болезненным внешним видом и глазами унррилов, закрывающимися четырьмя веками. Смеялись над остроумными колкостями ДэРиинда в сторону симбиотиков. Скоро ДэРиинд переключил все свое внимание на не безразличную ему ЛЕрГиа, и у нас появилась удобная возможность улизнуть.

Налан и я ушли прогуливаться через сады. Невольно я обернулась словно почувствовав чей-то взгляд в спину и увидела как КоринДол смотрит нам вслед. Складывалось ощущение, что он после появления Налана в нашей группе не спускал с меня глаз.

- Нас обнаружат? – обреченно спросила я.
- Благодаря твоему походу уже бы обнаружили в любом случае .... Что ты сделала, ты знаешь? Все твои допуски зафиксировались и с наступлением следующего марела передались бы симбиотикам и режиму сообщения! Ты обнаружила себя на многих точках фиксирования. В лабораториях и технических коммуникациях их полно! Ты попала не только в визуальное слежение, но и в фиксирование движения и контроль сердцебиения. Мне пришлось отключить защиту режима сообщения и спровоцировать сбой, теперь обнаружить нас гораздо сложнее...
- Откуда ты так много знаешь о системах и режимах?
- Дэмриел, ты в своих снах предпочитаешь обучение биологенетике и ДН моделированию, а я курсы о технических новинках, разработках и возможностях Вселенской Межгалактической Организации Миров....
- Когда мы сможем просмотреть украденные архивы?
- Скоро, этим марелом, между обходами симбиотиков. Я зайду – не включай только режим полезных снов, - предложил Налан.
- Хорошо, я буду ждать тебя! – я с удовольствием согласилась.

В этот марел мы больше не разговаривали, что бы не вызвать лишних опасных подозрений. Я бездельничая гуляла по парку города-блока и с нетерпением представляла долгожданное событие – раскрытие тайны исследований на Эдибриет-429.

Когда все универсальные исследователи разошлись по спальному корпусу, я покинула парк и закрылась в своей капсуле. Остались последние части марела и ожидания. Слышала – прошли симбиотики, проверяя состояние порядка города-блока, и снова наступила тишина. Мое напряжение нарастало – Налан не приходил. Снаружи за прочной преградой - затемненной перегородкой послушался негромкий шум. Бросилась к двери, чтобы отворить ее и впустить Налана, но что-то в последний момент насторожило меня. Притаившись внутри спальной капсулы, я напряженно вслушивалась в происходящее снаружи. Когда поняла, что это симбиотики, страх захлестнул мой разум – след дерзкого преступления против закона Аппарата Организации Миров обнаружили и пришли за виновными, за нами! По телу от осознания грядущего наказания пробежала неприятная дрожь.

Я услышала женский вскрик, кажется ЛЕрГиа. Что случилось?! В чем она виновата?! Донесся еле различимый шум борьбы. Никто не выходил обеспокоенный из капсул – все универсальные исследователи уже спали в непробудном режиме полезного сна. Не знала, что мне делать, что предпринять, совсем растерялась....

Шаги стали приближаться. Я отпрянула от двери и притаилась в глубине спального места в углу узкой обтекаемой появляющейся из стены кровати. По щекам потекли слезы – я ничем не могла помочь ЛЕрГиа, словно истерзанная жертва в ловушке покорно ждала своей участи. Но за мной не приходили. Начался новый марел, но симбиотики все не отдавали приказ выйти из спальной капсулы.

Когда всех исследователей разбудила система информирования, я, как и остальные, спокойно вышла наружу, стараясь не показывать своего сильного волнения. Искала в потоке разумных, унррилов и зодглеров знакомые фигуры. Увидела КоринДола. Мелькнуло среди многих других лицо Налана и его короткие волосы с тремя

красными вплетенными нитями – талисманами. Наши взгляды встретились и я немного успокоилась. Впереди был еще один марел отдыха, и мы могли без лишних свидетелей поговорить о случившемся. Но сколько я не всматривалась в поток исследователей, так и не увидела ЛЕрГиа. Не было и ДэРиинда. Роботы-повары накормили всех белну из митолайд, и все универсальные исследователи после посещения столовой быстро разошлись по корпусам и отсекам службы. Город-блок опустел. Я, Налан и КоринДол встретились в парке у эмблемы Вселенской Межгалактической Организации Миров.

- Что произошло? – без приветствия спросила я голосом переполненным страхом и неизвестностью.
- Я долго не спал – слышал, как забирали ДэРиинда, а потом и ЛЕрГиа... – КоринДол поделился известной ему информацией.
- Но зачем?! В чем их обвиняют?? – не сдерживала я свои чувства, досаду и боль за близких друзей.
- Мне кажется – их не служебную связь раскрыли... – негромко произнес Налан.
- Симбиотики и Аппарат Организации Миров знают, что ЛЕрГиа и ДэРиинд любят друг друга?? – пораженный добавил КоринДол.
- Скорее всего... – ответил Налан.
- Откуда они это знают?! – нарастающая ненависть к симбиотикам и Аппарату Организации Миров захватила мой разум.

Налан только пожал плечами.

- Может, этот штраф связан с недавним происшествием? Проникновением двух исследователей в закрытые лаборатории среднего уровня?
- Нам нужно во всем признаться! – у меня похолодело в душе.

Я и Налан виновны в произошедшем с ЛЕрГиа и ДэРииндом. Мы могли спасти ни чего не подозревающих друзей! Заметила, как у Налана потускнел взгляд – поняла, что он не хотел такого развития событий и был недоволен моим признанием.

- В чем признаться, Дэмриел? – КоринДол сначала не понял суть моих слов.

Но я знала, что мы с Наланом можем доверять ему.

- Это мы тайно проникли в лабораторию среднего уровня тем марелом, - сразу же рассказала я о совершенном нами преступлении против закона Аппарата Организации Миров.
- Вы сумасшедшие!!! Почему вы это сделали?? – КоринДол повысил голос.
- Не говори так громко, нас услышат... - тихо пригрозил ему Налан.
- Это я виновна... хотела завладеть данными обо всех экспериментах на ЭЭн-8631-Эд...
- Зачем тебе недоступные секретные данные? – неприятно удивился КоринДол.
- Я подозреваю, что на основной станции ведутся незаконные опыты, хотела найти доказательства... - я грустно оправдывалась.
- Ты же можешь стать пожизненно оштрафованной! Ты этого хочешь? А ты... ты помогал ей! – отчитал он Налана.
- Нет! Он только выручил.... Если бы не он меня бы быстро обнаружили... - я защищала Налана.
- Перестаньте спорить! Мы еще не знаем почему забрали ДЭриинда и ЛЕрГиа, - вмешался он.
- Хорошо, я ничего ни кому не скажу. Ничего не слышал! А вы разбирайтесь самостоятельно с этой проблемой и решайте, как поступить! – закончил разговор КоринДол и расстроенный ушел от нас в глубину парка.
- Не стоило раскрывать нас, неизвестно что теперь будет! – огорченно произнес Налан.

Я молчала и просто смотрела на парящих за иллюминатором в океанской жидкости молчаливых треххвостых летиенов.

- Не знаю, как теперь нам поступить.... Сделать признание в главном отсеке информации, когда... - мои слова потонули в сообщении программы оповещения.

«Внимание, универсальные исследователи! Внимание, универсальные исследователи...» - слова робота звонко отражались от огромных высоких стен поэлметаллической обшивки города-блока, звучали как приговор и острым лезвием врезались в наши тела.

От волнения кровь прилила к моему лицу, и темную кожу охватил неистовый жар. Но эти переживания было заметны только мне...

«...Прошлым марелом два универсальных средних исследователя расы разумных были уличены в преступлении против закона Аппарат Организации Миров. Они преступили черту между служебными и родоразвивающими отношениями. Напоминаем, что такие отношения на Эдибриет-429 запрещены! Нарушившие закон исследователи станут пожизненно оштрафованными!» - неспешно вел оповещение робот.

Нас не обнаружили! Но ЛЕрГиа и ДЭриинд.... Неужели мы никогда их не увидим?

«...Внимание, универсальные исследователи! Внимание, универсальные исследователи! Прошлым марелом два универсальных средних исследователя расы...» - продолжала повторять программа оповещения.

- Мы не виновны в их задержании... - Налан положительно отозвался о сообщении.

- Как теперь с ними поступят?

- Наверное, отправят на одну из дополнительных станций.... Может на Эринер-517, где вы уже были...

- Неужели я никогда не увижу ни ЛЕрГиа, ни ДЭриинда?

- Кто знает вполне возможно, что еще ни один раз увидимся, - успокаивал меня он.

Отдых этим марелом стал тяжелым. Мы переживали за друзей и не находили себе места. Напряженно размышляли о случившемся и не разговаривали друг с другом. Я от потрясения совсем забыла об украденных нами из аналитической лаборатории архивах и данных.

Следующим марелом мы вышли на службу в лаборатории среднего уровня. Нам предстояла долгая и кропотливая в течении не одного десятка марелей работа по усовершенствованию разновидности холилонов-сгустков.

Вся группа заняла свои места за столом совещаний в аналитической лаборатории, только ДЭриинда и ЛЕрГиа отсутствовали. Я думала и ждала, что все сразу же окунутся в работу и больше не останется срока для тягостных мучительных мыслей. Но Унрам быстро опроверг мои ожидания.

- Вы уже слышали о нарушениях закона Аппарата Организации Миров совершенных исследователями нашей группы – ДЭрииндом и ЛЕрГиа-57? – первый мыслительный импульс, который мы почувствовали.

- Да, конечно, об этом все слышали... - опечалено ответила я за всех.

Подумала, что Унрам станет надсмеяться над нашими друзьями, обсуждать их, долго вести неприятный для нас разговор, унррилы всегда относились к разумным весьма прохладно.... Но он повел себя достойно и благородно:

- Я доказывал симбиотикам и Аппарату Организации Миров их служебные качества и достижения. Обсуждение дальнейшего назначения ДэРиинда и ЛЕрГиа-57 шло чрезвычайно долго, весь прошлый марел... - мы напряженно слушали его, не перебивая. Я тяжело добивался оправдания ЛЕрГиа-57. ДэРиинд все равно будет оштрафован и отправлен на дополнительную станцию, - продолжал он рассказывать, передавая мыслительные импульсы.

- Где сейчас ЛЕрГиа? - не выдержав эмоционального напряжения спросила я перебив Унрама.

- С ней проводит разговор Аппарат Организации Миров, она пока находится в изоляции на основной станции, - объяснил он.

ЛЕрГиа скорее всего предстояла встреча с одним из траалдов. От этой мысли я вздрогнула, но понимала, что это можно перенести, вытерпеть. Ей еще повезло остаться рядом с нами.

- Сколько она еще будет в изоляции? - спросил КоринДол.

- Это закрытая для меня информация, может один марел, возможно намного больше, - ответил ему Унрам.

- На какую дополнительную станцию отправили ДэРиинда? - поинтересовался Налан.

- Это дополнительная станция - Эннолл-114 по контролю за глубокожидкостными океанскими течениями Эдибриет-429 и обнаружению глубинных планетных катастроф и аномалий. Но вы еще не скоро туда попадете! - он быстро перевел в шутку этот не легкий разговор.

- В чем еще причина освобождения ЛЕрГиа-57 и штрафа ДэРиинда? - догадался спросить один из унррилов.

- Аппарат Организации Миров установил, что вина ДэРиинда больше, чем ЛЕрГиа-57, представительницы женского пола,

- пояснил Унрам.

- А вы почему не предупредили их об этой опасности, разве ни чего не замечали между ДэРииндом и ЛЕрГиа-57,

происходящего нарушения закона? – добавил он через некоторую часть марела.

- Нет, нет, обычные дружеские отношения в команде, как и между всеми исследователями, - я не замедлила с ответом.

- А вы замечали что-нибудь? – обратился он к унррилам.

- Нет ничего особенного и непривычного. Все также как и между Наланом и Дэмриел, к примеру, - мысленно сказал Унрокт-3.

Я ощущала смущение и состояние неловкости, но справилась, ничем себя не выдав.

- Не привязывайтесь ни к кому без разрешения Аппарата Организации Миров, вас все равно разлучат... - Унрам подвел итог разговору и мы приступили к разработке и моделизации нового тела холилонов-сгустков. На душе остался неприятный горький осадок после недавних событий и мучительных переживаний. Я старалась полностью погрузиться в работу и отгородится от нелегких мыслей, но было это непросто. Перед глазами навязчиво мелькали отключенные симбомотики, темнота пустых технических тоннелей, изрезанных длинными линиями тусклого света режима сохранения энергии...

- Ты что-то сказала?

- Дэмриел? – вывел меня из раздумья Унрам.

- Нет-нет, это так - воспоминания из прошлого, - я испугалась и сразу же пришла в себя.

Семь марелей напряженной усиленной службы и первый опытный образец новых холилонов-сгустков был готов. Осталось взрастить его и провести в лабораторных и естественных условиях испытания его интеллектуального поведения и степени выживаемости. На эти эксперименты у нас и группы универсальных младших исследователей ушло еще тринадцать марелей. Когда опыты с образцом нового существа планеты Эдибриет-429 были закончены, Унрам разрешил нам два марела отдохнуть.

Налан и я встретились в парке города-блока и впервые после долгой работы и постоянного молчания смогли без посторонних поговорить.

- Нам стоит просмотреть в этих марелах украденные архивы а потом уничтожить их. Эти лишние доказательства нашего нарушения закона Аппарата Организации Миров, - предложил он.

- Хорошо, приходи в мою спальню капсулу, только намного раньше проверки симбиотиками состояния порядка, - я сразу же согласилась с его предложением.

К нам подошел КоринДол.

- ЛЕрГиа освободили из изоляции! - радостно сообщил он.

- Где она сейчас? – Налан и я обрадованные спросили одновременно в один голос.

- Спит, отдыхает в своей спальной капсule. Ей, наверное, нелегко пришлось с симбомотиками, - рассказал он.

- Она успела что-нибудь объяснить? – поинтересовалась я.

- Нет, не будем ее беспокоить этим марелом. Следующим сама все, не торопясь, расскажет.... Видели нашего унррила

- Унраувема-6803? – с веселой интонацией спросил КоринДол.

- Нет, что случилось?!

- У него появилась вторая голова! – не скрывая смеха, широко улыбался КоринДол.

- Значит, скоро их будет двое, и появиться Унраувем-6804... подхватил Налан.

- Аппарату Организации Миров и симбиотикам первого уровня видимо не хватает универсальных средних исследователей, - и я пошутила.

Под конец марела ко мне зашел Налан. Мы выпили немного кродга, затемнили сплав стены от посторонних глаз и решились просмотреть архивы. Я активировала на плавающей панели управления спальной капсулой систему личных данных. Подключили преступно добытые архивы на переносном информационном хранителе и принялись быстро пролистывать их. Они содержали сотни разработок модернизации живых существ планеты Эдибриет-429. Здесь были глубокожидкостные туалЛы, моопиды, вьющиеся ритова, сфераобразные дЭЭмы, черные соЭРы, нопулы-обманки... и множество других незнакомых мне созданий.

- Когда успели разработать столько усовершенствований? Неужели за эти два с половиной света? – пораженная, лишь воскликнула я.

- Убедилась? Аппарат Организации Миров не ведет ни каких незаконных опытов. Все исследования положительны и предназначены для помощи погибающим видам Эдибриет-429. Ты теперь успокоишься? – требовательно спросил Налан.

- Да, Аппарат Организации Миров не ведет на этой планете противоречащих собственному Главному Первому закону.... Мне казалось что любое вторжение в существование исследуемых планет под запретом.... Ты прав - не стоит больше подозревать то чего нет и переживать по этому поводу. Но странно, за сколько свет исследований Аппарат Организации Миров успел провести здесь так много модернизаций...

Затемненные двери неожиданно отворились и мы не успели деактивировать архивы. В проеме перегородки из сплава стоял КоринДол. Я схватила его за руку и с усилием затащила внутрь спальной капсулы.

- Что у вас здесь происходит!? - попытался возмутиться КоринДол, но я так зашипела на него, что он сразу же осекся и успокоился.

- Просматриваем украденные из аналитической лаборатории архивы, - не стал хитрить Налан.

- И что вы выяснили? - стало заметно, что КоринДолу совершенно не нравится наша затея.

- Только положительное. Аппарат Организации Миров ведет на Эдибриет-429 законные исследования и поддерживает хрупкие склонные к вымиранию разновидности планеты.... - пояснила я.

- Я уничтожу данные удалю все следы, что бы больше не ввязываться в это опасное дело, - добавил Налан.

- Правильное решение, - согласился с ним КоринДол.

- А зачем зашел? Хочешь что-то сообщить? - я мягко спросила.

- Нет, ничего... - смутился он, посмотрел на меня и вышел.

- Все! Сейчас мне необходимо немного мгновений чтобы стереть все следы из твоей системы личных данных. Уничтожу данные из аналитической лаборатории, и мы забудем об этом преступлении навсегда...

Я наблюдала, как Налан активирует свои не официальные устройства, копается в архивах и тихо еле слышно ругается, когда что-то не получается. Я чувствовала, что начала смотреть на этого разумного иначе, чем на всех остальных исследователей и пугалась своих чувств...

- Вот и все закончилось! - попрощался Налан и покинул меня.

Я настроила программу приятного сопровождения отдыха на пейзаж с насыщено синими горными пиками планеты из группы систем ЛоваАди, приняла освежающий душ и еще долго почти до самого появления симбиотиков не активировала режим полезных снов. Заносила в личные записи новые события, размышляла о произошедшем за последний свет и предстоящем...

Я увидела ЛЕрГиа-57 еще издалека, сверху, сразу же когда вышла из своей спальной капсулы. Она спокойно сидела в одном из садов города-блока. Я ускорила шаг, очень сильно хотелось броситься к ней со всех ног и крепко обнять. Встретила унррила о котором рассказывал КоринДол, нарост в красноватых разводах на его левом плече пока сложно было назвать второй головой Унраувема-6803. Скорее он был похож на быстро прогрессирующее заболевание кожи.

Налан успел первым подойти к ЛЕрГиа. Пришли я и КоринДол. У нее на глазах были слезы, веснушчатое всегда улыбчивое лицо серым мрачным и измученным болью. Я понимала, как сильно она страдает от разлуки с любимым ДэРиином. Мы молча стояли рядом, не зная, что предпринять, как отвлечь от ее горя.

- Нам нужно посетить столовую, пока еще роботы-повары активированы... - прервал тягостную тишину КоринДол.
- Я не голодна, друзья... - негромко произнесла ЛЕрГиа.

Стало слышно, что ей трудно говорить, мешали тихие редкие слезы.

- Нет ты должна пойти с нами! Мы знаем что тебе не легко и хотим только помочь справиться с этим несчастьем, - уговаривал Налан.

ЛЕрГиа только сильнее заплакала. Мы успокаивали ее, долго уговаривали и вскоре уговорили даже поесть немного белну. Весь марел никто не говорил о ДэРиинде, мы рассказывали о последних экспериментах по усовершенствованию холилонов-сгустков и старались много шутить, отвлекая ЛЕрГиа от тяжелых и грустных мыслей. Никто в этот марел ни из нас, ни из подошедших с сочувствием унррилов из нашей группы не решился спросить, о чем разговаривали с ней симбиотики и Аппарат Организации Миров.

Впереди нас ждало много опытов, экспериментов и исследований. За девяносто марелей мы смогли усовершенствовать не малое количество видов и помочь им выжить на суровой планете. Среди них были пламенные фелодэры, холилоны-сгустки, белые соЭРы, лагонды, трубчатые буалли, помлагонды, вюЭЭфы, добелилы. Я быстро привыкла к подобным экспериментам и напряженной исследовательской службе. За этот срок только моделизация новых способностей и модернизация физических данных буалли поразили меня и впечатлили. Буалли являются крупными, но не хищными существами, что удивительно для Эдибриет-429. Хоть они и не могли сравниться с колоссальными белыми созданиями - томлиАнами живущими на планете ТомлиА-МалиА парящими в промежуточном зеленоватом слое атмосферы на расстоянии одного редаридта над грунтом и достигающими сто пятьдесят ридтов, тринадцать моих ростов в высоту. Нашей исследовательской группе стало необходимо уменьшить их физические параметры и улучшить скорость и маневренность движения. Эти большие животные с трудом добывали пищу для своего массивного тела. С этой задачей мы также успешно справились, несмотря на то что из-за крупных размеров буалли мы не могли провести экспериментальные испытания в лабораториях. Искусственное виртуальное замещение, предположение поведения образцов и блестяще проведенные испытания универсальными младшими исследователями в естественной среде проживания существ благополучно восполнили этот недостаток опытов по усовершенствованию вида.

Я наблюдала как постепенно увлекающая и усиленная работа помогли ЛЕрГиа притупить боль переживаний из-за разлуки с Дэрииндом. Изредка на ее лице проскальзывала недолгая грустная улыбка. Больше мы не видели прежнюю веселую рыжеволосую ЛЕрГиа с искрящимися задором глазами...

Случилось неожиданное событие - на ЭЭн-8631-Эд прибыл с дополнительной энергетической станции Алэл-330. Его повысили, и он вступил в нашу небольшую группу. Мы обрадованные встретили его, расспрашивали о службе, долго вспоминали наших общих друзей оставшихся на

Эринере-517 и интересовались, не слышал ли он что-нибудь о Дэриинде...

Начался уже тысяче шестьдесят третий марел нашего с КоринДолом и ЛЕрГиа-57 пребывания на Эдибриет-429. Пробудившись и выйдя из спальной капсулы, я увидела ряды устремившихся мимо роботов-рабочих и погрузчиков. Когда Налан, ЛЕрГиа, КоринДол и я вернулись со службы в лабораториях, то обнаружили – роботы собирали рядом с нашим спальным корпусом еще один. Их ловкие приспособления-манипуляторы с гибкими сочленениями быстро крепили и монтировали составляющие части спальных капсул.

Мы все расположились на отдых в одном из садов парка. Здесь совсем недавно распустились илуЭтевые насыщенно черные в ярко-желтых разводах и крапинах крупные цветки лаловов. Их сладкий аромат, расползающийся розовым полупрозрачным дымом, доставлял удовольствие почти всем известным высокоразвитым существам и нам, разумным в том числе. Немного позже к нам присоединились трое унррилов из нашей исследовательской команды. Клон Унраувема-6803 развивалась и медленно отделялась от своего хозяина. Уже образовался корпус тела и верхние конечности. Клон в защитной оболочке со скрещенными на груди руками еще плотно прилегал к левой стороне Унраувема, но его тело уже стало почти идентичного размера.

- Для кого монтируют этот корпус? – не выдержав, озадаченно спросил КоринДол.
- Для новых исследователей... – пошутил Налан и покосился в сторону Унраувема-6803.
- Нет! – рассмеялся Унрэод, – прибудут воины...
- Еще войска?! – нервно воскликнул КоринДол.
- Да, прибывают еще зодглеры, алЛЭнисы и туриллы-этеры, – объяснил Унраувем.
- Кто они - туриллы-этеры и алЛЭнисы? – спросила я.
- АлЛЭнис – редкий воин. Необыкновенно ловкий и обладающий грандиозной приспособляемостью и обучаемостью. Дорогостоящая боевая единица, – вступил в разговор Налан и похвастался своей осведомленностью.
- Да, это так! Унррилы и алЛЭнисы живут в близлежащих планетных дисистемах. Они наши самые близкие соседи и

опасные создания. Только Вселенская Межгалактическая Организация Миров и Аппарат Организации Миров смогли спасти нас и помочь нам избежать их захватнических инстинктов, - подтвердил Унруг.

- А туриллы-этеры - это раса самых туго мыслящих воинов во всех Вселенных, - добавил к словам Унруга Налан.

- Не может быть, зачем тогда они нужны Вселенской Межгалактической Организации Миров? - я сильно удивилась.

- АлЛЭнис и зодглеры - военный руководящий нижний состав, этеры - рядовые бойцы, а все исследования на Эдибриет-429 - возможно просто ширма... - объяснил Налан.

- А кто входит в верхний руководящий состав? - заинтересовалась я.

- Симбиотики третьего уровня, которых никто не видел, кто же еще... - с иронией произнес он.

- Да, приближается война... - негромко сказал Унрэод.

- Война?! - вскрикнула ЛЕрГиа.

- А вы что ничего не слышали?? - вмешался Унраувем-6803.

- Нет! - успел ответить первым КоринДол.

- Ходят слухи, что скоро будет развернута война с кариоЛлами союзниками доригов, они расположились в разумной галактике Отларион, Эдибриет-429 - самая близкорасположенная к ней база! - с уверенностью рассказал Унруг.

- В самом деле? - недоверчиво спросил КоринДол.

- Не случайно на основную станцию так усиленно прибывают войска! Зачем исследовательской станции столько военных? Исследования на Эдибриет-429 - всего на всего прикрытие! - убеждал Унрэод.

Нас шокировала эта новость и привела в уныние. Я не знала верить или не верить в такую бездоказательную противоречивую информацию. С одной стороны положения существовали признаки недосказанности и тайных действий, но с другой - не обучали ведению войны, а готовили из нас лучших совершенных исследователей, что подразумевало законные мирные задачи Вселенской Межгалактической Организации Миров на Эдибриет-429...

В последнюю часть этого марела ко мне в капсулу зашел Налан. Мы выпили немного кродга и обсуждали последние

события: слухи о надвигающейся войне и негативное самочувствие ЛЕрГиа.

Налан и я очень сильно сблизились за период моего возвращения к службе на основной станции. Он защищал меня, и я знала, что могу доверять ему и в любой момент рассчитывать на помочь, понимание и поддержку...

Не заметила, как оказалась в его объятиях. Налан был выше, склонился на до мной и его большие губы прикоснулись к моим. Я почувствовала тепло его тела, мягкий запах кожи и жар страстного желания. Не могла больше сдерживать свои чувства, поняла, что люблю его! В объятиях Налана я ощутила безмятежность, наслаждение и нежность....

Его руки приятно скользили по моим длинным волосам и спустились на талию. По-моему телу прошла сладкая дрожь, закружила голова от чувства счастья, а наши губы окончательно слились в страстном поцелуе...

Опомнившись и прия в себя, я отпрянула от него и закрыла от стыда лицо ладонями.

- Дэмириел ... - тихо произнес он и снова обнял меня.

Я не опускала руки и скоро сквозь ладони потекли слезы.

- С нами будет то же самое, что случилось с ДэРииндом и ЛЕрГиа... или еще хуже... - с трудом смогла выговорить я.

- Что ты! Все будет хорошо... - успокаивал он меня.

- Уходи... - лишь пожелала я.

Налан покинул меня и оставшиеся мгновения до обхода симбиотиков, я провела в печальных раздумьях. Сообщения с Первой Материнской Планеты о новых обнаруженных интересных планетах неизученного колосального созвездия ГерЭм-10 и обучающие курсы опасного пилотирования помогли мне отвлечься и перестать грустить.

На следующий марел случилось неприятное событие - ЛЕрГиа-57 пыталась умертвить себя. Она отпросилась на один марел по причине недомогания. Когда все пребывали на службе ЛЕрГиа забралась на верхние выступы главного отсека информации и минуя всплывающие ступени спрыгнула вниз, но осталась жива. Ее с сильными повреждениями роботы-рабочие доставили в медицинский корпус. Когда программа оповещения сообщила о случившемся несчастье, Унрам разрешил нам покинуть свои служебные места. Мы опечаленные произошедшим с ЛЕрГиа

смотрели на ее обездвиженное тело через узкие, но высокие проемы, закрытые прозрачными плоскостями сплава. Она только что перенесла экстренные меры спасения жизни и находясь в бессознательном состоянии дожидалась моделизации вмешательства и новых сложных операций. Я была уверена, что роботы и медицинские унитизы помогут ей и скоро она снова окажется среди нас...

**отчет № Эдибриет-429 – 8. Свет 310122, марел двести
восемьдесят второй. Ожидание.**

- Я устала, Налан, устала от исследовательской службы на станции... - сказала я своему возлюбленному, когда мы остались наедине.
- Но у нас нет другого выбора... - посочувствовал он мне.
- Я хочу поговорить с Унраэном и Унрамом... и уговорить их с одобрения Аппарата Организации Миров разрешить мне возобновить исследовательскую деятельность за пределами основной станции, - я поделилась своими переживаниями.
- Ты снова хочешь оказаться на дополнительной станции?? - удивился Налан.
- Нет, что ты... - он меня рассмешил.
- Мне бы хотелось отправляться в дальние экспедиции, где не бывают универсальные младшие исследователи, - рассказывала я дальше.
- Разве на Эдибриет-429 предпринимаются такие экспедиции?
- Я не знаю, но готова доказать что блестяще справлюсь с подобными заданиями, - пообещала я.
- Хорошо, Дэмриел ... может ты и права, - Налан одобрил мой выбор.
- А ты отправишься со мной, если получиться уговорить унррилов? - спросила я затаив от волнения дыхание.
- Я думаю, да.... Мне тоже не хочется пылиться здесь среди капсул с эденогенной жидкостью и симбиотиков, - этими словами он привел меня в восторг.
- Это же здорово! - невероятно сильно обрадовалась я и бросилась в его объятия.

Наследующий марел я выбрала удобный момент и подошла к Унраму с долгожданной просьбой. После объяснений и недолгих уговоров он согласился! Обещал вместе с Унраэном связаться с Аппаратом Организации Миров и попытаться договориться о назначении нас в другую группу универсальных исследователей. Я весь марел находилась в приподнятом настроении. ЛЕрГиа в медицинском корпусе медленно и постепенно выздоравливала, что тоже было очень хорошей новостью.

Через четыре марела прибыли дополнительные войска. АлЛЭнисы, обладающие гибкими абсолютно черными телами

и этеры – крупные гораздо выше разумных, с лицами, покрытыми плотной с трещинами и выщерблинами сероватой кожей, рядами входили в город-блок и по всплывающим лестницам поднимались в главный отсек информации для получения дальнейших инструкций. АлЛЭнисы не создают цивилизацию, а пользуются чужими захватывая и разграбляя их. Туриллы-этеры существуют в примитивном мире на своей родной планете, сражаясь между собой за естественные природные укрытия, добычу и особей женского пола, но были довольно легко обучаемы для такого уровня развития.

Я провожала взглядом проходящих мимо подтянутых безоружных, в форме Вселенской Межгалактической Организации Миров и легкой, но невероятно прочной невзрачного цвета щитовой броне, воинов. Я знала что получив от симбиотиков и Аппарата Организации Миров новые инструкции они займут собранные для них свободные спальные капсулы, а затем в начале каждого марела после посещения столовой зоны в парке города-блока будут устремляться в закрытые для большинства универсальных исследователей военные блоки и отсеки.

Несколько марелей ожидания и Унрам сообщил, что мне и НаланЭду-919 разрешили выходить на дальние расстояния в океан Эдибриет-429 в составе специального экипажа и назначили универсальными дальними исследователями.

Я незамедлительно рассказала Налану эту приятно шокирующую новость. Он тоже искренне обрадовался нашему повышению. Еще некоторый срок мы отдыхали, набирались сил перед новой службой.

ЛЕрГия почти окончательно поправилась и вскоре вышла из медицинского корпуса. Мы сильно переживали за нее и боялись что она вновь сможет попытаться умереть. Я долго разговаривала с ней в последний марел моего пребывания в группе универсальных исследователей, убеждала, что она еще обязательно увидится с ДэРииндом, что мы тоже попытаемся разыскать его. И кто знает – возможно за этот период Аппарат Организации Миров смягчит законы в отношении к нам, разумным.... Так же я взяла с КоринДола обещание наблюдать за ЛЕрГиа и не оставлять в одиночестве в трудной ситуации.

Долгожданный мэрел наступил. Я и Налан встретились в садах города-блока, и после посещения столовой прошли вместе с Унраэном не доступный нам ранее корпус.

Долго шли к нему, казалось, бесконечно сворачивая по светящимся указательным направляющим, поднимаясь и спускаясь по плавающим лестницам, быстро двигаясь на небольшом транспортере.

Мы стояли внутри огромного энналстационарного военного корпуса. Внушительное пространство было поделено на вместительные открытые и небольшие закрытые отсеки. Унраэн вел нас мимо них. Я видела проходящих тренировки туриллов-этеров, зодглеров обучающихся военному управлению группами бойцов и пилотированию, хранилища-боксы оружия и снаряжения, небольшие и крупные боевые аппараты. Светло-серые стены с черной и ячеистой хаотичной сеткой несущих конструкций отражали рассеянный свет источников. Мы широко раскрыв глаза с нескрываемым любопытством смотрели на все находившееся здесь. Поражали своей красотой огромные блестящие с амнхромированной поэлметаллической высокого отражения броней боевые дЭаэктроразрядные убийцы. Унраэн подошел к одному из зодглеров и сообщил:

- Вот те разумные, которые должны войти в один из экипажей универсальных дальних исследователей. Налан и Дэмриел, - представил он нас.

- Хорошо. Я главный здесь. Меня зовут Порэд-Элатм. Вы первые из себя подобных в военном блоке, далеко не всем слабым разумным удается подняться так высоко... - совсем не дружественно принял нас зодглер.

- Мы в отличной физической и интеллектуальной форме! Я и Налан прошли не одни обучающие курсы военного захвата и пилотирования, - я не побоялась перечить ему.

- Мд-да-а? - ухмыльнулся руководящий зодглер, - тогда возмите новую для вас военную форму и посмотрим чего от вас можно ожидать... - с иронией ответил Порэд-Элатм

- Исследователи... - услышали мы за спинами, его пренебрежительно брошенную в вдогонку фразу.

Унраэн указал на месторасположение хранилища экипировки. Мы самостоятельно нашли бурую без ярких как на форме универсальных исследователей знаков броню своих физических параметров и облачились в нее. Когда

возвратились, Унраэн уже ушел. Порэд-Элатм распорядился пойти нам тренировочный бой с опытными четверорукими бойцами – зодглерами.

На площадке тренировочного отсека стояли различные укрытия и преграды. Мы с Наланом обязаны были пройти путь от начальной точки до цели, минуя преграды и поражая обороняющихся за укрытиями противников, в роли которых и выступали зодглеры.

Испытание по сигналу Порэд-Элатма началось. Мы с полученными универсальными Ээл-метателями укрылись за ближайшим невысоким выступом. Сначала было тихо, но когда Налан осторожно выглянул, в нашу сторону сразу же оглушительные раздались разряды. Он достал из пояса с дополнительным снаряжением прилипающие к поверхностям небольшие темные скарические панели, включил одну и попросил меня начать отстреливаться. Я перегнулась от края укрытия и выпустила несколько разрядов. В ответ зазвучали два. Мне пришлось спрятаться за выступ, выдвинуть в опасную зону левую руку и хаотично отстреливаться от противников. В это мгновение Налан сильным броском прикрепил скарическую панель к барьера за которым прятались зодглеры. СкарЭс сначала встал на ребро и автоматически перевернулся нужной стороной. Теперь мы могли активировать его визуализатор. СкарЭс просвечивал препятствия, к которым прилегал. Мы увидели на дублирующей плоскости темные контуры трех зодглеров. Теперь мы знали сколько противников нас поджидает в близлежащей засаде.

Я сняла со своего пояса шумовой взрыв и передала его Налану. Он молча закинул его за барьер с зодглерами. В мгновение я напряглась и подготовилась к броску. Когда раздался оглушающий взрыв, мы забежали за укрытие. Воспользовавшись замешательством противников, расстреляли разрядами всех трех зодглеров. Первое препятствие было преодолено.

Неуспели мы отдохнуть как к нашим ногам несколько раз подскочив, упал дезорганизующий разряд. Вокруг нас быстро расползлось облако еле заметного прозрачного психотропа.

- Надень шлем! – успел приказать Налан.

Я тут же сорвала с пояса шлем защитного искусственного дыхания и приложила его к лицу. Небольшое количество психотропа успело просочиться в легкие и перед глазами все стало невероятно сильно искажаться, а разум быстро охватила паника. Я упала на колени, мгновенно потеряла ориентацию в пространстве. Под воздействием отравляющего вещества смутно обрывками видела, что Налан отбил атаку противников и захватил следующий барьер. Постепенно действие психотропа снижалось, и я шаткими неровными шагами проследовала по его пути. Когда я окончательно пришла в себя, то была уже рядом с Наланом.

- Я не могу обойти последний рубеж зодглеров!!! – взбешенный он с яростью сказал мне.
- Сколько их там? – уставшим голосом спросила я.
- Четверо... – досада Налана не проходила.
- Начинай атаку! – произнесла я резко и решительно.

Когда он стал пускать разряды, я выбрала подходящий момент, когда зодглеры замешкались, перестали отстреливаться, и вырвалась из укрытия. Двумя рывками взобралась на чуть выше моего роста широкий барьер. Мгновенно встала на ноги и стала выпускать разряды и осколки универсального Ээл-метателя по противникам. За те совсем непродолжительные мгновения, когда зодглеры растерявшись, устремили свои взгляды наверх, я успела попасть во всех четверых. Они с ээлметками на специальном снаряжении ушли с площадки и сразу же из глубины высоких тренировочных лабиринтов вышел огромный турилл-этер. Он был в тяжелой противоразрядной броне. Я не спускаясь с барьера вытащила из-за пояса поэлметаллические острейшие треугольные самонаводящиеся шалэлы. Один за одним на грани своих физических возможностей я стала как можно метче бросать их в нового неповоротливого и внушительного по сравнению с нами противника. Он медленно приближался к нам. Пока я усиленно отвлекала его внимание, Налан успел пробраться и зайти к этеру сзади. Он быстро взобрался на высокую стоявшую неподалеку преграду и большим прыжком достиг противника. Налан вцепился в спину турилла-этера и высоко занес руку с шалэлом для удара в самое слабое место таких мощных, но неповоротливых противников – в

небольшой участок шеи позади вдоль их двухуровневых позвоночников. Это считалось победой!

- Чтож, неплохо для универсальных лабораторных исследователей, - скептически встретил нас Порэд-Элатм, когда мы вышли из тренировочного отсека.

- Наблюдал за вашими действиями через объемный визуализатор и видел много ошибок, но это поправимо! С этого марела вы приступаете к службе универсальных дальних исследователей в военных корпусах. Вам предстоит пройти усиленные тренировки дальнего-ближнего боя, пилотирования, боя с пилотируемого аппарата, прежде чем получите разрешение хоть на одну самую небольшую часть марела покинуть пределы Ээн-8631-Эд, - позже обнадеживающе пояснил он.

Много марелей мы упорно тренировались, оттачивали и совершенствовали свои навыки. Порэд-Элатм все лучше относился к нам и вскоре окончательно смягчился. Мы уже владели многими боевыми техниками и уловками, пилотированием одиночных военных аппаратов наравне с лучшими зодглерами.

- Итак, НаланЭд-919 и Дэмриел! Вы уже готовы к своему первому заданию под моим управлением. Можете пройти к настоящему р-динэлу, а не к тренажеру.... На котором в дальнейшем вы будете отправляться в дальние экспедиции!

- наконец гордо сообщил Порэд-Элатм приятную новость в один из марелей.

- Идите! Тилан проведет вас. Познакомьтесь с экипажем – с командой, в состав которой вы теперь входите, - сразу же добавил он.

Я и Налан последовали за зодглером , как я догадалась женского пола. Вышли из огромного единого пространства первого военного корпуса. Заняли места на технической дорожке с поднимающимися простыми посадочными сидениями. Она долго протягивала наши тела по техническим и складским тоннелям.

Когда мы зашли в третий военный транспортный отсек, то увидели не меньше десятка боевых, а не тренировочных аппаратов. Словно только что собранные, не испорченные внешними агрессивными условиями, они темными блестящими корпусами на порядочном расстоянии друг от

друга стояли в два ряда. Тилан подвела нас ко второму дальнему ряду.

Боевой р-динэл двенадцать ридтов в высоту обоими продолжительными заострениями своего корпуса нависал над нашими казалось крохотными фигурами. Весь корпус стоял на устойчивой платформе. Р-динэл был совершенной формы, достаточно плоский, с утолщением в задней части аппарата и переносом в нее центра тяжести. Корпус плавно перетекал в узкую переднюю часть с длинными в двадцать три ридта угрожающие хищными заострениями, в которых располагалось несколько видов поражающего оружия семимерные анализаторы и фиксаторы окружающего пространства. Было ясно и без специальных знаний, что передняя часть является самой уязвимой частью аппарата. По всем сторонам корпуса медленно ползли яркие ослепляющие линии красных опознавательных вспышек. Обычно они активизировались, когда в полном глубинном мраке исследователи покидали пределы аппарата. Эти опознавательные вспышки были необходимы, чтобы исследователи не потерялись, хоть на глубокожидкостных спусковых костюмах и присутствовала функция автоматического ориентирования, смогли найти обратный путь к р-динэлу и его шлюзам.

Тилан связалась через режим сообщения с нашим р-динэлом и его сквозные трехуровневые в нижней платформе боковые пассажирские шлюзы раскрылись. Втроем мы взошли по всплывающим ступеням в аппарат.

Р-динэлы грандиозно отличались от слабомощных небольших маломаневренных с двигателями, изготовленными по традиционным научным технологиям талфабий. Это аппарат современных последних разработок, с бесшумным пространственным двигателем мог развивать колоссальную скорость. Он перемещался, ориентируясь по пространственной сети направляющих планеты, плавно переходя с одного потока на другой. Многоуровневая и многослойная родЭэн броня защищала аппарат почти от всех метеоритных бурь, и р-динэл мог выполнять короткие непродолжительные перелеты в пределах одной системы.

Через технические отсеки и боксы для хранения оружия, необходимого для дальних экспедиций снаряжения, оборудования мы прошли в ядро р-динэла. Оно являлось

центральным управлением. Аппараты такого типа не укомплектовывались наблюдательными сплавами и иллюминаторами. Боевые р-динэлы обладали несколькими барьерами защиты от возможных атак противников и экстремальных внешних атмосфер опасных планет. Функция фиксирования режима сообщения и объемные текучие визуализаторы отображали все происходящее снаружи, вокруг р-динэла на внутренней оболочке сферического ядра – отсека управления аппаратом. Поверх этих данных новым полупрозрачным слоем накладывались письменные сообщения и прочая необходимая в пилотировании р-динэлом информация. Когда аппарат работал в автоматическом режиме, на сферический визуализатор можно было вывести природную панораму любой изученной планеты, это помогало расслабиться, отдохнуть и набраться новых жизненных сил в дальних полетах и планированиях. По уровню второй сферической оболочке ядра выходили десятки шлюзов технических отсеков.

В самом ядре уже находились исследователи. У платформы управления стояла группа. Среди них в большинстве находились зодглеры, унррилы, несколько этеров и ни одного разумного. Мы подошли к ним. Тилан представила нас и покинула ядро управления.

- Даэрод! Теоропилот!! – злобно прошипел, на нашем универсальном языке ронпил, как оказалось главный на р-динэле, высокий в такой же форме, как и все, алЛЭнис.

АлЛЭнисы являлись невероятно агрессивными и высокоинтеллектуальными существами. За свои умственные способности они расплачивались сильнейшей злобой и ненавистью ко всему окружающему. Поэтому к алЛЭнисам все предпочитали лишний раз не соваться.

- Миреод, Асания, Орра-8 и ВаларЭдн-Элид – физические пилоты, - назвали себя по очереди зодглеры.

- Лорг – боевая... единица, - представился один из туриллов-этеров.

- Анг... – тоже, - отозвался еще один этер.

- Разве всего два воина на этом р-динэле? – спросил Налан.

- Не-ет! При отбытии... прибудут еще сорок два... сейчас они проходят окончательные... усиленные тренировки... - долго выговаривая рассмеялся Лорг, первый этер.

- Урас, и Умад, и УвалЭд – анализирующие полученную информацию в экспедициях реагент-исследователи, - представились трое унррилов.
- Помощник теоропилота, дублирующий теоропилот – Раэдмин, - показал рукой в сторону наклонившегося над серой платформой управления ядра второго алЛЭниса.
- Вы будете служить на р-динэле как боевые единицы? – спросил один из зодглеров.
- Должны успешно совмещать исследовательские и военные навыки, - пояснила я.
- Хорошо, могу показать ваши капсулы на р-динэле! – весело произнесла Орра-8 и повела нас во второе кольцо ядра управления аппарата.

Мы прошли ряды шлюзов с отсеками, в которые также выходили от двух до десятка проемов. Несмотря на серые стены в аппарате не было темно, все отсеки и технические тоннели хорошо освещались большими разнонаправленными плоскостями. Они также реагировали на движение, присутствие живых организмов, поворачивались, усиливая свечение.

Проследовали с Оррой-8 в корпус отдыха. Капсулы оказались совсем небольшими. Спальное место – крохотная сдвижная универсальная платформа. Служащая столом, сидением, хранилищем не крупных вещей. Подвижное пространство в стене - для хранения одежды, оружия и других крупных предметов. Небольшой гигиенический отсек ридт на ридт площадью. Это все что размещалось внутри индивидуальной спальной капсулы аппарата. Внутренняя атмосфера казалась строгой, без излишеств, к которым мы привыкли в спальном блоке на основной станции. Из знакомых функций присутствовали только сохранение личных данных и записей. Из новых была очень полезная функция режима личного сообщения, через который можно связаться с Ээн-8631-Эд

И таким образом видеться с друзьями в продолжительных экспедициях.

- Вот ваши спальные капсулы под номерами пятьдесят три и пятьдесят четыре на третьем уровне... они конечно не такие роскошные как на основной станции но все же... Можете уже переносить свои личные вещи и данные. Спальные капсулы на основной станции останутся числиться за вами. Когда мы

будем возвращаться после заданий – отдохать лучше именно в них, а не здесь, - сообщила нам Орра-8.

- Что еще есть на этом аппарате? – поинтересовался Налан.
- Небольшой тренировочный отсек.... Автоматические отсеки – столовая, хранилище оборудования и снаряжения с автоматической выдачей, медицинский отсек для органного и психического восстановления после боевых заданий, отсек с капсулами физического анабиоза для дальних и очень продолжительных экспедиций. Сад отдыха, ядро управления, где мы только что находились, ядро пространственного двигателя, отсек для хранения захваченных биологических образцов, небольшие лабораторные и второстепенные технические отсеки.... Отсек с десятью талфабиями для оперативных высадок и эвакуационными автоматическими капсулами...

- Д-а-а, впечатляет! Настоящая движимая основная станция!

- с удовольствием поразилась я.

- Интересует что-то еще? – спросила Орра-8.

- Откуда у тебя такой шрам и сколько свет ты находишься на Эдебриет-429? – задала я нескромный дружественный вопрос.

- Наша группа прибыла чуть позже первых тридцати двух универсальных младших исследователей – ровно два света назад. А шрам я получила и не один при исполнении тяжелых боевых заданий в две тысячи световой войне на планете ЗолиЭЭ-367 против доригов.... Я давно рождена Первой Материнской Планетой и побывала на многих планетах в разных частях Вселенных! - рассмеялась она и невольно дотронулась до широкого глубокого шрама идущего через все лицо и изуродовавшего правый глаз и челюсть.

- Хорошо, я пройду помогу остальным физическим пилотам настроить управление для первых экспедиций этого аппарата, а вы подойдите к теоропилоту может и для вас найдется какое-нибудь задание, - пояснила она и оставила нас.

Налан и я еще недолго рассматривали капсулы, немного походили по р-динэлу, знакомясь с открытыми для наших допусков научными отсеками, и возвратились обратно в ядро управления.

- Какое поручение мы можем выполнить? – осмелилась я и задала вопрос Даэроду.

- Никакое. Сходите за своими личными необходимыми вам для пребывания на аппарате вещами. Будете спать этим марелом здесь, а на следующий мы уже оправляемся в первую дальнюю экспедицию, - прорычал теоропилот в ответ, даже не поворачиваясь.

Мы подошли к физическим пилотам. Они копались в управлении и подстраивали системы. Настройки, знаки, символы и коды хаотично мелькала на сферическом визуализаторе.

- Что вы будете делать, когда закончите настройку? – осторожно поинтересовалась я.

- Пройдем последнюю тренировку полета, - радостно ответил Миреод.

- Мы не сможем присутствовать, нужно забрать вещи и попрощаться с КоринДолом и ЛЕрГиа, - я тихо сказала Налану.

В спальном капсуле основной станции я скопировала базу личных записей. Взяла на непредвиденный случай несколько комплектов универсальной формы Вселенской Межгалактической Организации Миров, важные для меня вещи, полюбившиеся безделушки. Все это быстро упаковала в небольшой бокс, вышла из капсулы и законсервировала ее паролем на долгий срок.

В парке города-блока нас ждали наши близкие друзья, в их службе как раз был марел отдыха. Подошел со своим боксом и Налан. Мы долго разговаривали, шутили рассказывали о своей службе и тренировках в военном блоке и наконец попрощались.

Когда мы вернулись на р-динэл, тренировки пилотов уже завершились, в ядре управления никого не было. Марел заканчивался, мы прошли на свой третий уровень спальных мест. Некоторые простые, но прочные перегородки были раскрыты. Я видела, как зодглеры с осторожностью состязались в ручную аларту в одной из капсул и не успели спрятать актиры при нашем появлении. Азартные соревнования были запрещены Вселенской Межгалактической Организацией Миров.

Все устали за этот долгий марел и поэтому стремительно попрощалась с Наланом. Я разместила все принесенные с

собой вещи, перенесла свои отчеты в систему личных записей и быстро приготовилась ко сну. Выбрала в режиме полезных снов ограниченно доступные курсы по управлению р-динэлом, чтобы лучше ориентироваться в происходящем на нашем аппарате. Такие курсы являлись секретными, но я уже набрала достаточное количество положительных военных знаков, чтобы получить допуск к ним, успешно пройдя многие программы обучения ближним-дальним боям и управления различных аппаратов.

отчет № Эдебриет-429 – 9. Свет 310122, марел триста пятый. Первая дальняя экспедиция.

Программа оповещения рано пробудила нас. Я так сильно ждала наступления этого марела. Еще не успев окончательно пробудиться, вскочила на ноги и почти мгновенно надела свою новую военную форму и с предвкушением грядущих новых интересных знаний и событий вышла из капсулы. На нашем третьем уровне столкнулась с Наланом, мы вместе неспешно прошли в зону приема пищи. Здесь уже находился весь экипаж. Небольшой отсек был наполнен компактными растягивающимися в зависимости от количества и физических размеров посетителей темными обтекаемой формы столами и сидениями. Мы заняли оставшиеся свободные места. Оба алЛЭниса отсутствовали. Они нуждались только в редких приемах пищи и заходили в столовую зону лишь в один марел из двадцати-двадцати пяти. Работы-повары принесли всем положенные порции митолайд. Когда прием питательных клеток завершился, мы с нетерпением прошли вслед за экипажем в ядро управления. АлЛЭнисы уже заняли позиции теоропилотов на возвышенности переходящей в главную платформу управления.

Весь экипаж занял места в соответствии со своим статусом и назначением. Орра-8 и ВаларЭдн-Элид расположились за платформой управления. Воины в числе которых находились и мы заняли наблюдательные всплывающие из плоскости поэлметаллического пола сидения направленные к сферической стене визуализатора. Его активировали. Сразу проявились стены транспортного блока военного корпуса, где находились наш и другие р-динэлы.

Сильно дрогнул аппарат, и я поняла, что двигатель активировался. Не выдержала и развернулась вместе с сидением, чтобы наблюдать за действиями управляющей р-динэлом команды.

Аппарат оторвался от поверхности основной станции, поднялся в середину пространства примерно на пятнадцать ридтов и медленно устремился по направляющей к выпускным шлюзам. Даэрод связался с симбиотиками и Аппаратом Организации Миров и доложил об отбытии.

Р-динэл шел плавно, я не чувствовала никакого движения, зала что не почувствую и перегрузок - на аппаратах такого типа стояли дигравионы и стена безопасности была не нужна. Внутри меня все сжалось и замерло от волнения. Встретилась взглядом с Наланом, он улыбнулся мне.

- Приготовиться к погружению! – прозвучал резкий голос теоропилота.

Р-динэл зашел в промежуточные шлюзы, они последовательно наполнялись океанской жидкостью. Отсеки были преодолены, и раскрылся последний шлюз. Огромное давление планеты немного отбросило р-динэл назад – я почувствовала еле уловимый толчок. Мрак глубокий и безграничный постепенно охватывал нас. Мы медленно набирая скорость отдалялись от основной станции. Свет иллюминаторов ЭЭн-8631-Эд становился все бледнее, стремительно тускнел и совсем исчез.

- Теоропилот, куда мы направляемся? – осмелился и спросил Налан, но не получил в ответ ни слова ни даже взгляда Даэрода.

- Он не очень хорошо слышит тебя. Все пилоты в режиме обмена мыслительными импульсами. Не мешай им! – пояснил как ни странно быстро отреагировавший турилл-этэр Анг.

- Направляемся к еще не изученному глубокожидкостному ущелью Латила-х, - негромко, чтобы не мешать остальному экипажу объяснил сидящий неподалеку реагент-исследователь Урас.

- Сколько марелей потребуется, что бы достигнуть его? – тоже тихо поинтересовалась я.

- Зависит от силы глубинных потоков... марела три-четыре... - добавил он.

- Сколько до цели? – словно услышав наш разговор, громко и строго запросил данные помощник теоропилота Раэдмин.

Реагент-исследователи сидящие за платформой управления вывели параметры нахождения р-динэла в пространстве. Я развернулась вместе с удобным сидением к визуализатору. Прочла ряды информации. Аппарат двигался на уровне около одного редаридта над поверхностью отвердевшей породы планеты. До объекта оставалось расстояние в тысяча двадцать три редаридта. Стабильная

скорость р-динэла тридцать четыре редаридта в одну десятую марела...

Я увидела на панорамном визуализаторе как один из группы молчаливых треххвостых летиенов не успел отплыть и разбился об большой корпус аппарата и его прочную броню-обшивку, хоть она и являлась специально намеренно податливой. Мне было неприятно наблюдать смерть этих прекрасных существ, и я смело подошла к теоропилоту с просьбой.

- Хорошо.... Снизить скорость! – не поворачиваясь ко мне приказал он.

Микросущества и крупные биолюминесцентные создания стали совсем медленно проплывать мимо – скорость аппарата существенно упала. Так нам понадобиться больше марелей чтобы добраться до цели, но мы значительно не вмешивались и не нарушали естественную жизнь океана планеты.

Мы рассматривали однообразные черные пейзажи с редко проплывающими мимо знакомыми глубинными существами, как неожиданно жуткий хрип сзади заставил нас резко обернуться. Одна из зодглеров тяжело хрюпела, ноги ее подкосились, и она упала.

- Что с ней?! – сильно испугавшись, вскрикнула я.

- У Асания отказал искусственный дыхательный орган. Отнесите ее в медицинский отсек! – приказал теоропилот, не подходя к нам.

Урас и Умад вызвали робота-рабочего. Мы взвалили тяжелое когтистое с неудобными ранящими шипами тело зодглера. Робот незамедлительно принялся быстро передвигаться по техническим тоннелям в направлении медицинского отсека. Я, Оппа-8 и Налан сопровождали потерявшую жизнеспособность Асания.

Вскоре достигли необходимого пункта назначения. Оппа-8 открыла шлюз нужного помещения, и мы с роботом-рабочим прошли внутрь. Оппа-8 активировала троих медицинский невысоких тонких роботов с шестью гибкими и ловкими манипуляторами у каждого. Они окружили еще продолжающую тело хрюпеть Асания и мгновенно проанализировали нарушения ее здоровья. На крупном визуализаторе в центре отсека отобразились результаты их исследования. Я прочитала подтверждение, что у зодглера

вышел из строя искусственный орган заместительного дыхания, и она получила отравление среднего уровня универсальной атмосферной смесью лаонкт, которой могли дышать в разной степени усвоения большинство рас нашего экипажа.

Из темно-серых плавных криволинейных стен медицинского отсека выдвинулись капсулы с оборудованием. Роботы приступили к вмешательству. Мы вышли в помещение ожидания. Через одну небольшую часть марела прозвучал сигнал о завершении процедуры вмешательства.

Зашли в одну из спальных капсул медицинского отсека. Зодглер находилась в сознании, было заметно что ей вживили новый блестящий чистый не загрязненный побочными осадками универсальной атмосферной смеси искусственный орган дыхания.

- Ну, как ты? – с сочувствием спросила Оппа-8.
- У нас такое бывает, разве ты не помнишь... - медленно затрудненно произнесла Асания.
- Да, бывает.... Что тебе еще предстоит в медицинском отсеке? – спросил Налан.
- Несколько марелей буду находиться под присмотром медицинский роботов, а потом выйду отсюда... - еще тише ответила она.
- Хорошо, набирайся сил! Мы тебя навестим! – попрощались мы и поспешили вернуться в ядро управления.
- Мы получили результаты из медицинского отсека, через два марела Асания снова присоединиться к нам, - сообщил Урас когда мы вошли.
- Что мы можем сделать? Не льстит бесполезно и бессмысленно пребывать здесь, - спросил Даэрома Налан.
- Можете проверить состояние подготовки спусковых талфабий, - грубо рявкнул в ответ теоропилот.
- Я проведу вас, я лучше всех здесь знаю тоннели и лабиринты р-динэлов, - пояснила Оппа-8 и мы молча устремились за ней.

Отсек для оперативных высадок р-динэла располагался в передней части аппарата между двумя длинными выступами с различным боевым оружием. Мы достаточно долго добирались до необходимого нам места. Отсек был освещен десять талфабий ритмично и размеренно проверяли и

доукомплектовывали необходимым оборудованием роботы-рабочие.

- И каким образом нам узнать о готовности подготовки? – немного растерянно спросил Налан.

- Попробуем включить двигатели! – я невольно усмехнулась.

Вскоре все талфабии были проверены – системы и режимы превосходно функционировали, никаких неполадок мы не обнаружили. Выходя из последнего небольшого спускового аппарата мы почувствовали средней мощности толчок.

- Что это? – сразу же насторожилась я.

- Р-динэл испытал столкновение! – среагировала более опытная в таких полетах Орра-8.

- С чем?! – Налан удивленно спросил.

- Я не знаю.... Мы должны немедленно вернуться в ядро управления! – ответила она.

Мы побежали, стремясь как возможно быстрее достичь центра аппарата.

- Что случилось?! – громко и одновременно спросили мы, ворвавшись в отсек управления.

- Ничего не поправимого.... Просто мы столкнулись с каким-то очень крупным животным... – объяснили Даэрод и Раэдмин.

- У р-динэла сильные повреждения? – поинтересовался Налан.

- Нет броня корпуса достаточно гибкая – она поддалась удару и смягчила его, - ответил ВаларЭдн-Элид.

- А существо... оно выжило? – задала я только один интересующий меня вопрос.

- Это нам неизвестно! Как показали наши анализаторы, оно упало на дно. Если тебе так интересно, Дэмриел, можешь спуститься на одной из талфабий вниз, и посмотреть что с ним случилось, - вновь злобно прошипел Даэрод.

- Я выполню, теоропилот! – я с холодом в голосе четко выговорила.

- А что зафиксировал режим сообщения? – заинтересовалась я.

Один из унррилов вывел обрывок столкновения из архива режима фиксирования на сферический визуализатор. Мы смогли рассмотреть только огромный длинный черный силуэт, слабо освещенный аварийными опознавательными вспышками нашего аппарата. Гигант столкнулся с р-динэлом

и быстро стал падать вниз оставляя след из облака темно-багровой быстро растворяющейся в глубиной жидкости крови.

- Я отправлюсь с тобой, - Налан поддержал меня.
- Хорошо и я с вами... - не слишком довольно вздохнула Орра-8.
- Странно, что Даэрод прервал экспедицию к заданной точке ради такого пустяка, - поделился своими мыслями Налан когда мы на талфабии отделились от основного аппарата.
- Этот спуск тоже является частью экспедиции, ведь мы должны исследовать дальние расстояния, какие явления происходят здесь и что за твари водятся... - Орра-8 неспешно объяснила свою позицию.

Мы плавно медленно снижались, до дна океанского хребта оставалось около трети редаридта. Р-динэл завис в одном и том же положении, дожинаясь нашего возвращения.

- Животное видно на режиме слежения или в звучании эхоимпульса? - спросил Налан.
- Еще нет... - получил он короткий ответ от Орры-8.

Мы опустились на дно. Прожекторы талфабии ярко освещали грунт. Скалистые равнины сменялись небольшими пиками. Мы словно дикие охотники таинственной планеты РамрЭ рыскали вокруг. Через иллюминатор я заметила на достаточно большом расстоянии небольшое облако поднятого мутного грунта - прожекторы хорошо осветили его. Мы сразу же быстро направились к этому месту. Вокруг тысячами падали похожие на замерзшие осадки частицы и хлопья.

- Что это такое? - немного удивилась Орра-8.
- Возможно остатки умерших животных, просто крохотные существа и частицы мертвой сгнившей плоти и остатков растений поднятые высоко в средние пласти океанской жидкости, - охотно рассказала я, невольно показав еще раз свои исследовательские познания.

Мы приблизились к мутному облаку вплотную и недолго посовещавшись, решили двигаться дальше. Видимость быстро ухудшалась и скоро стала минимальной. Мощные прожекторы освещали лишь плотную буровато-серую пелену.

- Как мы собираемся найти его здесь? - неприятно поразился Налан.

- Не знаю, может наткнемся случайно или этот мутный грунт осядет... - несмело предположила я.

Но ждать долго не пришлось.

- Режим слежения зафиксировал что-то крупное впереди! – Орра-8 насторожила всех своими словами.

Мы медленно и осторожно продвигались. Черное пятно резко появилось перед нашими глазами. Я невольно вздрогнула от неожиданности.

- Что это?! – от испуга у Налана вырвался не очень умный вопрос.

- По всей видимости, огромная туша убитого животного! – дружески посмеялась над его страхом Орра-8.

- Оно живо? – я спросила на одном дыхании.

- Режим слежения показывает отсутствие признаков, каких-либо импульсов и звуков жизни, - ответила Орра-8.

Мы неспешно плыли вдоль длинного большого тела существа, по высоте намного превосходящего наш исследовательский спусковой аппарат. Стало ясно, что все это беспрозрачное мутное облако подняло упавшее колossalно большое тело погибшего животного.

- Нам необходимо взять образцы, - напомнила я о смысле нашего выхода с р-динэла.

Мы зависли в ридте от dna и выпустили двух роботов сборщиков. Они оперативно копошились у блестящего почти черного защитного покрова глубокожидкостного создания в ярком излучении наших прожекторов и быстро вырезали из туши необходимые образцы. Мы подобрали роботов.

- Нужно зафиксировать размеры и массу животного, - предложил Налан.

Мы поплыли от одного конца мертвого существа до другого. Это оказался настоящий монстр! От хвоста по все утолщающемуся туловищу мы преодолели расстояние уже в сто ридтов, а свернутое лабиринтами и полукольцами тело все не заканчивалось.

- Вон впереди виднеется голова! – произнесла Орра-8.

- Это же такое же чудовище которое погубило ИрииЛу!! – только и смогла я произнести пораженная нашей находкой.

- Ты уверенна? – переспросил Налан.

- Да вот же! Из его огромной пасти торчит обманка, которой он нас тогда пугал, имитирую номера на нашем с ИрииЛой спусковом глубокожидкостном снаряжении.... И заманивал в

свою бесконечную глотку... - уверенно высказалась я, когда талфабия полностью поравнялась с гигантской сплющенной в бесформенных наростах головой этого жуткого создания.

- Только намного крупнее, видимо более взрослая особь... - добавила я.

- Что ж, все необходимые данные собраны, вся визуальная информация зафиксирована, можно подниматься обратно на р-динэл.

- Почему с него ни чего не спрашивают у нас, не интересуются ходом исследовательского спуска? - спросил Налан.

- Шутишь? Даэрод не испытывает к нам ни каких чувств. Если бы с нами что-то случилось, теоропилоты просто доложили бы симбиотикам и траалдам о происшествии и больше бы никогда не вспомнили о нас, - Оппа-8 сильно развеселилась.

- Смотрите - вот и смертельная рана, - Налан указал рукой направление.

И правда, за головой монстра зияла крупная дыра с рваными краями. Из нее медленно сочилась и тут же растворялась в океанской жидкости темная кровь. Сильнейший удар для этого грандиозного существа не смогла смягчить даже гибкая защита р-динэла. Светом своих прожекторов мы спугнули стаю привлеченных кровью хищных малонов и элиалов, которых я смогла рассмотреть и опознать. В свете они еще больше активизировались и стали быстрее отрывать куски плоти борясь друг с другом за добычу.

- Поднимаемся.... - оторвали меня от наблюдения за этими естественными событиями слова Орры-8.

Талфабия быстро и резко устремилась вверх. Скоро мы снова увидели опознавательные вспышки огромного аппарата.

- Огромная и опасная тварь... - только этими словами теоропилот прокомментировал наш выход за пределы р-динэла.

- Необходимо отнести образцы в лабораторию. Роботы начнут исследование и автоматически передадут результаты на Ээн-8631-Эд в лаборатории среднего уровня, - предложила Оппа-8.

Налан остался в ядре управления, а я и зодглер направились в небольшую лабораторию.

- Любишь его?

- Что? – она так неожиданно об этом спросила, что я совсем растерялась.

- Своего напарника, Налана? Любишь его? – не переставала допытываться Оппа-8.

- Нет, что ты.... Мы же напарники, - пыталась оправдаться я.

- Я же не полу тупой турилл-этер, вижу, как ты иногда украдкой поглядываешь на него... - она продолжала настаивать.

Мы уже подошли к шлюзам лабораторного отсека и я вздохнула с облегчением – сейчас можно было избежать продолжения этого опасного разговора.

Оппа-8 сразу же взялась за дело: активизировала роботов и весь отсек, задала необходимые для такого оперативного исследования команды, отсортировала образцы. Пока она выполняла эти задачи, я рассматривала оборудование лаборатории р-динэла. Мое внимание привлек странный опытный анализатор. Его капсула шириной и высотой была предназначена для живого организма моего размера или немного больше. Как мне показалось на первый взгляд, оно было создано для исследования интеллектуального уровня существ. Раньше я не видела такого оборудования ни на основной станции, ни в обучающих курсах режима полезных снов.

- Что это за анализатор? – немного растерянно спросила я, - мне не приходилось пользоваться им раньше...

- Знаю только, что такими укомплектовываются р-динэлы для группы планет определенного номера и еще в этой лаборатории есть совсем небольшой отсек с закрытым даже для меня допуском – там должны быть еще подобные анализаторы, - неспешно объяснила она, быстро и уверенно выполняя свою работу.

Я была рада, что Оппа-8 забыла про меня и Налана. Правда, не знала надолго ли...

- - А ты что-нибудь помнишь о нашей родной планете? - спросила я в сладких и нежных объятиях Налана, когда в конце марела он пришел в мою спальную капсулу.

- Материнской?

- Нет, не о планете рождения, а о родной планете нашей расы?
- Я знаю, что наши предшественники давно вымерли на ней, а на Материнской Планете нас воссоздали, как утраченный вид. А почему ты об этом спрашиваешь? – он забеспокоился.
- Не знаю.... Просто я ни чего не помню из истории нашей разумной расы и родной системе. Словно у нас и не было этого никогда... - грустно рассказала я о своих размышлениях, терзавших меня в последний свет.
- Что ты... Я уверен, что Вселенская Межгалактическая Организация Миров и ее Аппарат умышленно поступили так с нами, не дав ни каких знаний о прошлом разумных, что бы мы и прежде оставались лучшими преданными биологическими единицами и солдатами, - Налан высказал свое мнение.
- зачем ты стала универсальным дальним исследователем... ведь тебе возможно прийдется убивать своими руками?
- Незнаю, Налан.... Просто чувствовала, что так нужно поступить... - ответила после недолго раздумья.

Я долго безмятежно лежала в теплых объятиях любимого, пока не настало мгновение ему уходить. Каждый раз мне было больно расставаться с ним, даже на сон, и в глубине души я мечтала, что вскоре Аппарат Организации Миров изменит строгие законы по отношению к разумным, мы перестанем скрываться и всегда будем вместе...

- Мы уже близко к поставленной цели. До заданной восемнадцатой точки Эдибриет-429 осталось всего две части марела... - весело рассказала нам Орра-8, когда мы пришли в ядро управления на следующий марел, и подошли к ней с нескрываемым любопытством наблюдая за ее частичным управлением р-динэлом.
- И что за заданная точка? – незамедлительно поинтересовался Налан.
- От траалдов и Аппарата Организации Миров получено задание исследовать эти территории. В заданной точке располагается продолжительное ущелье, еще более глубокое, чем всепланетный океан, - объяснила она.
- Уверенна – мы оправдаем надежды Аппарата Организации Миров и превосходно выполним свою работу по изучению территории и исследованию новых видов населяющих ее, - я поддержала разговор.

Марел шел. На большом сферическом текучем визуализаторе проносились одни и те же пейзажи из черной мглы и редких попадающихся на нашем пути треххвостых летиенов, пламенных фелодэр и других более мелких биолюминесцентных созданий. Я уже сильно устала от этого однообразия и принялась докучать Орре-8 расспросами о пилотировании. Она с удовольствием и некоторой долей гордости негромко почти не слышно другим участникам нашей экспедиции рассказывала мне о своих путешествиях по Ближней Вселенной в дрейфующей галактике Водэн-р50, туманном созвездии повышенной плотности АделОм, скоплении останков взорвавшейся звезды Лабос, синей галактике Т-349876...

- Искомые хребты и ущелье появились на датчиках!! – обрадовано сообщили УвалЭд и Умад.

Вскоре мы увидели их и на пластичных многослойных стенах визуализатора. Р-динэл совсем сбросил скорость, осторожно и плавно скользил между острыми выступами двух хребтов, опускаясь в ущелье все глубже и глубже. Я внимательно и напряженно всматривалась в окружающие скалы. Жизнь здесь почти отсутствовала. Только редкие небольшие нарости расположились на камнях растительные или живые - мы еще не изучали данный вид. Видимо здесь были совсем малоблагоприятные условия для развития каких-либо организмов.

- Теоропилот Даэрод! Что мы сейчас должны выполнить? – громко и четко спросил один из физических пилотов.

- Двигаемся вдоль ущелья, если обнаружим что-то интересное, выполним высадку. Как будто все вы этого не знаете... - огрызнулся всегда недовольный теоропилот.

- Смотрите! Там что-то есть!! – неожиданно воскликнул, немного напугав меня, кто-то из унррилов.

Все тут же стали напряженно всматриваться в указанном им направлении.

- Что есть?! Я ни чего не вижу! Датчики слежения тоже ни чего не обнаружили!! – мгновенно впал в ярость Даэрод.

- В той расщелине... там что-то двигалось! – уже не так уверенно произнес Урас.

И действительно режим сообщения подтвердил, что в одной из сплошных бесконечных скалистых стен ущелья

слевой стороны от аппарата располагается крупный пещерный проем.

- Оцените степень опасности! – приказал теоропилот.
- Пространственных физических параметров достаточно для передвижения р-динэла! Степень опасности – четвертая! Датчики и режим слежения обнаружили неопознанную неизученную жизнь. Какие будут дальнейшие указания? – доложил физический пилот Миреод.

- Исследуем пещеру! – решительно ответил Даэрод.

Физические пилоты направили р-динэл в неизведанное черное пространство. Опознавательные огни усилили свое световое излучение. Мы смогли увидеть своды расщелины. Здесь как и снаружи иногда встречались скудные поросли скальных наростов. Мы осторожно не теряя бдительности и настороженности продвигались вперед. В пещере стояла полная тишина, пока мы еще не встретили ни одного живого движущегося даже самого крохотного организма. Постепенно своды пещеры стали сужаться, аппарат достиг разветвления полости скалы.

- Теоропилоты, подтвердите дальнейшее продолжение движения! – попросила Орра-8.
- Подтверждаю! Правое ответвление! – Даэрод неохотно ответил.

Р-динэл устремился в один из ходов. Ответвление стало искривляться и снижаться. Мы продвигались вниз вглубь пещеры. Скалистые стены подбирались к корпусу аппарата все ближе и ближе. Мое сердце бешено билось, я сильно испугалась – наше исследование становилось действительно опасным. Мы словно осознано двигались в ловушку, из которой могли никогда не выбраться.

- Впереди очень крупная полость, теоропилот! – сообщила недавно оправившаяся и вышедшая из медицинского отсека Асания.
- Хорошо, продолжаем движение! – настаивали Даэрод и Раэдмин.

Аппарат проскользнул сквозь узкий проем и мы оказались в огромной продолговатой части пещеры.
- Здесь присутствуют атмосферные скопления ... - совсем неуверенно произнес один из унрилов.

Я подняла голову и увидела на сферическом визуализаторе, что действительно под самым сводом пещеры накапливаются атмосферные прослойки и пузыри.

- Продолжайте фиксировать и следить за окружением, составом жидкости и местоположением объектов! - напомнил дублирующий теоропилот Раэдмин, хотя режим сообщения и вел архивы фиксирования автоматически.
- Обнаружение движения! - взволновано доложил ВаларЭдн-Элид.

Я тщательно вглядывалась в окружающие скалы, стараясь рассмотреть что-нибудь движущееся.

- Признаки жизни под р-динэлом! - громко и настороженно выкрикнул один из зодглеров.

Физические пилоты включили дополнительные мощные круговые прожекторы. На объемном сферическом визуализаторе находилось несколько черных пятен невидимости - именно там располагались платформы управления и все необходимое для них оборудование. Так совпало что в зоне невидимости аппарата и притаилось неизученное существо.

Я даже немного приподнялась со своего места и невольно вытянула шею, что бы увидеть это создание. Я зря прилагала такое усердие - прошло мгновение и десятки темных пугающих тел обвили р-динэл и закрыли нам весь огромной полости пещеры. Р-динэл прекратил движение. Длинные вызывающие чувство отвращения с словно болезненными наростами на телаах создания быстро подняли мелкие частицы грунта со дна и видимость сильно ухудшилась. Никто не успел понять, как нам действовать дальше - и побеспокоенные разбуженные монстры стали атаковать р-динэл. Я почувствовала легкую вибрацию от сильных ударов по корпусу аппарата.

- Что это, скопление Лад, за существа?! - рассвирепел теоропилот.
- Мне кажется, они близки по-своему происхождению с тем чудовищно огромным животным, с которым мы столкнулись недавно на большой скорости! - я смело высказала свое предположение.
- Эти особи так же опасны?! - разъяренно произнес он.
- Да, Даэрод! Я вижу, что некоторые уже достигли таких же размеров! - незамедлительно ответила я.

- Возьмем физические пробы образцов, немедленно отступаем и возвращаемся обратно в ущелье! – отдал приказ команде теоропилот.

Реагент-исследователи выпустили из аппарата специальные для крупных и агрессивных видов манипуляторы. Они почти мгновенно вырывали из огромных созданий необходимые куски плоти и незамедлительно возвращались на р-динэл.

Небольшие струи темно-синей крови сочились из ран на длинных телах монстров и быстро терялись в окружающей неразберихе.

Собрав образцы, р-динэл попытался развернуться, но из-за большого скопления всегда нападающих созданий аппарат терял ориентацию в пространстве и частично сбивался с заданного курса.

- Атаковать тварей! И расчистить путь к отходу! – с ужасом я услышала жестокие слова Даэрода.

Физические пилоты активировали автоматическое улавливание цели. Разряды пошли один за одним в разных направлениях разрывая тела несчастных существ. Плотная пелена черно-синей крови быстро окутала р-динэл. Я опустила взгляд не в силах больше наблюдать жестокое проявление беспощадности алЛЭнисов и военного исследования, хоть я и прекрасно знала на что иду и какие события ждут меня на этой службе. Когда я открыла глаза и решилась посмотреть на происходящее, то обнаружила что наш аппарат уже приблидается к узкому проему обратного пути. Обернувшись, увидела, что позади р-динэла бьются истерзанные тела громадных существ, не затронутые, еще преследуют нас, но серьезной угрозы для аппарата не представляют.

- И ты решилась стать воином?? Неприятно смотреть на боль и смерть? – я услышала возмущение Орры-8.

- Все в порядке.... Просто я против истребления более слаборазвитых и неразумных, без алчных и намеренных обдуманных целей как у наших рас, существ... - я гордо подняв голову с резкостью в голосе объяснила зодглеру свою точку зрения.

- В чем-то ты конечно права... - поддержал меня ВаларЭдн-Элид слышавший наш неприятный разговор.

Р-динэл вышел в ущелье, и мы в ожидании встречи с еще более опасными созданиями медленно двигались вдоль извилистых скал. Необратимо быстро шли части марела, но больше в ущелье восемнадцатой точки никаких огромных монстров мы не нашли. Встретились несколько изученных видов средних размеров, не превышающих двух ридтов в длину. Часто попадались, видимо распространенные по всему всепланетному океану Эдибриет-429, полупрозрачные треххвостые летиены. Из новых видов обнаружили только колоссальную стаю расплывшуюся огромными облаками скоплениями мелких биологических существ – позже автоматически названных в нашей скромной лаборатории на р-динэле, 710от-Эвтилами. Эти чудные представители жизни переливались разноцветным светом и в черном пространстве океанской мглы так сильно напоминали звезды, огромные скопления планет, яркие красочные туманности и спиральные галактики Центральной Вселенной. Пока роботы-сборщики ловили изворотливые и быстро перемещающиеся образцы мы молча умиротворенно любовались этим прекрасным зрелищем.

Наш аппарат прошел все ущелье – исследование было завершено. По распоряжению теоропилотов мы поднимались вверх вдоль скальных стен прямо сквозь скопления миллиардов мерцающих 710от-Эвтилов. Когда аппарат быстро шел вверх, на него обрушились крупные горные обломки, но никаких сильных повреждений корпусу они не нанесли, лишь только сильно перепугали наших реагент-исследователей. Подъем предстоял еще долгий и почти весь экипаж разошелся на отдых по своим спальным капсулям.

Мы наладили с зодглерами и туриллами-этерами хорошие приятельские отношения, и они быстро втянули нас в азартную аларту с актирами. Мы с удовольствием овладели правилами игры и даже стали побеждать, так части марела шли быстрее, и экспедиция больше не казалась такой тяжелой и бесконечной.

Полный марел понадобился нашему экипажу что бы подняться над океанским ущельем безопасно без серьезных повреждений на расстояние в одиннадцать с половиной редаридта.

Когда я, НаланЭд-919 и Оппа-8 зашли в ядро управления, то увидели, что черный бескрайний мрак сменился прекрасным, глубокого сочного цвета ярко синим пространством, на это расстояние даже проникал свет звезды планеты Эдибриет-429. Мы восторженно рассматривали давно не виданные, с самого нашего прибытия на эту загадочную и опасную планету, глубины.

- В этих слоях всепланетного океана есть жизнь? - с нескрываемым любопытством и радостью поинтересовалась я.

- Я не знаю... - лишь ответила Оппа-8 и направилась к теоропилоту.

Она долго и негромко говорила с ним о чем-то. До меня доносились только обрывки фраз, и сколько я напряженно не вслушивалась - не могла уловить их смысла. Вскоре зодглер возвратилась.

- Даэрод разрешил всем кто захочет выйти в океан на талфабиях и изучить окружающее пространство, - наконец рассказала нам приятную новость Оппа-8.

Налан, ВаларЭдн-Элид, Асания, Миреод, УвалЭд, Умад, Оппа-8 и я, обрадованные и довольные незамедлительно прошли в транспортный отсек р-динэла и заняли талфабии. В наш экипаж кроме меня и Налана вошли Оппа-8 и ВаларЭдн-Элид.

Два небольших аппарата разошлись в разных направлениях. Наша талфабия плавно скользила в полутемной синеватой толще океана издавая негромкий шум двигателей. Мы не встретили ни одного крупного настолько, что бы его заметить животного или явления.

- Даэрод также дал разрешение на выход с талфабий в костюмах для погружений средней опасности... - произнесла между маневрами пилотирования Оппа-8.

- И ты об этом весь марел молчала?! - шутливо возмутился Налан.

ВаларЭдн-Элид, Налан и я тут же принялись натягивать поверх военной формы спусковое защитное оборудование. Оппа-8 осталась анализировать угрозу и не решилась оставить аппарат на автоматическом управлении.

Мы парили в океанской жидкости, перемещаясь на двигателях костюмов погружений. Было страшно, волнующе и пугающе ощущать себя словно совсем ничтожным

разумным созданием посреди этого опасного огромного пространства. Около двенадцати редаридтов жидкости, зияя черным бесконечным мраком пропасти, замерли под моими ногами. Я подняла голову. Надо мной медленно плыл Налан или ВаларЭдн-Элид. Его темный контур на фоне слабого едва доходящего сюда света планеты был хорошо и отчетливо виден.

- Только не покидайте защитного поля аппарата! ВаларЭдн-Элид ты уже давно пересек защитную границу, - донесся по режиму сообщения обеспокоенный голос Орры-8.

- Хорошо, хорошо! Уже возвращаемся... - успокоил ее ВаларЭдн-Элид.

Мы вернулись на талфабию и сняли защитное снаряжение.

Еще одну небольшую часть марела мы перемещались по всепланетному океану, довольно далеко отдалившись от р-динэла, но никакой новой жизни так и не обнаружили.

На р-динэл наш экипаж возвратился последним. Даэрод был недоволен столь продолжительной задержкой. Я и Орра-8 спорили с жестоким теоропилотом и упорно оправдывались о необходимости такого долгого исследования.

**отчет № Эдибриет-429 – 10. Свет 310122, марел триста
сорок четвертый. Эннолл-114.**

- Мы движемся к одной из дополнительных станций, - поделился своей осведомленностью Налан, в последнюю часть марела навестив меня в спальной капсуле.
  - От куда ты это знаешь? – не поверила я сначала.
  - Асанияя рассказала.... Она еще много что знает, о чем мы и не догадываемся, - весело и довольно ухмыльнулся он.
  - Может мы там встретим ДэРиинда? – обрадовалась я.
  - Возможны и такие события... если будем заходить на станцию, - ответил Налан и почему-то стал задумчивым.
  - А зачем мы направляемся к ней и сколько это займет марелей? – просто из любопытства спросила я.
  - Не знаю, Асанияя об этом ничего не говорила! – объяснил он.
  - Какие еще дополнительные станции присутствуют на этой планете? – я все задавала глупые надоедливые вопросы.
  - Знаю еще несколько, наверное это не все.... Дополнительные станции за слежением и выявлением непредвиденных катастроф планеты, секретным исследованиям... - почему-то задумчиво ответил он.
  - Секретным исследованиям?? Я думала, что универсальные старшие дальние исследователи самые лучшие и совершенные исследователи! – неподдельно удивилась я.
  - Я уверен – это не совсем так... – ответил он после небольшого размышления.
  - Когда мы возвращаемся на основную станцию? – поинтересовалась я через некоторое мгновение, потягивая кротг.
- Налан только пожал плечами.
- Я сильно переживаю за ЛЕрГиа-57, хотела бы увидеть ее...
  - пояснила я свой вопрос.
  - Но ты же всегда можешь связаться с ней через режим сообщения личных данных в спальной капсуле, - удивился Налан.
  - Это совсем не то... так не узнаешь всего происходящего на самом деле, - с некоторой досадой в голосе ответила я.
- Мы провели оставшуюся часть марела вместе, обнимая друг друга, нежно касаясь и говоря сладкие и ласковые слова любви. Вскоре он оставил меня и вернулся в свою

спальнюю капсулу. Я была безгранично счастлива в этом нашем небольшом мире на двоих и очень страдала когда долго не видела своего возлюбленного.

Перед сном я пополнила личные записи новыми событиями. Выбрала в режиме полезных снов путешествие и важное соревнование Вселенской Межгалактической Организации Миров на планете Ралдэ-15, чтобы отвлечься от многочисленных не совсем удачных и приятных происшествий.

- Разбирайте оружие и боеприпасы, быстро!! – кричал тяжеловесный грузный лавенам и толи от напряжения, то ли от чувства злости по всем открытым участкам его тела шли черные и эбранговые полосы и пятна. Я стояла в стремительно продвигающейся очереди из участников соревнования, здесь находились и разумные, и туриллы-этеры, и каэрмолы, и зодглеры, и алЛЭнисы, и лавенамы, и дориги, и золиЭллы и огромные симбиотики второго уровня и даже представители совсем незнакомых мне рас. В этой толпе я заметила несколько знакомых фигур – они часто принимали участие в подобных соревнованиях являясь довольно опытными воинами и сильными соперниками. Быстро оказалась стоящей около разгневанного распределителя, и он уже впихивал прямо мне в руки разрядник, энергоблоки к нему, шлем и защитную экипировку. Получив оружие, я побежала за остальными участниками. Один за другим мы запрыгивали в полуопозрачные высокоскоростные защитные аппараты. На удачу мне в них было установлено полуавтоматическое хорошо мне знакомое управление перемещением в пространстве. Я почти мгновенно начала движение и вылетела из длинного транспортного шлюза тренировочной базы.

Разрядники были выданы нам не для состязания между собой, а для защиты и обороны от представителей опасной агрессивной жизни в случае аварии, остановки или разрушения наших аппаратов. Соревнование на планете Ралдэ-15 заключалось в обнаружении спрятанных Аппаратом Организации Миров артефактов. Они располагались в разных укромных уголках и тайниках по всей планете. На наших высокоскоростных аппаратах отсутствовали анализаторы инородности, эхоимпульс,

моделирование ситуации полета и вероятности угрозы, что существенно усложняло наше испытание и более того делало невероятно опасным. В выполнении этого задания можно было рассчитывать только на свой разум, реакцию мыслительных заключений и физическую скорость. Участник, потерявший аппарат мог понести наказание в виде понижения должности, присвоение штрафа и отправления на штрафную службу в малоприятные уголки Дальней Вселенной. Получившие ранения иувечью в таком важном состязании Вселенской Межгалактической Организации Миров могли быть равноценно травмированы после завершения опасного соревнования вплоть до полного лишения жизни.

Сотни защитных полупрозрачных аппаратов в разных направлениях и траекториях молниеносно разлетались по сложной атмосфере Ралдэ-15 в поисках малейшей зацепки и догадки о местоположении артефактов Аппарата Организации Миров.

Я быстро задала полуавтоматическому управлению свою траекторию и вскоре совсем отдалилась от других участников. Только сейчас у меня появились свободные мгновения, чтобы рассмотреть окружение о сориентироваться в атмосфере планеты. Три не яркие звезды разного размера достаточно равномерно освещали все вокруг. Атмосфера Ралдэ-15 состояла из свободно и беспорядочно переплетающихся насыщенных багровых и прозрачных густых слоев. Они плавно перетекали друг в друга представляя собой восхитительно прекрасное зрелище. Но были также и опасны – багровые сгустки сильно снижали видимость, а прозрачные волны то резко твердели, то также неожиданно отвердевали. Напряженно и внимательно вглядывалась в визуализаторы, пытаясь увидеть и обнаружить хоть что-нибудь странное и подозрительное, найти любую зацепку, наводящую на разгадку задания Аппарата Организации Миров. Артефактов спрятано на планете около тридцати на три сотни участников. Конечно же, их надо обнаружить как можно большее количество, но для победы одного участника хватило бы и двух найденных предметов или явлений.

Мое внимание привлекла гигантская почти полностью белая скала, далеко высившаяся над остальными хребтами.

Ее острыя вершина прорезала слои атмосферы, заставляя их быстрее двигаться и сложно виться вокруг себя. Я незамедлительно взяла курс к этой колоссальной горе. Других соревнующихся в ближайшем пространстве я не заметила, что являлось важным и выгодным для меня преимуществом. Вскоре я достигла вершины скалы. Облетев ее вокруг, заметила подозрительно похожие на письменность какой-нибудь разумной расы сложившиеся из крупных валунов и обломков знаки. Остановившись неподалеку, я вышла из аппарата на поверхность. Направившись к интересующему меня месту, переходила из слоя в слой. По багровым волнам перемещаться было относительно легко, попав же в более плотную прозрачную стало необходимо прикладывать немалые физические усилия, что бы продолжать движение и это значительно ослабляло мой запас сил. Тяжелое оружие также мешало и беспощадно тянуло плечи вниз. Тщательно обследовала подозрительную площадку, но ни чего важного или хоть немного ведущего к разгадке так и не обнаружила...

Расстроенная неудачей и обеспокоенная неудержимо быстро текущим марелом я покинула обманувшую своей величественностью и необычностью белую гору. Но закралось подозрение и что-то подсказывало мне, что еще рано оставлять в покое это странное и загадочное место. Я упорно облетала остроконечное неровное тело скалы, спускаясь все ниже и ниже. У самого подножья, где слои атмосферы больше не разделялись, а сливались в однородную грязноватого цвета массу, я с трудом рассмотрела темное пятно. Приблизившись к нему, поняла, что это не широкий еле приметный вход в пещеру. Не задерживаясь и не теряя драгоценные части марела, высадилась, стала тяжело карабкаться в противодействующей атмосфере и по выскользывающим из-под ног камням, поднимая вокруг себя густые скопления белой пыли. Больше всего я боялась застыть в этом общем слое вместе с осадками атмосферы на долгие части марела, но этого к счастью не произошло. Зашла в черную темноту расщелины. Автоматически активировались небольшие круговые полосы- прожекторы на защитном шлеме. Я осторожно продвигалась вперед с ужасом осознав что в спешке не захватила с собой разрядник. Пройдя я несколько

развилок и поворотов обнаружила один из так искомых всеми участниками артефактов. Им оказалась весьма крупная поэлметаллическая ветка огромного дерева Парлим с пятого безымянного спутника планеты 904-Ориголь, на которой после слишком продолжительной и тяжелой многотысячелетней войны впервые образовалась Вселенская Межгалактическая Организация Миров.

Я схватила тяжелый артефакт и заторопилась к выходу, хотелось как можно скорее вернуться к аппарату. Найденный объект оказался настолько тяжелым, что теперь я совсем не сожалела о забытом оружии – оба этих предмета донести до места высадки являлось непосильной неосуществимой задачей. Добрести до своего защитного аппарата еле успела, как услышала негромкий шум двигателя – кто-то из соревнующихся уже словно шел по моим следам!

Резко взлетела ввысь, и по этому торопливому высокоскоростному маневру соперник догадался, что возвращаюсь я не с пустыми руками. Он устремился за мной и вскоре мимо с пугающим скрежетом стали один за другим проноситься смертельно опасные разряды. Нападение участников друг на друга не было запрещено Аппаратом Организации Миров, это делало соревнование еще сложнее, опаснее и интереснее. На наших аппаратах специально отсутствовала какая-либо самодействующая защита и корпус был очень уязвим к любым авариям и довольно мощным агрессивным воздействиям. Но я не испытывала страха, знала что хоть и все соперники являлись одними из лучших воинов была уверена в своих возможностях и всегда сопутствующей удаче. Быстро поменяла курс и рискованным опаснейшим маневром в один миг оказалась уже за своим противником. Как он ни пытался, но не смог уйти от моего преследования. Перескакивая из слоя в слой, то ускоряя, то замедляя движение быстро сократила расстояние между нашими аппаратами. К себе подобным разумным созданиям независимо от расы, проявившим агрессию или неуважение я всегда относилась беспощадно. Выбрала подходящее момент и отдала приказ атаки. Разряды выпущенные мною мгновенно настигли агрессивного противника и разрушили его защитный аппарат. Опасный и подлый поступок соперника

возвратился к нему с той же силой... обломки и истерзанные куски тела неизбежно разрушаясь, падая, скрылись в нижних слоях атмосферы планеты Ралдэ-15. Я не испытывала ни капли боли или сожаления после уничтожения алчного равного по возможностям противника, а даже ощущала прилив хорошего настроения и еще больше азарта и желания одержать победу в таком важном соревновании.

На средних скоростях присущих аппаратам такого вида двигалась на полуавтоматическом режиме управления, пытливо глядываясь в окружающее меня пространство планеты, наблюдала, что уже часто попадаются шныряющие в разных направлениях и уровнях атмосферы участники. Заметила, что многие движутся в одном курсе, но не поддалась общему чувству интуиции свойственному всем разумным расам. В любом случае среди стольких соперников мои шансы на победу были бы совсем невелики...

Я быстро ушла вправо и устремилась в пустынную голубую равнину в центре планеты. Долго не удавалось обнаружить ни чего необычного. Сильно отклонилась от выбранного первоначально курса, и как мне показалось, покинула пределы выделенных для соревнования обширных зон планеты. Наконец мое внимание привлекло на визуализаторе еле уловимое даже при большом искусственном увеличении движение вдали. Я осторожно приближалась и равномерно снижалась.

На неровной светло-голубой поверхности присутствовала биологическая жизнь. По всей видимости, на равнине обитали не крупные довольно примитивно развитые существа. Я ненадолго зависла над грунтом и так как ни что не предвещало ни какой опасности, посадила аппарат. На этот раз, не забыв захватить разрядник, выбралась на поверхность. Как опытному исследователю мне хотелось увидеть этих новых представителей жизни в Центральной Вселенной. Хоть это была и искусственная планета, я отлично знала, что она является точной постоянно обновляющейся копией настоящей далекой планеты Ралдэ-15, а значит и все встреченные мною рельефы и животные существовали в действительности.

Я осторожно шла, все больше отдаляясь от своего аппарата. Тщательно глядывалась в грязно-туманный

нижней слой планеты на горизонте, скрывающий вдали голубоватый грунт. Впереди я уже видела плотно прилегающее к поверхности, скорее всего отдыхающее и лежащее существо. Решила пробудить или спугнуть его с насиженного места и бросила небольшой камень. Того, что произошло дальше, я совсем не ожидала. Существо, за которым я внимательно следила, оказалось гораздо больших размеров, чем я предполагала. Огромное плоское бугристое искривленное тело медленно выбиралось из-под грунта, поднимая вокруг немалые густые облака пыли.

«...Осторожно! Обнаружены мутации! Активировать автоматическое уничтожение цели?» - неустанно начал повторять программа оповещения установленный на разряднике и передающий сигнал на защитный шлем.

Я судорожно рывками пыталась деактивировать заевшую программу, теряя драгоценные мгновения. Осознав вероятную угрозу для своей жизни и поняв, что медлить больше не стоит, я стала медленно отступать. Животное уже окончательно встало на все многочисленные ноги и возвышалось настолько, что его голова почти терялась в плотной мутной атмосфере. Заметила еще нескольких поднимающихся созданий. Что-то меня крайне насторожило и встревожило в их облике, но не было возможности понять что именно. Я развернулась и побежала к своему защитному аппарату под протяжные злящие без конца продолжающиеся сообщения программы оповещения на оружии. Успела заскочить в узкий шлюз и едва заметила - гиганты с жуткими неестественными, словно искалеченными телами уже окружили меня. Быстро активировав аппарат и вывив его из режима ожидания, мгновенно взмыла вверх. Удар огромной искривленной конечности настиг меня уже при завершении маневра. Выводящие из себя резкие, наконец прекратившиеся крики программы оповещения, сменились предупреждениями об аварийной ситуации, словно разбушевавшегося режима сообщения аппарата. Часть визуализатора прекратила работать, а по тонкому полупрозрачному корпусу в самых слабых его местах пошли трещины. Я набрала безопасную высоту и остановила аппарат.

Наблюдая сверху за странными существами, я поняла, почему они показались мне подозрительными. Они были

слишком похожи на многоконечных фаргумов созвездия Имье-Эл-у710! Даже простая даже примитивная система автоматического анализа окружающего пространства разрядника смогла распознать сильные мутации, происходящие в этих организмах. Животные не выглядели процветающими, а были изнуренными, измученными, из ран на покалеченных телах сочилась внутренняя субстанция организма.... Аппарат Организации Миров проводит на Ралдэ-15 противоречащие Главному Первому закону Аппарата Организации Миров жестокие биологические опыты над живыми созданиями! Не было ни каких доказательств, оставалась небольшая вероятность – они могли муттировать не вследствие опытов, а под воздействием агрессивной атмосферной среды данной планеты. Но как не свойственные для этих мест многоконечные фаргумы оказались здесь? Возможно, эти существа и не являлись фаргумами, а были всего лишь очень похожими на них.... Проверить это самостоятельно я не могла – нам кроме простенького и неудобного разрядника не выдали никакого оборудования, да и образцы я бы все равно не смогла перенести на р-динэл. Это открытие очень сильно ужаснуло меня и вновь вытащило на поверхность догадки и подозрения о преступных противоречащих официальным законам действиях Аппарата Организации Миров...

Я приняла решение прекратить свое участие в состязании Вселенской Межгалактической Организации Миров. Мой аппарат почти разваливался на куски, и стало очевидно, что долго он так не протянет. Задала программу аварийного автоматического возвращения на базу планеты, открыла шлюз и выбросила артефакт Аппарата Организации Миров и громоздкий разрядник. Мне было все равно в каком состоянии они достигнут поверхности – ненависть и злость к Вселенской Межгалактической Организации Миров терзали меня. Я не хотела больше получать награды траалдов и симбиотиков, к тому же этот предмет мог помочь кому-то одержать важную долгожданную победу.

Когда я вернулась на тренировочную базу меня уже ждал лавенам, и его злобная гримаса на не ровной физиономии не предвещала ни чего хорошего.

- Пилот и участник соревнования Вселенской Межгалактической Организации Миров, Дэмриел, почему ты

прекратила свое соперничество? – ледяным голосом он не спросил, а потребовал объяснений.

- Со мной случилась авария! Разве не слышно? – я кивнула в сторону аппарата, с которого даже до места, где мы стояли, доносились предупреждения режима сообщения.

- Ты вышла из разрешительных зон планеты!! – продолжал настаивать на своем мнении распределитель.

Я отлично знала – за всеми участниками велось наблюдение, но на Ралдэ-15 оно было весьма поверхностным и не отображало всех подробностей происходящего, поэтому не боялась за свое будущее положение.

- Из-за сбоя систем аппарата я потеряла заданный курс... – не собираясь уступать, тихо ответила я.

По его телу, меняя форму и извиваясь, шли пока еще не очень яркие полосы раздражения.

- Наши датчики слежения показали, что ты обнаружила первый артефакт.... Где он? – лавенам не переставал задавать неприятные скользкие вопросы.

- Защитный аппарат разваливался прямо на глазах, а артефакт и оружие весьма тяжелы, пришлось сбросить их на грунт планеты, – объясняла я.

- Это безобразный факт и неприемлемое поведение на соревнованиях такого уровня!!! – закричал на меня лавенам.

- Иначе я рисковала погибнуть и навсегда остаться на этой планете, – я отвечала гордо и спокойно.

По телу распределителя уже быстро ходили, перетекая друг в друга эбранговые пятна ярости. Еще недолго он колебался и быстро удалился из транспортного отсека.

Я одержала победу! Прошла в зону вывода из режима полезных снов, и не спеша с еле скрываемой злорадной улыбкой активировала возврат...

Шокированная и подавленная открыла глаза. Я еще плохо отличала реальность от происходящего в режиме полезных снов.

- Проснулась? Поднимайся, мы зашли на дополнительную станцию... – НаланЭд-919 помог мне окончательно прийти в себя.

После недолгого посещения столовой мы прошли вместе с остальной командой через стыковочные шлюзы на Эннолл-114.

- Не может быть... - вырвался из моей груди вздох удивления.

Налан тоже остановился и так же посмотрел в огромный во всю стену наклонный иллюминатор.

- Так красиво, мы же находимся у самой поверхности всепланетного океана! На Эдибриет-429 с самого нашего прибытия я не видела ни чего кроме кромешного глубокожидкостного мрака! - я обрадовано произнесла, любуясь голубыми лучами, весело гуляющими по его лицу и форме и пронизывающими толщу океана.

- На чем располагается эта дополнительная станция, на горном хребте? – заинтересовалась я когда мы проходили по тоннелю, все еще наблюдая яркую светлую прекрасную панораму, развернувшуюся за прозрачным сплавом стены.

- Нет, как объясняла Оппа-8, Эннолл-114 – это плавучая станция, балансирует на любой заданной высоте без опоры, только на поддержке сети пространства планеты, на ее направляющих, - поделился своими знаниями Налан.

Мы прошли довольно продолжительный путь по техническим и соединительным коммуникациям и вскоре встретились с немногочисленной командой Эннолл-114. Как я и надеялась, здесь отбывал штраф и ДэРиннд. Его лицо просто засияло искренней нескрываемой радостью, стало ясно, что он очень сильно обрадовался нашему появлению и не ожидал увидеть нас на службе боевых универсальных дальних исследователей. Но мы не подходили друг к другу, пока не закончилось знакомство экипажей и официальный разговор теоропилотов с главными исследователями на дополнительной станции.

Когда эта долгая и нудная часть прибытия закончилась ДэРиннд, я и Налан отделились от остальной команды. Как и должно было быть первые вопросы ДэРиннд о своей возлюбленной ЛЕрГиа-57. Мы не стали рассказывать ему, что она после разлуки с ним не хотела жить и за ее разумное состояние и поступки мы до сих пор серьезно опасаемся. Только передали – она любит его, и надеяться на скорую встречу. ДэРиннд объяснил, как проходит его служба, что он тщательно выполняет свою познавательную

работу, в надежде, что его штраф закончиться гораздо раньше.... Еще долго рассказывали, как я и Налан решились стать дальними исследователями, и что произошло на основной станции, когда Дэриинда оштрафовали и отправили на Эннолл-114.

Весь оставшийся марел мы знакомились с порядком и успехами в исследовании океанских глубокожидкостных течений на дополнительной станции. Как пояснила Оппа-8 по распоряжению Даэрода наш экипаж остановился на дополнительной станции всего на несколько марелей для отдыха и получения нового задания от симбиотиков и Аппарата Организации Миров.

Дэриинд заметил, как я долго простояла у огромных прозрачных иллюминаторов с сияющей и переливающейся голубой толщей всепланетного океана Эдибриет-429, грустно размышляя о чем-то и рассказал, что мы можем выйти на талфабиях за пределы стен дополнительной станции и поплавать у самой жидкостной поверхности. Я, Оппа-8 и Налан с радостью согласились. Сразу же после сна мы облачились в защитное более удобное и легкое, чем глубокожидкостные костюмы снаряжение, предупредили главных исследователей Эннолл-114 о нашем выходе в океансскую толщу планеты.

Оппа-8, Асания, Налан, я и Дэриинд отплыли на несколько сотен ридтов от станции, но не покидали защитного поля – родЭнового барьера. Дэриинд остался на талфабии, а остальные погрузились в плотную жидкость в легких защитных спусковых костюмах. То что верхние слои океана были теплыми чувствовалось даже через снаряжение. Яркие лучи звезды планеты весело играли стремительно бегая по нашим телам, перепрыгивая с одного из нас на другого. Я ощущала сильнейший прилив физических сил, радости и жизненной энергии. Мы с Наланом беззаботно барахтались в толще жидкости, догоняя друг друга и стараясь плавать как можно проворнее. Оппа-8 держалась неподалеку от нас.

- Не забывайте – запрещено покидать защитное родЭэн поле! – не уставая, ворчал Дэриинд.
- Хорошо, мы помним... - в ответ успокаивали его все.
- Дэмриел, ты уже в граничащей зоне! – услышала я, но особо не обращая внимания продолжала плыть вперед.

- Может, ты уже остановишься? – мне стал докучать и Налан.
- Ни чего не случиться, если мы немного выйдем из этого защитного поля.... И я хочу посмотреть что там, может мы встретим новую еще необнаруженную жизнь... - я продолжала настаивать на своем.
- Может быть... но не забывай, что ты подводишь ДэРиинда и мы все можем получить штрафы от Аппарата Организации Миров, - я уже не обращала внимания на его жалобы и пересекла границы защиты.

За полем дополнительной станции все было так же спокойно. Бесконечная ровная океанская мгла простиралась подо мной и согревающие лучи одинокой звезды оживленно и беспечно ревились по колыхающейся поверхности. Налан немного поколебавшись, тоже выплыл из защитной зоны и подплыл ко мне. Из бездонной бескрайней сини вырывались скопления легких сфер. Сначала они немного напугали меня, но потом, поняв, что это явление не опасно, мы барахтались в их быстроисчезающих образованиях, играя с пузырьками разного размера и формы. Поточные двигатели, расположенные на снаряжении у самых ступней хорошо помогали нам проворно и легко перемещаться в довольно плотной жидкости. Мы еще немного удалились от Асания, тоже выплывшей из защитного поля вслед мной и Наланом. ДэРиинд совсем обиделся на наш поступок и больше не разговаривал с нами.

- Как ты думаешь, что нас ждет дальше на этой планете? – задала я неожиданно странный даже для себя вопрос, спокойно наблюдая, как через сплавы шлемов нашего снаряжения расширяются от удивления глаза Налана. Наконец поняв, что такую реакцию вызвал вовсе не мой вопрос, я обернулась.... Огромная темная масса быстро надвигалась на нас, поднимаясь из черной бездын.

Мы судорожно двигаясь рывками от страха, то включая, то выключая двигатели ринулись обратно в защитное поле. Но до него было еще слишком далеко. Темная масса настигла нас и поглотила наши тела...

Вокруг меня роились и отчаянно бились об мое снаряжение сотни существ. Некрупные хвостатые неимоверно подвижные создания вовсе не темные, а зеленовато-синего и голубого оттенка, вились вокруг, и я не

знала, где заканчивается это сборище. По их колючим спинкам шли ярко-желтые переходящие в биолюминесцентные неровные полосы. Я искренне опасалась, что их шипы проткнут мое снаряжение, и я погибну, наверное, того же боялся и Налан, судя по его невнятному бормотанию и тихим ругательствам. За плотной завесой из сотен и тысяч тел я совсем не видела его. Но вскоре я поняла, что эта огромная живая масса так неожиданно появившаяся из глубин, всего на всего крупная стая каких-то безобидных созданий, их шипы не представляют опасности, и совсем успокоилась.

- Видимо придется вас выручать, несмотря на то, что мне категорически запрещено покидать территории станции! – наконец дал о себе знать, наблюдавший за нашими страданиями на визуализаторах ДэРиинд.

- Поторапливайся! Я долго так не протяну! – донеся с полууштывкой интонацией голос Налана.

- И не забудь взять образцы из этого живого скопления! – даже в тяжелые мгновения думать я могла только об одном.

ДэРиинд пригнал к нашему местоположению талфабию и активировал ее защитное поле. Оно медленно набирало силу и мощность, постепенно и неуклонно отталкивая от себя чужие инородные организмы. Скоро пелена тел с тонкими биолюминесцентными полосками отошла за границы защитной зоны, и я снова увидела Налана. ДэРиинд подобрал нас, и Асания, и Орра-8 были уже в исследовательском аппарате. Мы поймали несколько целых живых образцов и вернулись на Эннолл-114.

Как и следовало догадываться, нашего возвращения уже нетерпеливо дождался Даэррод. Теоропилот долго и злобно отчитывал нас на глазах у всего экипажа за безрассудное поведение и угрожал непременным получением штрафа. Мои объяснения о том, что мы покинули защитное поле в поиске новых неизученных представителей жизни, которые и добыли, не разжалобили Даэрода и не повлияли на его решение. ДэРиинд то бледнел, то краснел, будто не зная, ждать ему еще более плохого развития событий или самое страшное он уже давно испытал...

Но никакого штрафа в итоге мы не получили, в наказание нам троим, только поручили несколько марелей тяжелых и нудных работ по очистке внешней обшивки корпусов

дополнительной станции от загрязнений и наросших живых и не живых организмов, от вырабатываемой ими очень липкой и прочной слизи. Было немного неловко после службы универсальными дальними исследователями получить хоть и не долгое, но понижение до младших универсальных исследователей. Несмотря на то что эти марели быстро закончились, мы дружно шутили с ДэРиином, рассказывали друг другу о разных новых событиях и историях, и как он признался, спасли его от долгого тянувшего и угнетающего чувства безысходности. Ведь приятелей ввиду такого тяжелого штрафа на Эннолл-114 он так и не нашел.

**отчет № Эдибриет-429 – 11. Свет З10122, марел триста
пятьдесят четвертый. Непредвиденное возвращение
на ЭЭн-8631-Эд.**

Наступил марел нашего отбытия. Мы попрощались с ДэРииндом, наедине обещали непременно передать все его чувственные слова ЛЕрГи...

Я даже не догадывалась, в каком направлении, куда и зачем мы движемся. Оппа-8 не разговаривала с нами, как и остальная часть команды – это было еще под запретом из-за нашего нарушения. Мы не знали, сколько марелей молчание еще продлиться и спокойно наблюдали за пилотированием зодгеров и объемным сферическим визуализатором. Я внимательно следила за данными и поняла, что мы держим определенный курс в заданную еще неизученную точку. Это предвещало новые интересные приключения, события и неизведанную жизнь.

- Посмотри – выиграл у ВаларЭдн-Элида и Миреода накануне еще до нашего прибытия на дополнительную станцию... - сказал Налан, когда мы остались вдвоем в его спальной капсуле.
- А что это? – спросила я, с подозрением рассматривая небольшого размера светлый угловатый прибор в его темных руках.
- Пока толком не знаю... он сломан, буду восстанавливать, но он очень похож на ловца низких частот сети пространства, - с загадкой в голосе ответил он.

Я с горечью вспомнила о своем недавнем путешествии на планету Ралдэ-15 в режиме полезных снов, с дрожью и еле сдерживаемой яростью рассказала Налану об увиденном там. Он ни чего не ответил, а только обнял меня, стараясь тем самым охладить и сбавить мое чувство ненависти. Потом просмотрел мои личные записи и выводы в них о противозаконных действиях Аппарата Организации Миров.

- Боюсь как бы ты за это не получила штраф тяжелее и больше чем у ДэРиинда. Поставлю на твои данные защиту – невидимость для симбиотиков некоторых записей.... То же самое нужно сделать и на основной станции... - только и произнес он после недолгого раздумья.

Я тут же забыла обо всем и с наслаждением прижалась к возлюбленному...

Прошло несколько марелей и с нами начал разговаривать экипаж. Мы быстро узнали от Орры-8 – наш р-динэл направляется в заданную точку Алд-318 на противоположной стороне Эдибриет-429. Путешествие предстояло долгое. По ее догадкам и не точным данным там располагалась продолжительная возвышенность близкая к поверхности океана, которую нам было необходимо срочно незамедлительно исследовать.

Уже через одиннадцать марелей мы достигли точки назначения. На такую небольшую глубину легко проникали звездные лучи, и на текущем визуализаторе радовало взгляд ясное светлое прекрасное зрелище окружающей низины. Она была полна жизни. Повсюду копошились и переплывали с камня на камень неугомонные крупные, небольшие и совсем еле заметные пестрые создания. Я уже с трудом получила разрешение у теоропилота и отправила, под руководством и строгим надзором после недавнего случая, на скалистую всю поросшую разнообразными живыми и неживыми существами роботов-сборщиков. Шестнадцать небольших аппаратов незамедлительно принялись за выполнение своих обязанностей. Роботы-помощники шустро сновали между грунтом и нашим огромным аппаратом, собирая и доставляя все необходимые новые пробы. Это являлось большой удачей для меня и всех универсальных средних исследователей – мы доставим на Ээн-8631-Эд невероятное количество обнаруженных неизученных образцов! Наш р-динэл неспешно прочесывал местность.

- Что это?! – возглас реагент-исследователя Ураса резко прервал мою задумчивость, наслаждение и умиление от наблюдения за процветающей жизнью на возвышенности Алд-318.

Половина команды собралась у одной из выгнутых плоскостей визуализатора, полностью загораживая мне обзор. Когда я и Налан подошли к столпившимся и протиснулись к визуализатору, то увидели странный, подозрительно ровный крупный около пяти ридтов в длину предмет, лежащий на грунте среди живых порослей. Все

старателюно всматривались в находку, словно стараясь рассмотреть то, чего там никогда и не было. По экипажу пробежал шепот, каждый обсуждал с соседом этот необычный только что обнаруженный объект. Визуализатор приблизил и увеличил изображение.

- И что же это? Кто как предполагает? – громко обратился ко всем Даэрод.

- Он симметричен, ровен.... Это заметно даже через многочисленные живые нарости. По всей видимости находится здесь довольно давно... - начал один из унррилов.

Р-динэл окончательно прекратил какое-либо движение и завис над найденным предметом.

- Это похоже на обломок чего-то... - продолжил Умад.

- Обломок чего-то, произведенного разумным существом... - смело предположил УвалЭд.

Некоторые исследователи не справились со своими эмоциями, и я услышала удивленные вздохи и даже испуганные стоны. Даэрод, а вслед за ним и дублирующий теоропилот Раэдмин громко и зло рассмеялись своими неприятными оглушительными резкими голосами.

- Ты всех рассмешил, УвалЭд!- произнес один из них, наконец, немного успокоившись.

- Почему вы думаете – этого не может быть? – дерзко спросил Налан, встав на защиту нашего друга.

- Потому что симбиотики, Аппарат Организации Миров и мы знали бы об этом!! – интонация голоса теоропилота мгновенно изменилась, он стал взвешенным и слишком грубым.

- Предлагаем поднять этот предмет на р-динэл для дальнейших исследований и анализа! – разрядили опасную напряженную атмосферу унррилы.

- Хорошо, выполните... - немного смягчился Даэрод.

Оrra-8, Налан, Лорг и Анг безотлагательно отправились в транспортный отсек. В этот раз я осталась на р-динэле, наблюдая на объемном сферическом визуализаторе за их действиями. Группа на талфабии отделилась от основного аппарата, приблизилась к осколку и выпустила сразу несколько роботов-сборщиков роботов-погрузчиков. Находка оказалась тяжеловатой для них и аппараты с

трудом и не с первой попытки заволокли интересующий нас предмет в шлюзы талфабии.

- Будем надеяться – это ценный обломок, а не бесполезная обманка! Он может принести нам поощрение от симбиотиков и траалдов и возможно даже повышение.... И я, в конце концов, уберусь из этих ненавистных окраин Центральной Вселенной! – такие слова теоропилота завершили эту недолгую и несложную операцию.

Скоро группа вернулась в ядро управления и Орра-8 доложила о переносе предмета в лабораторию, где его роботизированное автоматическое исследование уже началось.

- Что ж... осталось дождаться результатов и в случае удачи доложить о них Аппарату Организации Миров... - довольно и одобряюще кивнул Даэрод.

- Может это обломки наших ранее бывших здесь исследователей? – я негромко поделилась своими мыслями с Оррой-8, когда она оказалась поблизости.

- Не думаю, Дэмриел.... Первые анализы уже показали – хоть это и похоже на поэлметаллический состав сплава, но слишком простой для нас... для нашего уровня развития... такой сплав мог вполне образоваться в естественных планетных условиях, - вдумчиво ответила она.

- Куда сейчас нам направляться? - спросил Миреод, выведя всех из размышлений о добытом неизвестном обломке.

- Мы получили координаты еще одной новой точки для исследования. Миреод! Выведи их на визуализатор для остальных физических пилотов, - попросил теоропилот.

Зодглер быстро выполнил его команду. Мы углубились в жидкостную толщу. Р-динэл взял курс в заданном направлении и по текущему сферическому визуализатору снова пошли однотипные пейзажи синевато-черной океанской бесконечности.

Налан и я получили разрешение Даэрода и отправились в лабораторию понаблюдать за работой роботов и поближе посмотреть на сам обломок. Орра-8 пошла с нами – без нее у нас по-прежнему не было доступа в исследовательские и медицинские корпусы. Когда мы оказались в лаборатории, анализ был уже частично выполнен. Мы подошли к осколку в плотную. Он и, правда, оказался идеально гладким и прямым. Я провела по разрешенному участку рукой – на нем

не было ни малейшей зазубрины или неровности. Но я не успела совсем ничего произнести, как до нашего слуха донесся голос программы оповещения р-динэла.

«...Осторожно! Аппарат покидает жидкостную среду и переходит в атмосферную!» - несколько раз повторил информатор.

- Что произошло?? – не сразу правильно понял случившееся Налан.

- Мы выходим из океана!! – уточнила слова программы оповещения Орра-8.

- Я не могу это пропустить! Бежим! Скорее в центральное управление! – я решила за всех о наших дальнейших действиях.

Мы как можно быстрее направились к объемному визуализатору ядра. Когда вбежали в корпус управления, то были просто ослеплены после мрачных тоннелей и коммуникаций, тускло освещенных световыми плоскостями, сильным свечением звезды, сопутствующей Эдибриет-429.

- Включить защиту от излучения! – я не увидела, но услышала Раэмина.

Яркая нежно-голубая атмосфера с белыми разводами и легкими туманными рваными пятнами охватывала весь визуализатор. Мы летели над всепланетным океаном. Под р-динэлом простиравшаяся необъятная, изрезанная небольшими волнами темная с глубоким насыщенным синим отливом гладь. Наш аппарат передвигался с огромной скоростью, с небольшими толчками и колебаниями при переходе с одной направляющей линии поля планеты на другую. В жидкостной среде такие направляющие тоже присутствовали, но были весьма слабыми. С их помощью мы и смогли так сильно увеличить свою скорость. По корпусу протекли волны деформации, от высокой стремительности аппарата активизировалось защитное родЭэн поле компенсации против атмосферных и ударных физических сил планеты.

Я заняла одно из плавающих в пространстве сидений и молча наблюдала за прекрасным зрелищем. Пристально вглядывалась вдаль – но на всем круговом горизонте не было заметно ни суши, ни скал, ничего – только бесконечное грандиозное и могущественное тело всепланетной жидкости Эдибриет-429.

- Есть ли здесь суша? – тихо, стараясь не мешать остальным, я спросила, когда Орра-8 освободилась от постоянного пилотирования и села рядом со мной на отдых.
- Мы нашли обломок на возвышенности почти у самой поверхности, – добавила я сразу же.
- Вряд ли.... Только если крохотные участки – вершины древнейших скал торчат из океана, – ответила она.
- Почему ты так считаешь? – меня даже немного удивилась ее уверенность.
- Эдибриет-429, ее уровень и стадия развития относятся к типу таких планет... – решительно произнесла Орра-8.

Но нам не долго предстояло любоваться этим нежным загадочным пейзажем. Прямо на глазах почти мгновенно атмосфера на горизонте почернела, а легкие разводы и пятна превратились в сплошную темно-серую грязную пелену. Я сидела в растерянности, не зная чего ожидать дальше. Вскоре синяя гладь словно пришла в бешеную ярость, так же стремительно и непредсказуемо, как и все свирепые уже от рождения алЛЭнисы, и покрылась сильными высокими крупными и неуправляемыми волнами. Они становились все больше и опаснее.... Физические пилоты быстро подняли р-динэл гораздо выше прежнего положения над неспокойной бушевавшей поверхностью. Атмосфера окончательно стала мрачной и уже мало отличалась от предповерхностных слоев океана планеты.

Сверкнувший родЭн разряд испугал и ослепил меня, вновь привыкшую к полумраку. Чувствовались небольшие колебания атмосферы – наш аппарат стал постоянно испытывать вибрацию.

- Активируйте датчики внешнего слежения! – распорядился Даэрод.

И тут же всех оглушили ужасающие по своей силе и громкости пронзительные звуковые разряды. Планета неистовствовала и стала ясно, что находиться дальше в этой атмосфере нам опасно.

- Отключите датчики! – еле перекричав этот пугающий шум, распорядился теоропилот.
- Опускаемся в жидкость! Пока разряды не повредили защитные родЭн поле нашего р-динэла... – добавил он немного позже.

Аппарат без опасного могущего привести к аварии промедления нырнул в океан. Колебания пропали, окружение стало тихим, спокойным и безопасным.

Несколько марелей мы продолжали курс до вновь заданной точки. Налан помог мне поставить невидимость большей части личных данных в блоке для записей плавающей панели управления спальной капсулой. Это было неплохой полезной для меня помощью и положительным поступком с его стороны. Ведь в моих отчетах хранились очень смелые, дерзкие выводы и опасные для меня же самой сведения.

К нам в спальные капсулы стала заходить и приятельски веселиться с нами, раньше не позволявшая себе этого Опп-8. Наша дружба только еще сильнее окрепла от этого. Мне нравилось слушать ее интересные захватывающие рассказы о путешествиях на заброшенные дрейфующие, обрекшие себя на верную гибель планеты и об опасных тяжелых боях на службе против доригов и золиЭлов – захватчиков рас и вечных врагов Аппарата Организации Миров.

Вот и этим последним марелом перед прибытием на место для нового исследования, мы расположились в спальной капсule Налана, не спеша, потягивали кродг, осторожно, готовые к внезапному появлению кого-нибудь из непосвященных, играли в аларту, как услышали тревожные сигналы программы оповещения.

«...Всему экипажу незамедлительно пройти в ядро управления...» - голос робота звучал загадочно и пугающе.

Мы молча вышли из спальной капсулы. Впереди нас уже шли ВаларЭдн-Элид, Миреод, Лорг и Анг. Остальные находились в других корпусах или, по всей видимости, были уже в ядре управления. Программа оповещения все продолжала громко требовать, и мы невольно ускорили шаг.

- Что произошло? – спросил Миреод, когда мы все зашли в центральную часть р-динэла.

- Мы встретили какое-то просто колossalно огромное существо, - объяснил один из унриилов.

- Обнаружили его совсем недавно.... Оно то движется, то замирает... - добавил Умад.

- Я собрал всю команду, что бы определить какое это животное... - сказал Даэрод, расположившийся рядом с физическими пилотами.

- Дэмриел, ты же собираешь на этой планете образцы всего способного шевелиться, - словно с издевкой произнес дублирующий теоропилот.
- Это так, - спокойно ответила я и тут же принялась просматривать архивы и данные со встреченным неизученным созданием.
- Внешние датчики и анализаторы показали наличие на нем брони, состоящей из близких к поэлметаллическим соединений – единственная информация, которую мы смогли пока получить, - пояснил специально подошедший ко мне Урас.
- Да, оно находится еще очень далеко... - догадалась я о причинах этой безызвестности.
- Мы еще опасаемся приближаться. Даэрод и Раэдмин должны принять решение... - согласилась со мной Оппа-8.
- Давайте подберемся к нему поближе... - распорядился теоропилот после некоторого раздумья.

Мы приблизились к подозрительному существу на три сотни ридтов. Оно продолжало оставаться на месте, зависнув на одной и той же высоте.

- Еще ближе... - Даэрод опять сократил расстояние между нами.

Р-динэл приблизился еще на две с половиной сотни ридтов.

- Что показывают дальние внешние датчики? – попросил озвучить результаты дублирующий теоропилот Раэдмин.
  - Впереди существо размерами примерно... сто семьдесят пять ридтов в длину и около двадцати пяти в ширину, - доложил один из реагент-исследователей.
  - Весьма крупная особь... - лишь смогла негромко пробормотать я.
  - Существо начало движение!! Оно приближается!!! – громкий возглас УвалЭда всех озадачил.
  - Его скорость нарастает!! – добавил Урас.
- Вся команда невольно устремила взгляды на Раэдмина и Даэрода, но они в растерянности молчали.
- Существо атакует нас!! - Умад объявил об угрожающей опасности.
  - Что?! Как это возможно?? – отреагировал теоропилот.
  - Оно выпускает в нас какие-то разряды! – пояснил Умад.

- Оно издает какие-нибудь звуки? – нахмурившись, спросил дублирующий теоропилот.
- Нет, слышен только гул устремившихся к нам капсул! – не медля, ответил Умад.
- Отплываем в сторону! Если эта тварь будет продолжать делать то же самое, нам придется убить его!! Выпустите несколько наших разрядов в ответ! – отдал приказ Даэрод, менее вспыльчивый в серьезных ситуациях, чем по пустякам.

Я всматривалась в объемный сферический визуализатор. Создание находилось далеко нас и скрывалось во мраке толщ океана, не помогали его увидеть даже самые мощные увеличители и распознаватели пространства. Редкие разряды, выпускаемые животным, быстро проносились мимо нас и были похожи на плотные капсулы правильной формы. Вероятно, наше ответное нападение не достигало своей цели – капсулы потревоженного колосса продолжали пролетать в близи нашего аппарата.

- Зафиксирована вэрилло-активность... - сообщил УвалЭд.
- Мы растерялись. Это означало – существо и его защитные разряды были действительно опасны.
- Отступаем!! Быстрее, быстрее!! Увеличить стремительность! – слова теоропилота вернули весь экипаж в происходящую реальность, заставил шевелиться и быстро отдавать команды управления.

Р-динэл проворно развернулся и стал набирать большую скорость.

Но мы не успели скрыться от опасного существа.... Одна из его капсул настигла наш аппарат.... Последствия сильнейшего удара поглотили р-динэл. Его отбросило в сторону, нарушились все уровни защиты родЭэн полей.

«...Внимание! Осторожно! Аварийная ситуация! Аварийная ситуация! Всем исследователям пройти в корпус высадки! Всем исследователям пройти в корпус высадки...» - активировалась программа-осведомитель.

- Скатившись со своих мест о удара мы вскочили на ноги.
- Р-динэл больше не реагирует ни на ручное, ни на полу автоматическое управление! Не работает ни одна автоматическая система, ни один ни внешний, ни внутренний датчик! – кричала в общем шуме Оппа-8.

То, что аппарат сильно накренился и больше не возвращался в равновесное положение, хорошо и отчетливо чувствовалось и без каких-либо датчиков.

- Р-динэл теряет высоту! Мы падаем!! Столкновение с грунтом неизбежно!! - страшные слова ВаларЭдн-Элида звучали как неминуемая смерть.

- Все в эвакуационные капсулы!! – приказал Даэрод.

Команда поспешила в аварийный корпус высадки. Мы быстро бежали по коммуникационным тоннелям. Туриллы-этеры, зодглеры из-за большого веса брони стесняющей движение и крупной массы тела отставали, и скоро оказались далеко позади нас, разумных, алЛэнисов и унррилов. Мы уже находились на пол пути к спасению, как меня захватил леденящий ужас, еще больше пугающий, чем произошедшая с р-динэлом катастрофа...

В моей спальной капсule в личных данных остались такие важные для меня записи!! Я резко рванулась в сторону и свернула в соседний тоннель в направлении блока отдыха. Бежать было неудобно, сбитый аппарат кренился то в одну, то в другую сторону. Я часто стремительно перепрыгивала с накрененных пола и стен. Блок располагался уже недалеко, как я среди скрежета и скрипа тонущего аппарата услышала шум шагов, кого-то бегущего следом. Не останавливаясь, я обернулась. Это был НаланЭд-919. Он быстро догнал меня и схватил за раненое когда-то плечо. От резкого удара я потеряла равновесие и упала на наклонную стену.

- Что ты делаешь?? Мы погибаем, а ты хочешь спасти личные вещи!? – взбешенный он прекрасно понял, куда я направлялась.

«...Две из двадцати эвакуационных капсул отделились от основного аппарата...» - сообщила программа оповещения.

- Скорее в спасательный блок! Пока мы еще совсем не опоздали!! – крепко держал меня Налан.

- Отпусти! Они мне нужны!! – я кричала, сопротивляясь и боролась с ним, пытаясь вырваться.

- Я обещаю – придумаю что-нибудь! Как восстановить эти записи! – тщетно пытался он убедить меня.

«... Четыре из двадцати эвакуационных капсул отделились от основного аппарата. Неминуемое столкновение...» - последнее, что услышали мы перед мощнейшим ударом.

Наши тела, словно совсем невесомые подскочили и ударились об противоположные поверхности. Ужасающий грохот и шум оглушили нас.

«...Аппарат распадается. Произошло столкновение, р-динэл больше не может функционировать. Всем исследователям пройти в корпус высадки! ...» - один раз произнес режим-информатор и замолчал.

На несколько мельчайших долей марела все стихло. Я неровно встала на ноги, правое бедро и плечо сильно болели от полученных ушибов. На спине Налана форма была разорвана. По его лицу с рассеченного лба тонкой багровой струйкой текла кровь.

- Что это... - спросила я, насторожившись и прислушиваясь.

Негромкий приглушенный равномерный гул медленно нарастал.

- Блоки заполняются океанской жидкостью!! - первым догадался Налан, схватил меня за руку и мы побежали, путая по малознакомым отсекам в сторону корпуса высадки.

Наткнулись на заевший шлюз. Нам пришлось как можно быстрее возвращаться обратно, свернули в другой тоннель. Совсем тускло светили плоскости аварийных прожекторов. И снова путь нам преградил больше не открывающийся шлюз.

- Эти корпуса разрушены - автоматическое блокирование, - объяснил Налан, увлекая меня в новом спасительном направлении.

Гул заполняющей р-динэл жидкости уже стал ошеломляющим. Из глубины, доносясь пронзительный скрежет - как будто от аппарата отламывались куски брони и даже целые секции. Петляя по коммуникациям и складским помещениям, мы, наконец, добрались до эвакуационного отсека. Но и его шлюз оказался закрытым, сломанным и бездействующим...

Я без чувства страха смотрела на своего возлюбленного, будто пытаясь насмотреться на него в последний раз на многие марели вперед. Я не знала, что нам делать дальше, что предпринять...

- Бежим, есть еще один тоннель! - он схватил меня за форму и поволок за собой.

Тяжелые мысли сожаления о случившемся и близкой неотвратимой смерти не покидали меня. Я бежала вслед за Наланом, уже не думая о спасении...

И вот мы оказались у очередного неисправного шлюза. Налан сильно выругался и от чувства бессилия опустил голову...

- Посмотри! Там щель! Дэмриел, помоги мне! – обрадовано произнес он.

Мы обеими руками ухватились за тонкое, но необыкновенно прочное и тяжелое поэлметаллическое полотно шлюза и рванули вверх. Не сразу, с трудом и усилиями, на грани возможного оно поддалось. Нам удалось расширить щель до размера, через которую мы могли проплыть. Я пролезла первой, за мной Налан. Здесь мы оказались в полной темноте. Среагировав на мрак, включились крохотные, но довольно мощные прожекторы нашей формы. По щиколотку шлюзовое пространство было заполнено леденящей обжигающей холодом жидкостью. Она быстро просочилась в тяжелую обувь. Мы подбежали ко второму шлюзу.

- Дэмриел, он работает! – словно сумасшедший уже на грани срыва радовался мой спутник.

Мы открыли его. Нам на ноги до уровня выше колена хлынула жидккая масса. Медленно, сопротивляясь густой океанской жидкости, мы с трудом передвигая ноги, направились к тускло освещенным вытянутым треугольным эвакуационным капсулам. Я быстро сосчитала их.

- Что случилось? Капсул шестнадцать.... Где остальная команда? – успела изумиться я.

- Быстрее! Сейчас нет возможности думать и паниковать! – торопил меня Налан.

Мы забрались в одну из капсул. Ее управление сразу опоясало нас стальными зажимами безопасности.

- Надеюсь – они еще работают! – озадаченно произнес он и активировал автоматическое возвращение на основную станцию.

Капсула пришла в движение, вызвав тем самым легкую удовлетворенную улыбку, и тут же, стерла ее, резко рванув и остановившись.

- Нет, нет!! Этого не может быть!!! – кричал Налан, все включая и отключая автоматическое возвращение.

Капсула долго не поддавалась его командам, но потом что-то хрустнуло в корпусе за нашими спинами, и она мгновенно вылетела из корпуса высадки. Налан сначала нервно неровно рассмеялся, потом стал постепенно успокаиваться и приходить в себя, наконец, облегченно вздохнул. Я с ужасом и болью смотрела на еле перемещающиеся слабые опознавательные огни распавшегося на части р-динэла. Он лежал на дне, посреди глухого глубинного сумрака, продолжая медленно умирать, а мы спасенные, быстро отдалялись от него все дальше и дальше.... Быстро погрузились в полную темноту, только редкие биолюминесцентные существа хоть немого радовали нас проносящимися мимо тусклыми одиночными или россыпью разноцветными огоньками.

- Откуда ты знаешь про второй тоннель, ведущий к эвакуационному отсеку? - спросила я через некоторый промежуток, когда слезы сожаления ослабили свою хватку.
- Я успел с Асания пару раз сходить по ее заданиям. Она показала мне несколько коротких путей - как можно быстрее добраться до нужного отсека, срезав эти бесконечные тоннели... - пояснил Налан.
- Как ты думаешь, почему остальные капсулы были нетронутыми? Что случилось? Они погибли? - грустно предположила я.
- Не знаю, Дэмриел, может они все-таки смогли как-нибудь спастись.... Другое даже представить тяжело.... На Ээн-8631-Эд разберемся... - только и смог он из себя выдавить.

Страницка автора
<http://www.newday-vrn.narod.ru/>